

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2021

№ 3

Москва
2021

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 3 / 2021

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

Журнал распространяется через «Объединенный каталог. Пресса России» Открытое акционерное общество «Агентство по распространению зарубежных изданий» / ОАО «АРЗИ» (индекс 66012)

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина
кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

Строительство и архитектура

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор технических наук, профессор В.М. Овсянников
доктор физико-математических наук, профессор
А.А. Локтев

доктор технических наук, доцент В.П. Сычев
доктор технических наук, профессор Г.И. Ефремов
доктор архитектуры, профессор В.В. Пищулина
доктор архитектуры, профессор Р.М. Муксинов
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, профессор Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Быкова
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Наумкин
кандидат архитектуры, доцент Б.Л. Крундышев
кандидат архитектуры, доцент Н.В. Дубынин

Филология

доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох
доктор педагогических наук З.И. Курцева
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Соловьева
доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев
доктор педагогических наук, доцент В.Д. Янченко
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Запольская
доктор филологических наук, профессор С.В. Сапожков
доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин
кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ширяева
кандидат филологических наук С.В. Левичева
кандидат филологических наук О.В. Афанасьева

Психология

доктор психологических наук, профессор А.К. Осницкий
доктор психологических наук Е.А. Бауэр
доктор медицинских наук М.М. Аксенов
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат психологических наук Е.Л. Бокуть
кандидат психологических наук А.Л. Рассказова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2021

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>И.А. Базилевич</i> Благоустройство городских территорий на примере анализа заявок Всероссийского конкурса «Создание комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях».....	5
<i>Г.И. Быкова, Е.И. Иванова, О.В. Косточкина</i> Использование принципов бионики в архитектуре.....	15
<i>А.Р. Забегина</i> Наноархитектура как одно из направлений устойчивой архитектуры.....	19
<i>В.О. Рыжиков, Д.М. Харитонова</i> Фундамент новаторства: перспективные методы проектирования студии BIG	25
<i>Н.Н. Хаустова</i> Брендинг и территориальная айдентика как тема учебного проектирования.....	30
<i>М.Е. Скворцов</i> Потенциал модульного строительства.....	34

ФИЛОЛОГИЯ

<i>М.Я. Блох</i> Жанрово-стилевая дифференциация языка, отраженная в дискурсологии как третьей части описания грамматики.....	47
<i>А.Е. Чернова</i> Рубцов и Верлен: диалог сквозь века	51
<i>О.В. Блюмина</i> Мир преломляющихся реальностей в рассказе Николая Иванова «У синей реченьки» ...	59

ПСИХОЛОГИЯ

<i>А.Н. Аринин</i> Агрессия в супружеских отношениях	65
<i>М.Б. Земш</i> Саморазвитие личности младшего школьника: психологические задачи	78
<i>А.С. Землянская</i> Самооценка студентов профессионального колледжа как компонент психологической готовности к волонтерской деятельности.....	83
<i>Р.М. Холов</i> Развитие профессиональной мотивации молодежи с точки зрения гендерного подхода.....	90
Приглашение к публикации	98

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>I.A. Bazilevich</i> Urban beatification in the context of participation in All-Russian competition «Creating a comfortable urban environment in small towns and historical localities»	5
<i>G.I. Bykova, E.I. Ivanova, O.V. Kostochkin</i> Using the principles of bionics in energy	15
<i>A.R. Zabegina</i> Nanoarchitecture as one of the areas of sustainable architecture	19
<i>V.O. Ryzhikov, D.M. Kharitonova</i> Foundation for innovation: BIG's forward-looking design methods	25
<i>N.N. Khaustova</i> Branding and territorial identity as a theme of educational design	30
<i>M.E. Skvortsov</i> Modular building potential.....	34

PHILOLOGY

<i>M. Ya. Bloch</i> Genre and style differentiation of language and discursology as the third part of the description of grammar	47
<i>A.E. Chernova</i> Rubtsov and Verlaine: a dialogue through the ages.....	51
<i>O.V. Blyumina</i> A world of refractive realities in the story by Nikolay Ivanov «At the blue riverlet»	59

PSYCHOLOGY

<i>A.N. Arinin</i> Aggression in marital relations	65
<i>M.B. Zemsh</i> Personality self-development among young pupil: the psychological challenges	78
<i>A.S. Zemlyanskaya</i> Self-esteem of trade school students as a component of psychological readiness to volunteer activities	83
<i>R.M. Kholov</i> Development of professional motivation among youth from the gender perspective.....	90
<i>The invitation to the publication</i>	98

УДК 727.11

doi:10.52210/2224669X_2021_3_5

БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЗАЯВОК ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА «СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В МАЛЫХ ГОРОДАХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ»

И.А. Базилевич

Аннотация. В статье представлен анализ итогов всероссийского конкурса по созданию комфортной городской среды в малых и исторических городах за период 2019–2020 гг. Раскрыты аспекты конкурса на примерах победивших заявок и выявлены основные принципы работы проектировщиков по созданию новых и сохранению облика и комфортности существующих пешеходных связей, обустройство пространств для досуга и общения, расширение возможностей предоставления услуг общественного питания.

Ключевые слова: комфортность, городская среда, градостроительство, проектные решения, малые города.

URBAN BEATIFICATION IN THE CONTEXT OF PARTICIPATION IN ALL-RUSSIAN COMPETITION «CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT IN SMALL TOWNS AND HISTORICAL LOCALITIES»

I.A. Bazilevich

Abstract. The article analyzes the results of All-Russian competition for creating a comfortable urban environment in small town and historical localities for the period 2019–2020. This study reveals the competition aspects analyzed in the context of winning applications and identifies the basic principles used by designers when creating new and preserving the appearance and comfort of existing pedestrian precincts, arranging spaces for leisure, recreation and communication, expanding the possibilities of providing public catering services are revealed.

Keywords: comfort, urban environment, urban planning, design solutions, small towns.

Общие проектные ориентиры последних тридцати лет в России. Успехи и недостатки

С 1990 г. наступил новый этап развития государственности в России. Архитектор получил возможность полностью отказаться от советской модели проектирования и принять

на свое усмотрение ответственность за выполненную работу. Навыков и представлений о западной модели проектирования не существовало. Территория России превратилась в полигон необузданных идей.

С приходом капитализма воля архитектора ограничилась диктатом свободного рынка, где ключевым критерием эффективности стала выгода, получаемая застройщиком с продажи квадратного метра. Частный архитектор полностью подчинился личности заказчика, его вкусу и представлению об объекте. Крайне низкий уровень современного российского архитектора в знаниях конструкций, строительных технологий, теплофизических особенностей проявляется в его проектных решениях.

Кризисная экономическая и социальная ситуация в России видоизменяет взаимоотношения между заказчиком и архитектором. На сегодняшний день происходит смена тенденций в градостроительстве, которая оказывает своё влияние на облик наших городов. То, что несколько десятилетий назад считалось передовым подходом, сейчас вытесняется альтернативными решениями. И в итоге вместо продуманной застройки часто получается хаос идей, скрещивание совершенно различных стилистических и градостроительных решений.

Огромная территория России находится в запустении, на фоне экспериментов Москвы и больших городов. Деструктивная среда малых городов, при незначительных местных бюджетах и экономически задавленных жителях, требует изменений.

Цель и назначение конкурса «Создание комфортной городской среды в малых городах и городских поселениях»

Актуальность данного конкурса очевидна. Видоизменение городской среды способно воздействовать на человеческое сознание и формировать соответствующий тип социального поведения. Комфортная городская среда напрямую влияет на внутреннее состояние человека, снимает социальные конфликты и объединяет различные категории жителей малых городов.

Всероссийский конкурс «Создание комфортной городской среды в малых городах и городских поселениях» организован Правительством Российской Федерации и Министерством строительства. Главная задача – совместными действиями центральной власти и местного самоуправления провести благоустройство главных городских территорий.

Причины организации конкурса:

- сложная экономическая и социальная ситуация в обществе;
- отсутствие у государства средств на дорогостоящие проекты;
- выгодные для власти мероприятия, невысокие по затратам, по благоустройству запущенных территорий;
- диалог между властью и жителями для принятия решений по необходимым объектам и территориям в благоустройстве города;
- государство заинтересовано менять ситуацию с ограничениями и подавлением общественной инициативы;
- привлечение разнообразных архитектурных мастерских на конкурсной основе.

Основными критериями оценки проектов являются:

- степень и разнообразие форм участия граждан, социокультурное программирование территории;
- обоснованность выбора места, востребованность, синхронизация проекта с национальными проектами и иными государственными и муниципальными программами;
- качество планировочных и архитектурных решений;
- сохранение историко-градостроительной и природной среды;
- прогнозируемые экономические и социальные эффекты.

Цель конкурса – создание новых, улучшение, сохранение облика и комфортности существующих пешеходных связей, обустройство пространств для досуга и общения, расширение возможностей предоставления услуг общественного питания.

Взаимоотношения между властью, жителями и проектировщиками

Правительство Российской Федерации и министерство строительства объявили конкурс «Создание комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях». По результатам оценки проектных работ и заявок местных органов власти, государство выделяет финансовые средства на реализацию объекта.

Муниципальная власть создаёт рабочую группу по выбору городской территории с привлечением всех заинтересованных слоев населения.

В рамках проекта создания комфортной городской среды выбирается территория, отвечающая нескольким контекстам:

- культурно-исторический контекст;
- пространственный контекст;
- градостроительный, городской контекст;
- социально-экономический контекст.

При изучении выбранной территории, сбора исходно-разрешительной документации и визуального осмотра учитываются факторы:

- расположение в структуре города;
- зоны ограничений по условиям охраны культурного наследия;
- зоны ограничения по природным и ландшафтным территориям;
- зоны повышенной агрессивности промышленной среды;
- развитие транспортной инфраструктуры;
- пешеходные связи и территории;
- размещение предприятий торговли и обслуживания населения;
- участие малого и среднего бизнеса;
- функциональное зонирование и высотность территорий города;
- границы земельных территорий и их ограничения;
- современное использование территорий;
- ландшафтно-визуальный анализ и выбор проблемных зон.

Все перечисленные факторы анализируются рабочей группой, устанавливаются приоритеты и направления по освоению выбранной территории. Главным фактором принятия решения является общественное обсуждение всех жителей города.

Обзор проектов победителей в конкурсе 2020–2021 гг.

Проведенные за прошедшие пять лет конкурсы продемонстрировали огромный интерес участников и заинтересованных сторон. По мере выполнения проектов и их реализации проведены мероприятия по конкретизации требований регламента и состава проекта, последовательности финансирования и организации строительного процесса. Архитектор получил возможность проявить себя ответственным за предлагаемое проектное решение, где финансовые и производственные отношения соответствуют заявленной смете.

Приведем примеры проектов-победителей конкурса «Создание комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях» 2020–2021 гг.

1. Благоустройство реки Осётр в историческом поселении Зарайск (Московская область).

Решение по благоустройству набережной реки Осётр выполнено в рамках общей концепции

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ НАБЕРЕЖНОЙ Р. ОСЁТР - ПЕРВЫЙ ЭТАП
ЗАРАЙСК

Рисунок 1. Фотомонтаж благоустройства набережной Осётр в г. Зарайск

развития, реконструкции и реставрации города Зарайск. Выбранная территория гармонично обустроивает природный ландшафт набережной реки и дополняет новыми территориями: «археологическая» детская площадка, пляж, лодочная станция. Очистка берегов и реки восстанавливает гидрологический режим и экологическую обстановку в городе.

2. **Благоустройство центральной улицы города Тынды (Амурская область).** Город Тынды представлен на конкурс в регламенте малых городов 20–50 тыс. жителей. Проект советской утопии находит продолжение в благоустройстве центральной улицы «БАМовский Арбат». В проекте разработан дизайн-код для всего города. Рисунок мощения и формообразующие приемы основаны на традиционных орнаментах эвенков, коренных жителей.

Рисунок 2. Перспективное изображение проектного решения улицы в г. Тынды

Рисунок 3. Перспективное изображение объектов парке «Аэродром» г. Гатчины

3. **Создание парка «Аэродром» в городе Гатчина (Ленинградская область).** Город Гатчина представлен на конкурс в регламенте малых городов 50–100 тыс. жителей. Площадка выбрана в районе панельной застройки советского периода. Сохранившиеся промышленные строения являются акцентами благоустройства территории парка «Аэродром». В окружении плотного озеленения формируются площадки музея, аэротрубы, катка, прокладывается велодорожка.

Проект 2019 г. для города Буй Костромской области

В 2018 и 2019 гг. автор статьи принимал участие во Всероссийском конкурсе «Создание комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях». Проекты не получили призовых мест по причине недостаточного участия города и малого бизнеса в обосновании своего участия в дальнейшей реализации. Однако качество проектных предложений было оценено, и в дальнейшем город Буй получил развернутые проекты по перспективному освоению территорий. Отдельные площадки постепенно реализуются силами города.

На основе проекта 2019 г. можно прокомментировать порядок взаимоотношений между властью, жителями и архитектором. Открытый диалог архитектора с представителями администрации города наметил основные приоритеты по освоению территорий. Предложенные площадки для общественного обсуждения выявили много противоречий в различных социальных группах. Жители не были активны вначале, но постепенно доверие к власти возросло. Активная часть населения, переживающая за облик своего города, проявила заинтересованность в благоустройстве разнообразных площадок: центральная улица, пешеходная зона центральной части города, стадионы, парки, скверы. По градостроительной структуре и сохранившимся историческим особенностям город сохраняет индивидуальный контекст.

В рамках проекта комфортной городской среды была выбрана центральная часть города Буй Костромской области по следующим позициям:

- культурно-исторический контекст – выбранная территория находится в исторической части города;
- пространственный контекст – выбранная территория находится в активной городской среде;

- градостроительный, городской контекст – выбранная территория способна стать частью городского бренда и послужить толчком к осознанию горожанами идентичности месту;
- социально-экономический контекст – выбранная территория находится в зоне пересечения интересов различных городских сообществ; здесь так или иначе обнаруживаются интересы малого бизнеса, есть потенциал для развития сферы оказания услуг, креативных индустрий, культуры.

При изучении выбранной территории выполнялся сбор исходно-разрешительной документации и визуальный анализ, учитывающий все факторы городской жизнедеятельности. Выявлялись функциональные связи, транспортные и пешеходные потоки, зоны ограничений, негативные особенности территорий. Сохранившиеся природные, исторические и культурно-духовные очаги явились основами для проектного решения.

Архитектурная концепция «Благоустройство центральной части города Буй Костромской области» выполнена на основании подробного изучения исторической особенности, ландшафтного формирования среды и социальных потребностей жителей города Буй в создании единой общественной территории.

Краткое обоснование выбора общественной территории для реализации проекта

Раздел 1. Информация о населенном пункте.

Город Буй расположен в Верхнем Заволжье на левом берегу реки Костромы при устье реки Вёксы, в 103 км к северо-востоку от г. Костромы.

Железнодорожный узел Северной железной дороги.

Общая площадь городских земель в пределах городской черты – 2119 га.

Население – 23 809 чел.

В городе насчитывается три объекта, входящих в перечень объектов культурного наследия федерального значения (земляной крепостной вал и ров 1536 г., старое городище XV–XVII вв.), и 31 объект – в список объектов регионального значения (в основном церкви, общественные и жилые постройки, в том числе ансамбль станции Буй и главное локомотивное депо начала XX в.).

Благодаря архитектурному своеобразию и сложившейся исторически планировке здесь сохранился дух провинциального города прошлых столетий.

Раздел 2. Описание проектируемого объекта.

Выбор места благоустройства городской территории осуществлялся с учетом широкого общественного обсуждения, вовлечения наиболее активных граждан, представителей творческих объединений, общественных организаций с целью выявления художественных, социально-культурных предпочтений жителей, возможных участников благоустройства и эксплуатации объектов центральной части города Буя.

В настоящее время в городе Буй Костромской области выполнено много работ по благоустройству городских территорий, центральных улиц и площадей: улицы Октябрьской революции, площади Революции, Привокзальной площади, Набережной реки Костромы. Серьезные работы выполнены на Аллее Победы в 2018 г.

Выбранное место благоустройства обусловлено тем, что начиная с 2009 г., за счет средств внебюджетных источников (пожертвований бизнеса, населения) проведен комплекс работ по реконструкции площади города, с установкой фонтана. Вокруг главной площади города – площади Революции – сосредоточены лучшие достопримечательности города, отражающие культурное и историческое развитие всего Костромского края вплоть до начала XX в.

Схема функционального зонирования

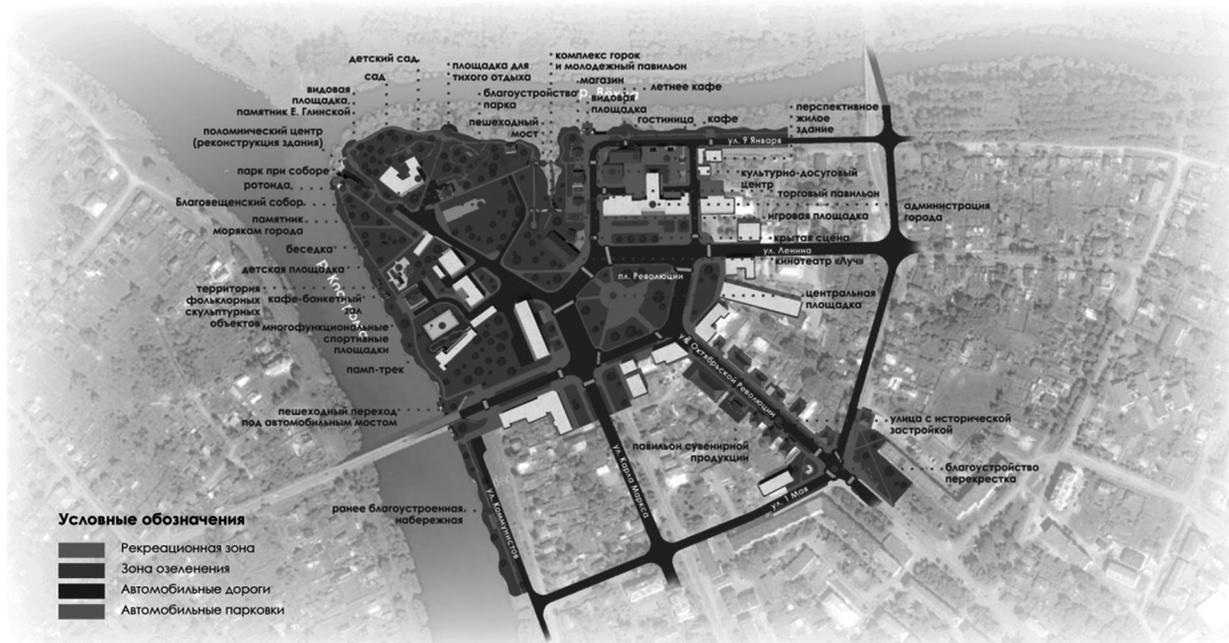

Рисунок 5. Функциональное зонирование центральной части г. Буй

- создать благоустроенные пешеходные маршруты со скверами и площадками для использования разными социальными группами;
- упорядочить транспортные и пешеходные связи, создать новые парковочные зоны и пешеходные переходы, оснащенные пандусами и тактильной плиткой для инвалидов и незрячих людей, светофорами со звуковыми сигналами;
- создать новую пешеходную территорию ярмарочной торговли и культурно-массовых мероприятий;
- сформировать средствами благоустройства и озеленения территории различного функционального назначения;
- предусмотреть единый стиль при подборе элементов дизайна городской среды, отражающий идентичность территории;
- создать объекты для осуществления предпринимательской деятельности (таких, как многофункциональный комплекс горок, торговые павильоны, магазин, кафе-банкетный зал для торжественных мероприятий).

Раздел 5. Описание влияния результатов реализации проекта на развитие городской среды.

Комплекс мероприятий по благоустройству объединяет в общую городскую среду устаревших и неосвоенных территорий (сцена массовых мероприятий, пешеходная улица, историческая улица малоэтажной застройки, овраг, ров, набережная реки Вёкса, детские и спортивные площадки, фольклорные скульптурные группы) с выполненными ранее за счет городского бюджета отдельными объектами (центральная площадь, фрагмент набережной реки Кострома, отремонтированные строения, установленные памятники).

Рисунок 6. Визуализация проектного решения благоустройства г. Буй

Подводя итоги, можно сказать, что проекты создания комфортной городской среды предусматривают создание новых, улучшение, сохранение облика и комфортности существующих пешеходных связей, обустройство пространств для досуга и общения, расширение возможностей предоставления услуг общественного питания и индустрии развлечений. В рамках проектов реализуются мероприятия по созданию и восстановлению дорожных покрытий, озеленению, созданию и размещению малых архитектурных форм, восстановлению или улучшению фасадов, созданию инфраструктуры, обслуживающей общественное пространство. Происходит фундаментальное изменение всей экономики города, в том числе средствами архитектуры, благоустройства и работы с визуальным обликом города.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 7 марта 2018 г. № 237 «Об утверждении Правил предоставления средств государственной поддержки из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для поощрения муниципальных образований – победителей Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71795782/> (дата обращения: 23.06.2021).
2. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. СПб., 1907. Том V: Улицы, площади, парки.
3. Булгакова Е.А., Буйнов А.Н., Скворцов М.Е. Дистант как возможность // Проект Байкал. 2020. Т. 17. № 65.
4. Булгакова Е.А., Лидин К.Л. Генетика и чжэнь-цзю-терапия города // Проект Байкал. 2021. Т. 18. № 67.
5. Булгакова Е.А. Комфортность городской среды – анализ, измерение и проектирование роста: учебное пособие. М., 2021.

6. *Гейл Я.* Города для людей. М., 2012.
7. *Коптева Г.Л.* Семантика «порога» в архитектурной ритмике городской среды. Харьков, 2009.
7. *Краснощекова Н.С.* Формирование природного каркаса в генеральных планах городов. М., 2010.
8. *Хасиева С.А.* Архитектура городской среды. М., 2001.
9. *Щепетков Н.И.* Световой дизайн города. М., 2006.

И.А. Базилевич

архитектор

преподаватель кафедры архитектуры и дизайна

Московский информационно-технологический университет – Московский

архитектурно-строительный институт

E-mail: archigrad@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ БИОНИКИ В АРХИТЕКТУРЕ

Г.И. Быкова, Е.И. Иванова, О.В. Косточкина

Аннотация. Бионическая архитектура является перспективным направлением, объединяя архитектурную форму с природой и используя нетрадиционные источники энергии, что может улучшить экологическую обстановку в мире. Безграничные возможности живой природы целесообразно использовать в решении проблем формообразования, техническом обеспечении, при создании красоты и гармонии архитектурных объектов.

Ключевые слова: Бионическая архитектура, законы формирования архитектурных форм, синтез архитектуры с окружающей средой.

USING THE PRINCIPLES OF BIONICS IN ENERGY

G.I. Bykova, E.I. Ivanova, O.V. Kostochkin

Abstract. Bionic architecture is the architecture of the future, combining architectural form with nature and using non-traditional energy sources, which can improve the ecological situation in the world. When creating beauty and harmony of architectural forms, it is advisable to use the boundless possibilities of wildlife in solving problems of formation, technical support.

Keywords: bionic architecture, laws of formation of architectural forms, synthesis of architecture with the environment.

Бионика – это соединение биологии и техники, которая выявляет общие черты и различия, существующие в этих областях.

Различают:

- биологическую бионику, изучающую процессы, происходящие в биологических системах;
- теоретическую бионику, строящую математические модели этих процессов;
- техническую бионику, применяющую теоретические модели для решения инженерных задач.

Бионика взаимосвязана с биологией, физикой, химией, кибернетикой и инженерными науками, электроникой, навигацией, связью, морским делом и другими областями.

Название «бионика» происходит от древнегреческого слова *бион* – «ячейка жизни». Бионика рассматривает биологические системы и процессы для применения полученных знаний при решении инженерных задач, что помогает создавать оригинальные технические системы и технологические процессы на основе идей, заимствованных у природы.

Архитектурно-строительная бионика изучает законы формирования и структурообразования систем живых организмов по принципу экономии материала, энергии и обеспечения надежности. Нейробионика изучает работу мозга, исследует механизмы памяти. Изучаются органы чувств животных и механизмы реакции на окружающую среду животных и растений.

Бионика подтверждает, что большинство человеческих изобретений уже «запатентовано» природой. Например, застежки «молния» и «липучки» были сделаны на основе строения пера птицы: бороздки пера различных порядков, оснащенных крючками, обеспечивают надежное сцепление.

Рисунок 1. Многофункциональный комплекс «Asian Cairns»

Использование в архитектурной практике приемов, использованных в живой природе, приводит к интересным результатам.

Бельгийский архитектор Винсан Кальбо спроектировал для мегаполисов Китая и Тайваня футуристические многофункциональные комплексы, в которых урбанистическая среда органично сосуществует с природой (*рисунок 1*).

Этот проект в городе Шэньчжэнь на юге КНР – ответ на становящуюся все более актуальной тему вертикального развития современных мегаполисов. Комплекс, вписанный в идеальный круг, состоит из шести небоскребов разной высоты, с парком между ними. Каждая «высотка» образована поставленными друг на друга и слегка смещенными относительно центральной оси секциями округлых очертаний, силуэт и форма которых напоминают гальку. Отсюда и название Asian Cairns – здания в виде пирамид из камней внешне похожи на древние памятники.

Проект «LILYPAD» архитектора Кальбо предполагает создание плавучего экополиса (*рисунок 2*).

Конструкция этих необычных сооружений основана на строении листьев гигантских тропических кувшинок, покрытых с нижней стороны глубокими желобами, придающими им устойчивость на воде. Здесь видна попытка решить проблему повышения уровня мирового океана, когда под водой окажутся населенные людьми районы. Их жители смогут перебраться в такие автономные образования, где можно будет жить, работать, выращивать сельскохозяйственные культуры и вырабатывать энергию. Принцип существования подобного города соответствует лозунгу «климат, биологическое разнообразие, вода и здоровье». Он рассчитан на 50 тысяч жителей, а также на различных представителей флоры и фауны, которые будут обитать вокруг центральной «лагуны». Она служит необходимым для устойчивости сооружения балластом и будет собирать дождевую воду. В ней, ниже уровня воды, будет общественный центр города.

Рисунок 2. «LILYPAD» – аналог листьев гигантской тропической кувшинки

В качестве основного материала планируется пластиковое волокно, покрытое слоем двуоксида титана, обладающим способностью впитывать частицы загрязнения из атмосферы под воздействием солнечных лучей. Такой «город будущего» обладает нулевым уровнем выброса углерода в окружающую среду, а также использует для выработки энергии все возможные возобновляемые источники: солнечные батареи, ветряные турбины, приливные ГЭС, биомассу и т.д.

Возможности живой природы безграничны. Их можно использовать в решении проблем формообразования, технического обеспечения, красоты и гармонии архитектурных форм. Бионическая архитектура является архитектурой будущего, объединяя архитектурную форму с природой и используя нетрадиционные источники энергии, что улучшает экологическую обстановку в мире. Таким образом, сохраняется природа, происходит синтез, внедрение архитектурного объекта в окружающую среду, создается целостный единый организм. В современной бионике отсутствует единое стилистическое направление. Архитектор берет у природы то, что он считает красивым и ценным, и воспроизводит свои идеи в металле и камне, пластике и стекле. Здесь нет определенной стратегии в формировании новой цивилизации и образа жизни. Эти направления предполагают дальнейшие исследования для создания и изучения новых форм.

Библиографический список

1. Архитектурная бионика / под редакцией Ю.С. Лебедева. М., 1990.
2. Забегина А.Р., Булгакова Е.А. Нанобиомимикрия в архитектуре // «Молодая наука – 2020»: сборник трудов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2020 г.). М., 2020.
3. Ильичев В.И. Бионика – синтез биологии и техники. М., 1994.

4. *Ильвицкая С.В., Иванов И.Н. и др.* Инновации и перспективы развития архитектурной теории и практики: монография. М., 2019.
5. *Петрушенко Ю.И.* Параметрическая архитектура будущего и ее применение // «Молодая наука – 2020»: сборник трудов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. (Москва, 24 апреля 2020 г.). М., 2020.
6. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 23.06.2021).
7. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.06.2021).
8. URL: <http://vincent.callebaut.org/> (дата обращения: 23.06.2021).
9. URL: <http://www.archi.ru/> (дата обращения: 23.06.2021).

Г.И. Быкова

*доцент кафедры архитектуры архитектурного факультета
Государственный университет по землеустройству, г. Москва
E-mail: velenetcgalina@mail.ru*

Е.И. Иванова

*кандидат архитектуры, доцент
доцент кафедры архитектуры архитектурного факультета
Государственный университет по землеустройству, г. Москва*

О.В. Косточкина

*кандидат архитектуры, доцент
доцент кафедры архитектуры архитектурного факультета
Государственный университет по землеустройству, г. Москва*

НАНОАРХИТЕКТУРА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ УСТОЙЧИВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

А.Р. Забегина

Аннотация. В статье представлено определение устойчивой архитектуры с позиций применения инновационных технологий и материалов. Рассматривается концепция наноархитектуры как одного из направлений устойчивой архитектуры. Проводится анализ средств и методов формирования устойчивого развития в эпоху цифровой и нано революций и их влияние на современную архитектуру.

Ключевые слова: архитектура, экология, устойчивое развитие, устойчивая архитектура, наноархитектура, цифровая революция.

NANOARCHITECTURE AS ONE OF THE AREAS OF SUSTAINABLE ARCHITECTURE

A.R. Zabegina

Abstract. This article defines sustainable architecture in the context of using innovative technologies and materials. The concept of nanoarchitecture as one of the areas of sustainable architecture is considered. The means and methods of ensuring sustainable development in the era of digital and nano revolutions are analyzed and their impact on modern architecture is assessed.

Keywords: architecture, ecology, sustainable development, sustainable architecture, nanoarchitecture, digital revolution.

В настоящее время остро стоит проблема сохранения ресурсов планеты и бережного отношения к ним. Она касается среды обитания человека, в том числе и архитектуры. В связи с этим в 1970–1980 гг. появилась концепция устойчивого развития.

Проблема формирования понятия устойчивой архитектуры в контексте применения инновационных технологий и материалов в результате цифровой революции имеет значение для дальнейшего исследования новых тенденций в формировании наноархитектуры. Данная проблематика актуальна также, исходя из современности и частоты использования понятия «устойчивость» в различных сферах жизни и архитектуры. Несомненно, актуальность подтверждается проектированием и строительством устойчивых зданий с применением инновационных технологий.

Цель данной статьи – рассмотреть генезис наноархитектуры в контексте устойчивой архитектуры

Задачи статьи: дать определение устойчивой архитектуры с позиции инновационных технологий, проследить взаимосвязь устойчивой архитектуры и наноархитектуры, показать генезис наноархитектуры в концепции устойчивой архитектуры.

В ходе исследования применялись следующие методы: анализ, общение и синтез понятий, содержания и принципов устойчивой архитектуры и наноархитектуры.

В настоящее время существует множество определений устойчивого развития. Наиболее подходящим для дальнейшего использования в контексте архитектуры мы считаем следующее.

Устойчивое развитие – это концепция, повсеместная реализация которой поможет человечеству удовлетворять собственные текущие потребности без ущерба для следующих поколений [5].

На практике устойчивое развитие включает такие понятия, как:

- международное сотрудничество;
- возобновляемая энергия;
- устойчивое сельское хозяйство;
- устойчивое производство;
- устойчивое планирование и зеленое строительство;
- устойчивый образ жизни.

В этом ключе устойчивая архитектура (Sustainable development) может быть определена как одна из основополагающих основ формирования устойчивого развития человечества в длительной перспективе.

С учетом того, что устойчивая архитектура – не точная наука, целый ряд терминов, обозначающих устойчивые решения, не являются устоявшимися и однозначными. В рамках понятия «устойчивая архитектура» бытуют термины: «энергоэффективное здание», «пассивное здание», «биоклиматическая архитектура», «интеллектуальное (умное) здание», «здание высоких технологий», «здоровое здание», «экологическое, жизнеподдерживающее здание» [6].

Проектирование устойчивой архитектуры означает учет нескольких фундаментальных элементов: ориентации, затенения и инсоляции, созданные ранее существовавших элементов (если осуществляется реконструкция и ревитализация), естественной вентиляции, использование биомассы и системы Ambient Assisted Living, способствующей адаптации окружающей среды обитания к потребностям человека, а также систем возобновляемых источников энергии, которые созданы и объединены с материалами для взаимодействия с окружающей средой и ее характеристиками [7].

«Устойчивая архитектура – это совокупность архитектурных и инженерных решений, обеспечивающих высокие показатели среды обитания человека и сохранение экологического баланса», – считает Юрий Андреевич Табунщиков [4].

Рисунок 1. Средства формирования устойчивой архитектуры

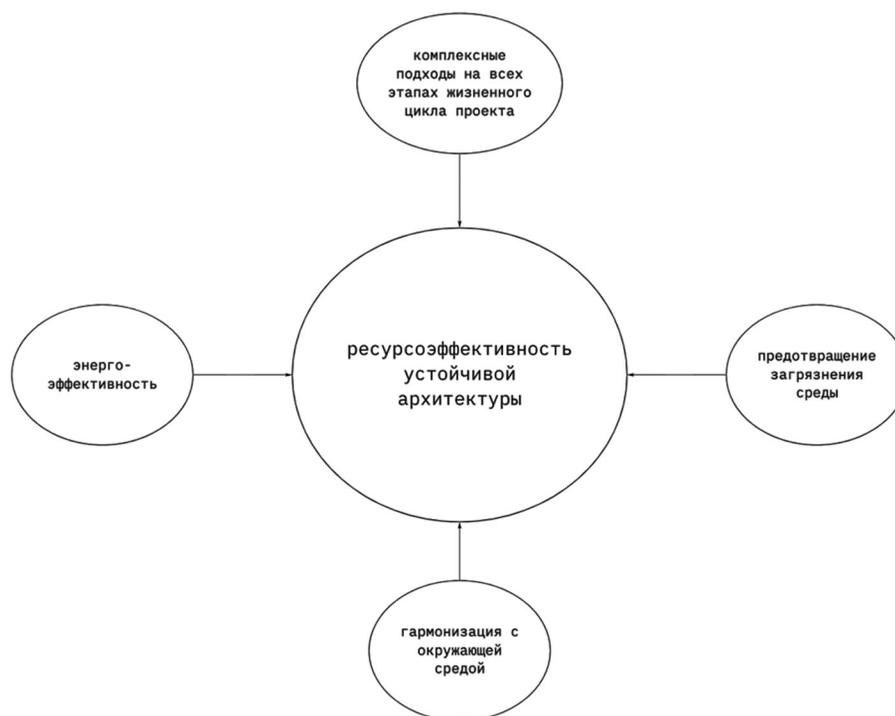

Рисунок 2. Ресурсоэффективность устойчивой архитектуры

Проведённое выше определение не раскрывает содержание концепции устойчивой архитектуры с позиции применения современных материалов и технологий поэтому уместно дать ещё одно определение этого термина

Устойчивая архитектура (Sustainable architecture) – это архитектура, стремящаяся улучшить среду обитания человека и минимизировать воздействие на нее посредством использования современных материалов, технологий и объемно-пространственных решений для развития концепции устойчивого развития планеты в долгосрочной перспективе.

Средства устойчивой архитектуры приведены на *рисунке 1*.

Идея устойчивого развития основана на создании среды обитания нынешнего поколения и ее улучшения, не подавляя возможности будущих поколений. Следовательно устойчивая архитектура базируется на следующих принципах:

1. Сокращение потребления не возобновляемых ресурсов.
2. Улучшение состояния природной среды.
3. Улучшение качества среды обитания человека.
4. Уменьшение или полный отказ от использования токсичных материалов.

Кроме вышеупомянутых принципов, следует отметить ресурсоэффективность зданий как один из важнейших аспектов формирования устойчивой архитектуры (*рисунок 2*).

Можно сделать вывод, что создание устойчивой архитектуры – это комплексная задача, которая призвана решать насыщенные вопросы современного общества: социальные, ресурсные, вопросы расселения, вопросы отходов (*рисунок 3*). Средства решения данных вопросов для формирования концепции устойчивой архитектуры:

- использование инновационных технологий;
- использование инновационных материалов.

При этом использование инновационных технологий и материалов в архитектуре применяется от эскиза до стадии эксплуатации. Применять современные и инновационные под-

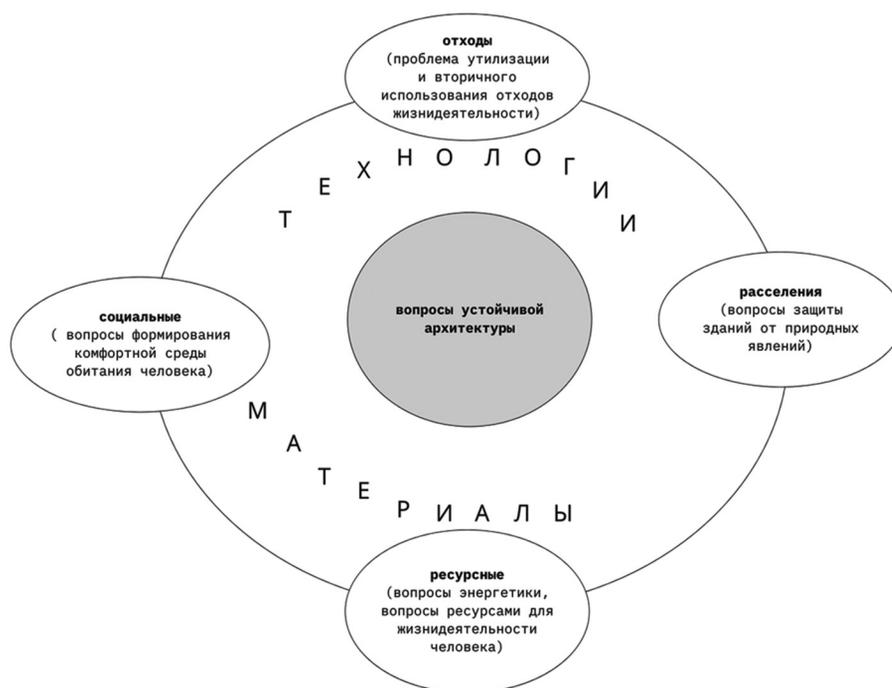

Рисунок 3. Вопросы устойчивой архитектуры

ходы в рамках проектной практики должны как архитекторы, так и студенты архитектурных специальностей в рамках учебных проектов.

В современной архитектуре есть несколько направлений, которые работают в концепции устойчивой архитектуры:

- энергоэффективная архитектура;
- зеленая архитектура;
- Smart архитектура;
- Digital архитектура;
- био архитектура;
- био-тек архитектура;
- адаптивная архитектура;
- наноархитектура.

Все эти направления объединяет использование инновационных технологий и материалов при проектировании, строительстве и даже эксплуатации. Обособлено стоит лишь наноархитектура.

Наноархитектура – это преобразование архитектуры в концепции новой нанореволюции в XXI в., при котором использование нанотехнологий варьируется от материалов, оборудования, форм и очертаний до конструкций [8].

Именно наноархитектура обеспечивает объединение природы, технологий и архитектуры, что соотносится с концепцией устойчивого развития планеты (рисунок 4).

В эпоху цифровой революции появились цифровые технологии, которые влияют на архитектуру и на среду нашего обитания.

В архитектурной деятельности сплетаются воедино творческий и технический процессы; цифровые инструменты влияют на процесс как обучения, так и творчества. Не остаются в стороне и технические вопросы, такие как конструктивный, инженерный, момент расчета окупаемости здания и времени эксплуатации объекта и другие. Наноархитектура использует

Рисунок 4. Наноархитектура и ее содержание в концепции устойчивой архитектуры

все эти средства для достижения устойчивости зданий, но лишь с одним дополнением в виде нано, благодаря разработкам в сфере нанотехнологий.

На *рисунке 5* показано влияние цифровой революции на современную архитектуру и появление наноархитектуры .

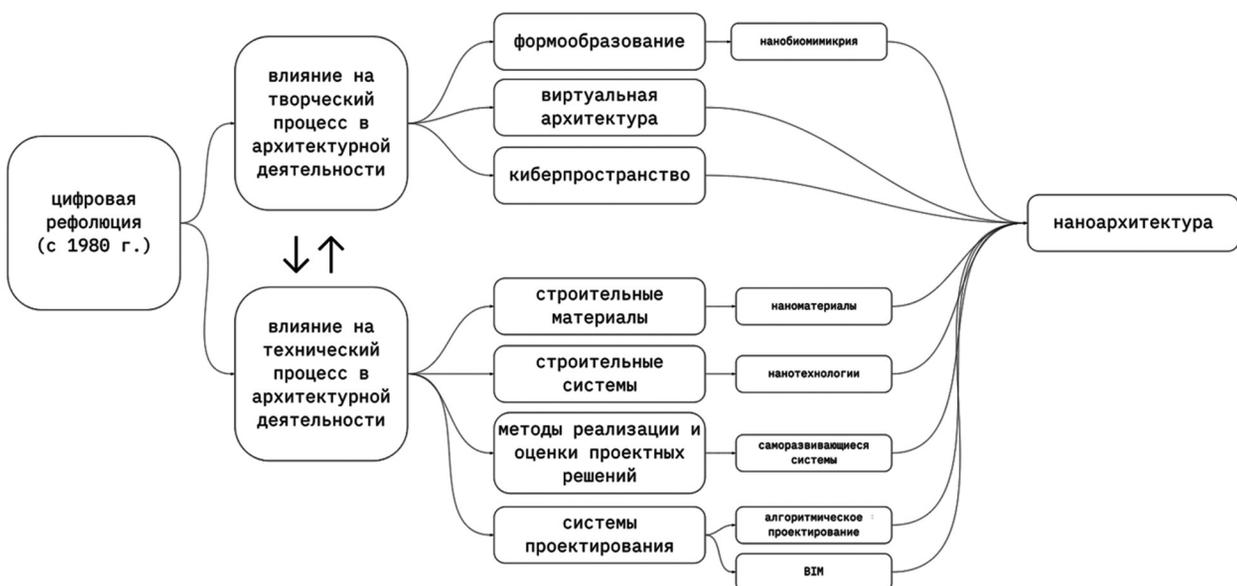

Рисунок 5. Генезис формирования наноархитектуры в контексте устойчивой архитектуры и цифровой революции

Наноархитектура является неотделимой частью генезиса устойчивой архитектуры в контексте цифровой и нано революций XXI в.

Принципы наноархитектуры базируются на принципах устойчивого развития планеты в долгосрочной перспективе, что делает данное направление в архитектуре перспективным в контексте устойчивого развития.

Библиографический список

1. *Забегина А.Р., Булгакова Е.А.* Нанобиомимикрия в архитектуре // Молодая наука – 2020: сборник трудов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2020). М., 2020.
2. *Ильвицкая С.В., Булгакова Е.А., Петрова Л.В., Лобкова Т.В.* Междисциплинарный подход к формированию архитектуры жилища и вопросы регулирования воздушной среды // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2019. № 7 (174).
3. *Свешникова С.В.* Принципы устойчивой архитектуры в процессе реновации бывших промышленных территорий // Молодая наука – 2017. Архитектура. Строительство. Дизайн: сборник трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2017.
4. *Табунщиков Ю.А.* Устойчивая архитектура – взгляд инженера // Здания высоких технологий. URL: http://zvt.abok.ru/articles/255/Ustoichivaya_arhitektura__vzglyad_inzhenera (дата обращения: 23.06.2021).
5. Устойчивое развитие – стратегия планеты Земля // Курс «Устойчивое развитие – стратегия планеты Земля». URL: <https://stepik.org/course/1818/promo> (дата обращения: 12.09.2021).
6. *Garofalo F.* What is sustainable architecture: definition, concept and famous examples. URL: <https://www.lifegate.com/sustainable-architecture-definition-concept-projects-examples> (дата обращения: 12.09.2021).
7. *Shahda M.* Vision and Methodology to Support Sustainable Architecture through Building Technology in the Digital Era // The International Journal of Environmental Science & Sustainable Development. 2018. № 2. P. 1–14.
8. *Omar O.* Nanotechnology in Architecture and Interior Design) // Design SymposiumAt: Scientific college of design innovation: conference. Muscat, Saltant Oman, 2016.

А.Р. Забегина

магистр архитектуры

E-mail: anstasay@yandex.ru

ФУНДАМЕНТ НОВАТОРСТВА: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТУДИИ BIG

В.О. Рыжиков, Д.М. Харитонова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проектирования архитектурного бюро BIG, анализируются теоретические и методологические предпосылки архитектурного творчества бюро. Выделяются наиболее актуальные и новаторские приемы формообразования и методы работы с архитектурными объемами зданий в процессе проектирования.

Ключевые слова: Бьярке Ингельс, методы проектирования, социальная функция архитектуры, экологичность архитектуры.

FOUNDATION FOR INNOVATION: BIG'S FORWARD-LOOKING DESIGN METHODS

V.O. Ryzhikov, D.M. Kharitonova

Abstract. This article describes the design features of an architectural bureau BIG, analyzes the theoretical and methodological prerequisites for the architectural creativity of the bureau. This study points out the most relevant and innovative form creation methods and highlights the techniques used for dealing with the architectural volumes of buildings during their design process.

Keywords: Bjarke Ingels, design methods, social function of architecture, environmental friendliness of architecture.

Анализ методов проектирования Бьярке Ингельса любопытен. Трудно сказать, чем в большей степени руководствуется автор. В первую минуту кажется, что идеи, воплощенные Бьярке, просты и лежат на поверхности. В заявлениях архитектора очень часто прослеживаются идеи «сделать что-то необычное», нечто, выходящее за рамки традиционного представления об архитектуре. Наблюдая за развитием современной архитектуры, часто ловишь себя на мысли, что у многих молодых архитекторов есть желание эпатировать своей архитектурой окружающих исключительно для того, чтобы привлечь к себе внимание, совершить акт самовыражения. Истинная мотивация формообразования архитектуры кажется дискредитированной. В подобной дискредитации в свое время обвиняли многих архитекторов, например, Френка Гери. В случае с Бьярке Ингельсом желание сделать что-то неожиданное не является самоцелью. Скорее это инструмент пересмотра традиционных взглядов на архитектуру, призыв к изменению в лучшую сторону условий жизни общества.

Нельзя не отметить обаятельности и простоты Бьярке Ингельсом как личности. Он относится к поколению молодых архитекторов, вошедших в архитектурную элиту совсем недавно. Этим объясняется неоднозначность оценок критиков, серьезных исследований творчества архитектора. Это поколение, относящееся к эпохе новой компьютерной или параметрической архитектуре, без сомнения, войдет в историю архитектуры. Творчество Бьярке Ингельса привлекает отнюдь не только цифровыми технологиями, а особой свободой творчества и отсутствием внутренних запретов. Он, кажется, сознательно нарушает правила

проектирования, установленные в эпоху модернизма, но модернизм является фундаментом, где-то даже частью архитектурного языка датского архитектора. Исследователи говорят о балансировании на грани модернизма и постмодернизма и сочетании различных аспектов того и другого периодов в творчестве BIG.

Действительно, в архитектуре BIG гораздо больше рациональности и системности, чем в проектах других «новаторов» нашего времени, пытающихся сделать природную случайность формообразования главным мотивом архитектуры. В одном из первых проектов бюро BIG – жилом комплексе VM Houses – мы видим интерпретацию структуры Мальсельской единицы Ле Корбюзье. Архитектура эпохи модернизма выполняет роль строительного материала, формального архитектурного языка, проявляющегося во многих работах бюро.

Б. Ингельс объясняет свои проекты социально значимыми проблемами. Он примеряет на себя роль социального арбитра. Его целью является улучшение условий жизни, приобретение неких новых качеств среды, которых не было до него. В этом смысле его архитектура продолжает линию критической архитектуры Айзанмана и Колхаса. Поверхностный взгляд на работы датского архитектора показывает смещение акцентов на смысловое качество архитектуры. Главное – новая идейность, позволяющая взглянуть на всем известные вещи с новой точки зрения. Это знание нового формата. Это профессиональное качество нового образца, основанное не на академических строгих правилах, а на свежем и искреннем взгляде на всем известные истины. Еще Г. Курьерова, цитируя апологетов итальянского дизайнера, писала, что те подчеркивали важность этических качеств в проектировщике, ведь действительно, дизайнер, подходящий к делу с открытым сердцем и искренним чувством, желанием изменить мир, может сделать больше, чем человек, обремененный огромными знаниями и имеющий опыт, но без искры. Бьярке Ингельс – как раз дизайнер с открытым сердцем и не обремененный лишним знанием, который сумел завоевать сердца многих во всем мире. Вместе с тем, сопоставление публичных лозунгов Бьярке и реализованных объектов создает впечатление некоего противоречия. Так, например, принцип «соответствия максимальному количеству требований заказчика», например, на деле реализуется совсем не в буквальном смысле.

Важнейшим качеством работ архитектурного бюро BIG современники называют креативность. Это качество выражается в том, что Бьярке Ингельс и его команда ставят при проектировании сверхамбициозные задачи, переосмысливают изначальное техзадание на проектирование совершенно в иной плоскости. Иными словами, каждый раз задачи для проекта формулируются внутри мастерской исходя из внутренних установок и принципов архитекторов. Парадоксально, что при формулировке базовых принципов для проектирования почти всегда коренным образом пересматриваются исходные предпосылки и, казалось бы, жесткие условия проекта. Так, например, произошло с конкурсным проектом Национального морского музея в Хельсингере. Музей находится по соседству с замком Кронборг, описанном У. Шекспиром в «Гамлете». По условиям конкурса здание музея должно было находиться внутри сухого дока – это было единственное место, где новая архитектура не нарушала бы исторической панорамы города. Когда-то сухой док служил для ремонта кораблей и был связан с гаванью Хельсингера. BIG не в полной мере учёл конкурсные условия: архитекторы предложили построить музей вокруг сухого дока, открыть интерьеры музея через сплошное остекление в середину дока, пространство которого становится, таким образом, открытым двором внутри здания. Новая архитектура, по мнению Бьярке, в этом случае выступает за бережное сохранение и переосмысление существующего объекта. Все остальные участники конкурса, следуя условиям техзадания, предложили проекты с застройкой внутри дока. Бьярке Ингельс нарушил условия конкурса и при этом выиграл, несмотря на угрозу су-

дебных разбирательств и возражения участников конкурса. В итоге здание было реализовано по проекту BIG, получив заслуженное признание общественности и огромное количество наград и премий.

Приемы группы BIG вполне поддаются анализу и систематизации. Исследователи замечают, что схожие по структуре объекты обусловлены разными мотивациями и, напротив, разная структура – однообразной мотивацией. Сам Бьярке Ингельс рассказывает, что все поисковые макеты архитектуры, созданные в мастерской, помещаются в своеобразный архив. В любой момент какая-то из работ может обрести вторую жизнь, поменяв свое географическое положение, функцию и смысл. Здесь есть определенное противоречие, ведь исходя из утверждений самого архитектора, архитектура делается, чтобы решить максимум требований и запросов конкретных потребителей.

Исследуя реализованные объекты BIG, можно выделить ряд излюбленных приемов, повторяющихся многократно в разных зданиях. Один из характернейших приемов – это «топологичность», следование архитектуры за образцами природного рельефа. Одно из самых известных построек BIG – жилой дом с паркингом на 80 квартир в Копенгагене – так и назван авторами: «гора». Схожий прием применен и в одном из ранних реализованных объектов – морском молодежном центре в Копенгагене.

Другое знаменитое сооружение – горнолыжный склон, возведенный на крыше электростанции, – развитие этого же приема. В основе такой архитектуры – горизонтальная структура, искусственный рельеф, приподнятый над землей на опорах или конструкциях. Внизу под рельефом – вспомогательные конструкции, скрытые от глаз и выполняющие второстепенные функции. Вверху – архитектура, мимикрирующая под природную форму рельефа или склона холма. Проект горнолыжного склона в Копенгагене, находящийся на заключительной стадии реализации, – утопичен по своей сути. Трудно представить, что такой проект все же будет реализован, и еще трудней предположить, насколько он рационален и удобен будет в эксплуатации. Основной объем здания занимает электростанция, вырабатывающая энергию из отходов. Зеленый парк со склоном для спуска на горных лыжах располагается на скошенной поверхности крыши. Концепция здания объясняется авторами проекта экологическими принципами. Электростанция, по мнению авторов проекта, настолько чистая, что процент выделяемого углекислого газа крайне мал. Воздух, выходящий из труб после переработки, почти не отличается от кристально чистого горного воздуха. «Труба перестает быть символом загрязнения и становится символом торжества» – объясняет Ингельс. Труба действительно является кульминацией проекта. По замыслу архитектора она должна выпускать почти полностью очищенный воздух в виде правильных по форме колец через одинаковые промежутки времени. И хотя в процессе проектирования труба претерпела изменения, идея с кольцами воздуха, похоже, будет воплощена в жизнь.

Другим характерным приемом BIG стало скручивание. Наиболее наглядный пример – здание музея Кистефос. В основе его архитектурного объема лежит строгая геометрическая форма – параллелепипед. Он скручен и положен горизонтально на землю в виде моста, соединяющего две стороны реки Рандсельва. Схожий прием использован в вертикальном виде для жилого дома в Ванкувере и в офисном центре Телус в Калгари.

Прием скручивания, да и многие другие приемы, которые используют архитекторы из группы BIG, сами по себе не являются оригинальными. Исходя из формальной стороны, параллели этих приемов можно найти и у других известных архитекторов молодого поколения. Это говорит о том, что в целом архитектурный метод вписывается в общемировые тенденции развития архитектуры. Более того, по мнению архитектурных критиков, базовые элементы группы BIG – пикселя и вектора – обладают рядом ограничений [3].

Архитектурные объемы на основе трансформации и искажения простых геометрических тел, пожалуй, характерны для творчества BIG. Аналитики современной архитектуры выделяют метод своеобразного обобщения в работе над исходными техданиями. Вместо того, чтобы пытаться соответствовать каждому обособленному требованию отдельно, можно сформулировать общую идею и транслировать ее на конкретную конфигурацию здания. Чаще всего демонстрация метода формообразования начинается с осмысления упрощенного геометрического объема или серии объемов. В основе исходной формы почти всей архитектуры BIG лежит простейший блок – параллелограмм. В процессе проектирования он скручивается, удлиняется, соединяется с другими параллелограммами, скашивается, деформируется причем чаще всего подчиняясь неожиданным, казалось бы парадоксальным, нестереотипным преобразованиям.

Методы проектирования BIG наиболее наглядно отражены в виде схем с результатами поэтапной деформации формы здания в процессе работы архитекторов. Такие диаграммы, как отмечает Е.А. Белаш, выполняют роль инструкции для понимания логики формообразования здания: «Они “собирают” разрозненные данные в последовательность геометрических операций и формируют целостную картину в мышлении архитекторов и потребителей. Без пояснительных схем форма здания сама по себе не включает своего кода прочтения и может показаться наблюдателю случайной» [1].

Смелость в обращении с формой здания исходит из своеобразного метода проектирования, который автор объясняет формулировкой «архитектурная эволюция». Бьярке остроумно проводит сравнение этого подхода с теорией эволюции Дарвина и объясняет, что процесс проектирования может напоминать процесс эволюции: в результате скрещивания разных векторов проектного развития возникают новые идейные направления, среди которых выживают наиболее жизнеспособные концепции, удовлетворяющие разным, подчас противоречивым требованиям.

В процессе разработки проекта вырабатывается особый алгоритм работы с исходными данными. Выбираются наиболее ключевые аспекты для проектирования, в основе которых лежат данные из разных отраслей знаний. Например, в одних проектах принимаются в работу принципы экономической целесообразности и экологичности, в других – принципы социальной защищенности и разнообразия функций, в-третьих – наличие видовых точек зрения и «память места», в-четвертых все эти пункты соединяются воедино.

Ряд принципов, заявленных при разработке концепции, являются вполне традиционными для датской архитектуры. Скажем, принцип экологичности уже давно стал для датской архитектуры визитной карточкой. Социальная функция архитектуры – тоже вполне уже апробированный и устоявшийся принцип проектирования. В работах бюро BIG социальные и экологические аспекты получают особый размах, становятся воплощением мечты, приобретают особый смысловой подтекст.

Библиографический список

1. *Белаш Е.А.* Особенности построения функциональных концептов в современной архитектуре // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2021. № 1 (54).
2. *Белоголовский В.* Бьярке Ингельс выводит формулу архитектуры // *Архитектурный Вестник*. 2010. № 3 (114).
3. *Дюрягина А.В., Явейн О.И., Зуева П.П.* BIG. Бьярке Ингельс Групп. Постановка задач. Инварианты решений. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2018. Т. 1.

4. *Biarke I. Hot To Cold: An Odyssey of Architectural Adaptation. Köln, 2015.*
5. *Biarke I. Yes Is More: An Archicomic on Architectural Evolution. Köln, 2009.*

В.О. Рыжиков

кандидат искусствоведения, доцент

доцент кафедры художественного проектирования интерьеров

Московская государственная художественно-промышленная академия

имени С.Г. Строганова

E-mail: seria07@mail.ru

Д.М. Харитонова

доцент кафедры художественного проектирования интерьеров

Московская государственная художественно-промышленная академия

имени С.Г. Строганова

E-mail: 1800da@gmail.com

БРЕНДИНГ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ АЙДЕНТИКА КАК ТЕМА УЧЕБНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Н.Н. Хаустова

Аннотация. В статье рассматривается современный подход к брендированию как к средству развития территории. Раскрыт ряд теоретических понятий, которые могут получить визуальное выражение в проектах коммуникативного дизайна на уровне учебного проектирования.

Ключевые слова: исторические символы, брендирование территории, визуальный образ, фирменная айдентика, логотип.

BRANDING AND TERRITORIAL IDENTITY AS A THEME OF EDUCATIONAL DESIGN

N.N. Khaustova

Abstract. This article discusses a modern approach to branding as a means of territory development, as well as reveals a number of theoretical concepts that can be visually expressed in communicative design at the level of educational design projects.

Keywords: historical symbols, branding of the territory, visual image, corporate identity, logo.

Повышение эффективности и конкурентоспособности отдельных регионов, географических зон, областей, городов и поселений требует комплексной стратегии развития, которая включает территориальное брендирование. Целью стратегии является получение дополнительных рынков, привлечение инвесторов, зарубежных и отечественных туристов, повышение качества жизни местного населения и рекрутирование новых жителей. Территориальное брендирование позволяет сформулировать и представить общественности уникальные характеристики идентичности региона или города, значение которых превосходит социальный эффект от продвижения бренда одной компании.

Потребность в логотипах городов и более крупных территориальных объединений возникла в начале XX в., когда геральдика утратила свою первоначальную роль и функциональное применение, а расшифровка ее семантики и символики стала предметом интересов аристократии и узких специалистов.

В советский период в СССР исторические гербы и флаги отечественных городов не отвечали новой социальной и культурной реальности и понадобилось ввести знаки-эмблемы, отражающие производственную специфику местности – пышные колосья, шестеренки, мирный атом и пр. В США и Западной Европе первые теоретические исследования и проектные разработки в области брендинга точек притяжения можно отнести к 1980-м гг., в то время как в Российской Федерации это направление деятельности приобрело популярность только в XXI в., когда региональные власти оценили перспективы презентации местного ресурса. Самым ярким примером является брендирование Перми под руководством Марата Гельмана, концепт которого приобрел как сторонников, так и противников. Один из наиболее извест-

ных профессионалов в области брендинга территорий С. Анхольт ввел международное определение Индекса бренда города (City Brand Index – CBI) и Индекса бренда страны (Nation Brand Index – NBI), по опросам в рамках которого России удалось занять только 21 место в 2009 г. Имидж территории предлагается оценивать по конкретным и измеряемым шести группам параметров – управление, экспорт, инвестиции и миграция, туризм, люди, культура и культурное наследие. Последнее объединяет объекты временных и пространственных искусств (литературу, музыку, кинематограф, живопись) и показывает восприятие наследия страны в целом.

В связи с вышесказанным следует рассмотреть весь комплекс терминов, используемых для описания семиотических, вербальных и визуальных характеристик места. Это имеет особое значение для адаптации понятийного аппарата к целям и задачам учебного процесса и, в частности, студенческого проектирования в сфере дизайна. Для сравнения хочется привести в качестве примера авторский курс Екатерины Марголис «Город как текст» на платформе Свободного университета. Многоуровневое осмысление словесного и зрительного образа города позволяет перейти от краеведения, маркетинга туризма к новым формам искусства и коммуникации.

«Товарный знак» или «торговая марка» – центральный элемент фирменного стиля компании, который включает изобразительные и словесные обозначения, служит идентификатором товаров и услуг и подлежит юридической регистрации. Среди нескольких типов товарных знаков наиболее известен, понятен и распространен логотип, обязательной частью которого является шрифтовое начертание наименования фирмы. Уместно говорить именно о логотипе города или географического объекта, так как здесь имеет значение правильность написания и узнаваемость, читабельность надписи в соответствии с нормами русского языка. Очевидно, что выполнение студентом прототипа логотипа латинским шрифтом (на условном «английском» языке) приводит не только к корректировке произношения, но и к искажению смыслов в контексте родного языка. Понятие бренда не является синонимом торговой марки. Прежде всего, бренд выступает итогом длительной успешной деятельности фирмы и проведения рекламных компаний. Он указывает на престиж, репутацию организации и ее продукции, сложившуюся у респондента, то есть имеет свою историю. Гораздо реже используется определение «региональный бренд», который можно применить ко всем местным фирмам, выпускающим аутентичную продукцию с уникальными свойствами, начиная от сувенирных изделий до фермерских деликатесов. По сути, эти компании нуждаются в создании собственного фирменного стиля, который выполняется средствами графического дизайна. Однако «бренд территории (региона)» возник как результат нового направления научной мысли и складывался под влиянием географических, исторических, демографических, социальных, культурных факторов. Задачи брендинга территории (city branding) выходят далеко за рамки достижения экономической эффективности. В этом смысле выбор неоднозначного термина «бренд» оправдан, но сопоставим с созданием целостного визуального образа уже в области коммуникативного дизайна.

В настоящее время в обращении появилось такое понятие, как городская айдентика. Следует отметить, что, к сожалению, зачастую студенты не видят разницу между разработкой фирменной стилистики и айдентики применительно к различным объектам проектирования. Термин «айдентика» происходит от английского слова *identity* («айдентити») – идентификация. Необходимо обращать внимание студентов в их поисках корпоративной идентичности на отличия ее от брендинга и проектирования фирменного стиля. Айдентика относится только к предметной, презентационной части торговой марки, но позволяет при этом выразить ценности бренда и воспроизвести графический образ на любом носителе, что значи-

тельно превосходит параметры и возможности фирменного стиля. В широком смысле слова городской айдентикой можно назвать не столько официальную символику, сколько систему визуальной идентичности города (или области). Айдентика не ограничивается созданием логотипа и его основных констант, но распространяется на оформление всевозможных элементов городского пространства.

Прежде, чем приступать к проектированию атрибутов бренда региона (города), необходимо представить структуру и содержание бренд-платформы территориального объединения. Существует несколько моделей представления бренда. Многие ведущие мировые компании использовали схему, предложенную исследователями Bates Worldwide, которую можно изобразить графически в виде системы окружностей. В центре находится основная идея бренда, вокруг которой концентрируются уровни индивидуальности, ценностей, преимуществ и на внешнем контуре – атрибутов. Бренд-платформа призвана объединить отдельные бренды географических и исторических достопримечательностей, производителей и знаковых предприятий (дымковская игрушка, крымские вина, тульский пряник). Парадоксально, что власть на местах преимущественно не формулирует концепцию бренда территории, и только в последние годы наметились положительные сдвиги в этой сфере связи с развитием внутреннего туризма. Недостаточно реабилитировать исторические символы, образ существует в сознании целевой аудитории через понятную современную систему коммуникаций. Большинство региональных брендов нуждаются как в адаптивном рестайлинге, так и в актуальном редизайне. Следовательно, учебное проектирование приходится начинать с создания облака ассоциаций в словесной форме, с помощью которого идентифицируется регион или значимая территориальная единица. Маркерами, как правило, выступают культовые сооружения, ландшафтные особенности, известные исторические события и личности, местная продукция. На основе облака может быть выработана интеллект-карта, которая вносит иерархический порядок в общий перечень. Визуализация нескольких линий ассоциаций на этапе предпроектного анализа позволяет студенту определить наиболее перспективную художественную концепцию.

Цель дизайн-проекта состоит в решении эстетической стороны территориальной айдентики актуальными средствами графики и современных коммуникаций. Система визуальной идентичности территории раскрывается через разработку ее атрибутов, начиная от логотипа города, фирменных шрифтов и цветовых сочетаний, слогана, которые невозможно игнорировать, до проектирования внешнего вида товаров, сайта, рекламных образов и персонажей, PR мероприятий и т.д. Создание бренда региона – не конечная точка проектной деятельности, но постоянный живой процесс развития. Ребрендинг открывает широкие перспективы для выбора тем курсовых и дипломных проектов.

Библиографический список

1. *Анхолт С.* Бренддинг: дорога к мировому рынку. М., 2004.
2. *Баженова Е.Ю.* Бренд территории: содержание, модели формирования, практика конструирования в российских регионах // *Тerra economicus*. 2013. Т. 11. Ч. 2. № 3.
3. *Булгакова Е.А., Лидин К.Л.* Генетика и Чжэнь-цзю-терапия города // *Проект Байкал*. 2021. Т. 18. № 67.
4. *Бурцева Т.А., Кузнецова А.В., Ворожцов С.Н.* Управление региональным брендом // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2009. № 1.
5. *Родькин П.Е.* Бренддинг территорий: городская идентичность и дизайн: учебное пособие. М., 2020.

6. Асмысл. Развитие территорий во всех смыслах. URL: <http://asmysl.com/> (дата обращения 25.01.2021).
7. Свободный университет. URL: <https://freemoscow.university/> (дата обращения 28.01.2021).

Н.Н. Хаустова

кандидат искусствоведения

доцент кафедры архитектуры и дизайна

*Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт*

E-mail: haus7@bk.ru

ПОТЕНЦИАЛ МОДУЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

М.Е. Скворцов

Аннотация. Согласно новым исследованиям, в ближайшем будущем ожидается рост использования модульных зданий в строительстве и архитектуре. Интерес вызывает ожидаемый рост использования модулей в менее распространенных сейчас строительных практиках. Модульная конструкция может быть более рентабельной, но она часто приближается к стоимости традиционной конструкции, если модули транспортируются на большие расстояния. Денежная ценность модульного строительства в основном связана с сокращением сроков строительства. Сжатый и четко выверенный во времени этап проектирования модульной конструкции также экономит время при строительстве. Как только производитель приступает к созданию модулей, изменить дизайн объекта становится сложно или практически невозможно. Окончателюность чертежей вынуждает разработчиков, архитекторов и специалистов по инженерным системам тщательно и теснее взаимодействовать друг с другом перед тем, как приступить к работе. В последнее время, в основном благодаря архитектурным бюро, модульное строительство с контейнерами получило новый импульс. Из-за его универсальности были построены «другие жилые помещения», такие как молодежные центры, студии художников, больницы, офисы и школы.

Ключевые слова: модульное строительство, модульное здание, морской контейнер, проектировщики и застройщики, строительство.

MODULAR BUILDING POTENTIAL

M.E. Skvortsov

Abstract. According to new research, an increase in the use of modular buildings in construction and architecture is expected in the near future. Of interest is the expected increase in the use of modules in less common practices today. Modular design may be more cost effective, but it often approaches the cost of traditional design if modules are transported over long distances. The monetary value of modular construction is mainly related to the reduction in construction time. The concise and well-timed design phase of a modular construction also saves time during construction. Once a manufacturer starts creating modules, it becomes difficult or almost impossible to change the design. The finality of the drawings forces designers, architects, and systems engineers to work carefully and closely with each other before getting started. Recently, mainly thanks to architectural firms, modular construction with containers has received a new impetus. Owing to its versatility, social facilities such as youth centers, artist studios, hospitals, offices and schools have been built.

Keywords: modular building, modular building, shipping container, designers and developers, construction.

Согласно новым исследованиям, большинство профессионалов в области проектирования и строительства, постоянно использующие модульные здания при строительстве, систематически повышают производительность и качество своих проектов. При этом ожидается, что в ближайшем будущем использование модульных зданий будет только расти.

Архитекторы, инженеры и подрядчики, которые использовали модульные элементы в строительстве, значительно расширили возможность их применения особенно в медицинских учреждениях, отелях и мотелях, многоквартирных домах, а также в зданиях школ и общежитиях колледжей и университетов.

Критически важные тенденции в строительной отрасли, такие как сокращение сроков выполнения проектов и нехватка рабочей силы, являются несколькими движущими факторами более широкого использования этих методов. А такие технологии, как информационное моделирование зданий (BIM), позволяют более широко взглянуть на перспективы использования модульного строительства.

Том Хардиман, исполнительный директор Института модульного строительства в США, прокомментировал: «Для нас неудивительно, что все больше разработчиков и генеральных директоров планируют использовать модульную конструкцию в течение следующих нескольких лет.

Нехватка современного жилья и отсутствие квалифицированной рабочей силы в сочетании с хроническим перерасходом средств и графиков строительства побуждают к этому процессу всё большее количество людей».

Драйверы развития модульного строительства

Чтобы лучше понять важнейшие движущие силы и препятствия для использования модульных методов в проектировании и строительстве, а также достигнутые преимущества, в исследованиях на эту тему основное внимание уделялось архитекторам, инженерам и подрядчикам, которые уже используют данные методы в своей работе.

Райан Смит, адъюнкт-профессор и директор Центра интегрированных технологий и архитектуры (ITAS), представил исследование «Постоянное модульное строительство: процесс, практика, производительность», представляющее передовой опыт, охватывающий строительный рынок, создающий модульные здания.

В этом докладе представлены социологические исследования, которые показывают преимущества в использовании модульных зданий.

99 % генеральных директоров / менеджеров, 92 % архитекторов / инженеров и 89 % строительных компаний и подрядчиков сообщают, что они достигают более высокой производительности при использовании модульной конструкции по сравнению с традиционной конструкцией стоечно-балочного типа.

92 % генеральных директоров / менеджеров, 91 % архитекторов / инженеров и 85 % строительных компаний и подрядчиков сообщают, что они достигают большей точности графика выполнения строительных работ при использовании модульной конструкции.

92 % архитекторов / инженеров, 90 % генеральных директоров / менеджеров и 88 % строительных подрядчиков сообщают, что они достигают более высокого качества при использовании модульной конструкции.

Улучшение выполнения графика, улучшенная предсказуемость затрат и повышенная удовлетворенность клиентов были определены в качестве других основных факторов, стоящих за использованием модульной конструкции.

Интерес в отрасли вызывает ожидаемый рост использования модулей в менее распространенных сейчас строительных практиках.

Сложные многопрофильные сборки, которые включают в себя работу над модулем нескольких профессий, объединенных вместе при создании модулей, будут повышаться до 58 % от тех, кто занимается сборными конструкциями в целом, что значительно больше, чем 33 %, использующих этот подход сейчас.

В равной степени наблюдается резкий рост среди тех, кто занимается модульным строительством с использованием полностью объемного подхода, при котором целые части зданий (например: ванные комнаты, номера гостиниц и больничные палаты) доставляются предварительно построенными на место и дособируются вместе.

Что касается основных факторов, влияющих на использование модульной конструкции, то необходимо отметить следующее.

За последние три года стремление повысить производительность труда в целом было наиболее влиятельным фактором: 78 % генеральных директоров / менеджеров в строительстве, 65 % строительных подрядчиков и 53 % архитекторов / инженеров указали на это.

Заметно больший процент генеральных директоров / менеджеров ссылается на влияние нехватки рабочей силы, безопасности и производительности, четко определяя их как главные движущие силы для развития модульного строительства.

Желание быть успешными в строительном бизнесе также ведет к выявлению необходимости оставаться конкурентоспособными (60 %), а конкурентоспособность является вторым по значимости фактором в целом.

Ожидается, что в следующие три года будет увеличиваться использование передвижных модульных зданий.

Генеральные директора / менеджеры являются текущими лидерами (71 %) в использовании перемещаемых модульных зданий, и большинство из них (79 %) полагают, что они будут делать это в следующие три года.

Все респонденты ожидают двузначного процентного роста использования перемещаемых модульных зданий как минимум в 25–49 % проектов.

Две трети (66 %) проектных фирм сообщают о росте использования модульных зданий в своих проектах.

Использование BIM технологий также связано с получением этих преимуществ. Среди тех, кто использует BIM в большинстве своих проектов, 60 % считают, что это улучшает график выполнения своих сборных или модульных проектов, а 50 % – ожидают улучшения исполнения бюджета проекта.

Стив Джонс, старший директор по отраслевым исследованиям в Dodge Data and Analytics, говорит: «BIM улучшает сборочный и модульный процесс, предоставляя средства для ускорения проектирования на достаточно раннем этапе, чтобы воспользоваться преимуществами этих подходов, а затем создает уверенность в реализации проекта в течение всего процесса строительства.

Наличие этих инструментов помогает отрасли вкладывать больше средств в использование многопрофильных сборок и объемного строительства, в частности, и может способствовать значительному росту, ожидаемому в этих областях» [4].

Наибольший рост использования постоянных модульных конструкций будет наблюдаться в тех типах зданий, в которых они уже хорошо зарекомендовали себя, таких как медицинские учреждения, гостиницы и мотели, коммерческие склады, здания колледжей и общежития. Однако значительный процент роста также ожидается в строительстве малоэтажных офисов, школ, общественных зданий, многоквартирных домов и коммерческих складов. В них будут часто использовать сборные конструкции или модульное строительство.

Экономические преимущества модульной конструкции

Преимущества модульной конструкции показаны в трех статистических данных (*рисунки 1*).

Используя модульную конструкцию, 66 % строительных компаний ускорили свои графики выполнения работ, а 35 % смогли сократить свои графики на четыре недели и более. На 65 % снизилась стоимость проекта в целом, а на 77 % снизился объем отходов на стройплощадках. Как? Следует отметить несколько факторов.

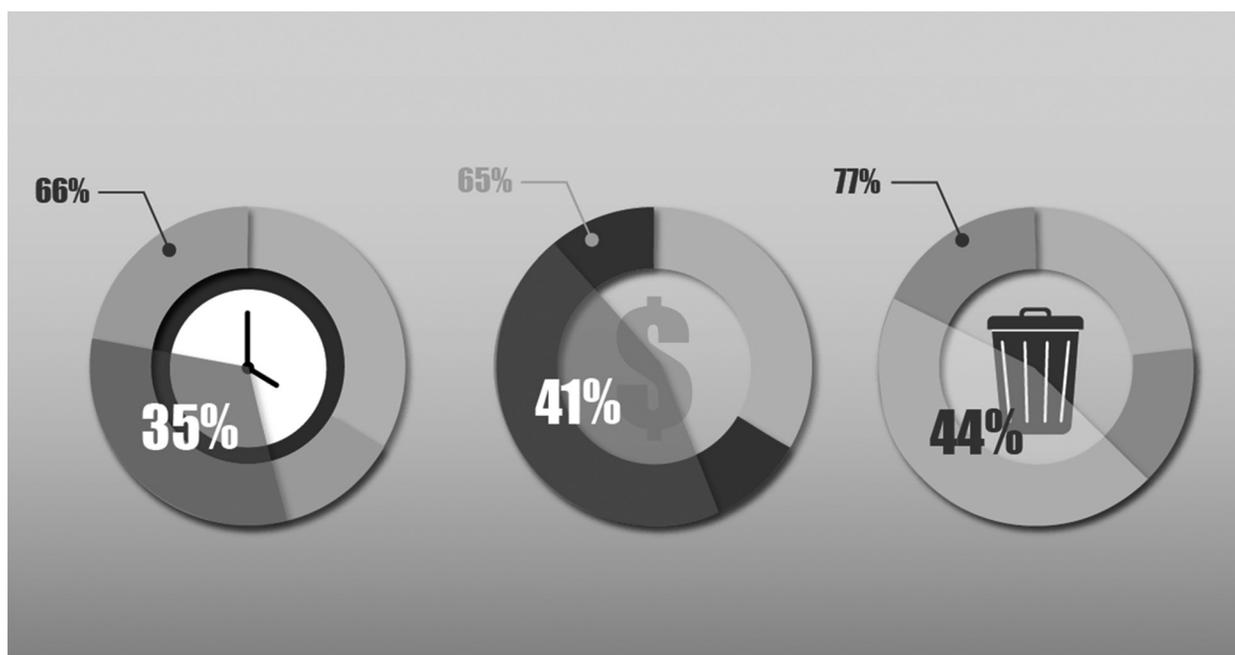

Рисунок 1. Преимущества модульной конструкции

Модульная конструкция может быть более рентабельной, но она часто приближается к стоимости традиционной конструкции, если модули транспортируются на большие расстояния. Денежная ценность модульного строительства в основном связана с сокращением сроков строительства.

Рассмотрим сценарий, когда застройщик создает модульные квартиры. Если модульная квартира будет завершена на девять месяцев раньше, он может получить дополнительную арендную плату за девять месяцев.

Быстрое модульное строительство приводит к более быстрой окупаемости инвестиций. Основываясь на опросах производителей строительных модулей для морских контейнеров, можно сделать вывод, что модульное строительство ускоряется тремя факторами:

- одновременный запуск производства модуля и подготовки площадки;
- производство в контролируемой окружающей среде позволяет избежать задержек из-за погодных условий и улучшает качество логистики;
- модульная конструкция требует детального предварительного планирования, что в целом экономит время на стройплощадке.

В дополнение к этим факторам нужно добавить предотвращение материального ущерба из-за погодных условий и краж. Создание производственных условий по производству модулей вне строительной площадки снижает вероятность нехватки рабочей силы и задержку даты завершения объекта, особенно в условиях ужесточения рынка труда в строительной отрасли.

Вместо того, чтобы искать субподрядчиков для каждого этапа работы, производитель модульных конструкций обычно нанимает меньшее количество штатных сотрудников, обученных создавать повторяемые конструкции. Установленные протоколы на производстве и постоянная рабочая сила, как правило, делают модульное производство более быстрым, более качественным и более безопасным, чем традиционное строительство.

Сжатый и четко выверенный во времени этап проектирования модульной конструкции также экономит время при строительстве. Как только производитель приступает к созданию модулей, изменить дизайн становится сложно или практически невозможно. Окончательность

чертежей вынуждает разработчиков, архитекторов и специалистов по инженерным системам тщательнее и теснее взаимодействовать друг с другом перед тем, как приступить к работе. Это, вероятно, должно происходить в каждом строительном проекте. Как только все согласится с подробным планом строительства, график станет предсказуемым и эффективным.

Статистика модульного строительства становится еще более убедительной, если учесть, как часто традиционное строительство не идет по плану. Институт McKinsey сообщил, что завершение крупных строительных проектов обычно занимает на 20 % больше времени, чем планировалось первоначально, и до 80 % превышает бюджет. Учитывая еще и ресурсы, которые экономит модульная конструкция, можно сделать вывод, что модульное строительство не только имеет изначально более короткие сроки выполнения и меньший бюджет, но также остается в этих рамках во время и после завершения строительства.

Трудности внедрение в архитектуру морских контейнеров

В обществе еще существует предвзятый взгляд на здания, построенные из морских контейнеров. Это затрудняет массовое принятие людьми идеи проживания человека в переделанном морском контейнере. Проектировщики и застройщики, предлагающие решить проблему нехватки жилья с помощью использования в строительной индустрии морских контейнеров, часто сталкиваются с рядом вопросов: «Разве постоянное проживание в контейнере – это не тяжелый опыт? Как можно жить в «банке»? Разве зимой в контейнере – не очень холодно, а летом – не палящая жара?» В настоящее время существующие технологии, позволяя обеспечить необходимые требования к комфорту проживания, косвенно отвечают на поставленные выше вопросы. Другими словами, до тех пор, пока соблюдаются тепловые, акустические, вентиляционные и механические характеристики, нет достаточных оснований не использовать морские контейнеры в качестве жизнеспособного решения обеспечения комфортного пространства для проживания.

Текущее состояние использования морских контейнеров в мировой строительной отрасли

В повторном использовании морских контейнеров в строительной отрасли нет ничего нового. В течение многих лет переоборудованные морские контейнеры использовались на верфях и на строительных площадках, будь то санитарные узлы, мастерские или офисы.

В последнее время, в основном благодаря архитектурным бюро, модульное строительство с контейнерами получило новый импульс. Из-за его универсальности были построены «другие жилые помещения», такие как молодежные центры, студии художников, больницы, офисы и школы.

В Австралии, США, Великобритании, Новой Зеландии, ЮАР и Японии уже есть несколько проектов, построенных на базе морских контейнеров. Учитывая его универсальность, появляется все больше и больше успешных проектов с удивительной и неповторимой архитектурой.

Стадион «Крепость Obetz» – многофункциональный спортивно-развлекательный комплекс в г. Обец, Огайо

В сентябре 2016 г. небольшой город Обец приобрел команду со стадионом Columbus Motor Speedway. Этот проект площадью 50 акров стоимостью 15 млн долл. был завершен осенью 2017 г. [2]

Рисунок 2. Процесс монтажа контейнеров

Администрация Обец предполагала превратить старый стадион в место сбора городского сообщества и сделать его местной достопримечательностью. Таким образом, муниципальные власти города Обец стремились улучшить экономику и культуру своих городов. Стадион был превращен в общественный объект для проведения концертов, фермерских рынков, торговых выставок, спортивных мероприятий, включая регби, фестивали и другие общественные мероприятия.

Быстрый подход компании Falcon Structures к строительству за пределами строительной площадки значительно сократил сроки строительства. Время от создания чертежей до начала монтажа составило два с половиной месяца. Еще до того, как на стадионе залили фундамент, Falcon Structures начало строительство модулей. После того, как контейнеры прибыли на место, установка была достаточно простой, чтобы Falcon и местные подрядчики смогли собрать 122 контейнера за 10 рабочих дней в течение нескольких месяцев (*рисунок 2*). Строительство сопоставимой немодульной конструкции заняло бы два года. Арена Fortress Obetz была завершена менее чем за один год благодаря строительству на основе контейнеров, которые подготавливали за пределами строительной площадки.

На сегодняшний день «Крепость Obetz» – это крупнейшее контейнерное здание (*рисунок 3*).

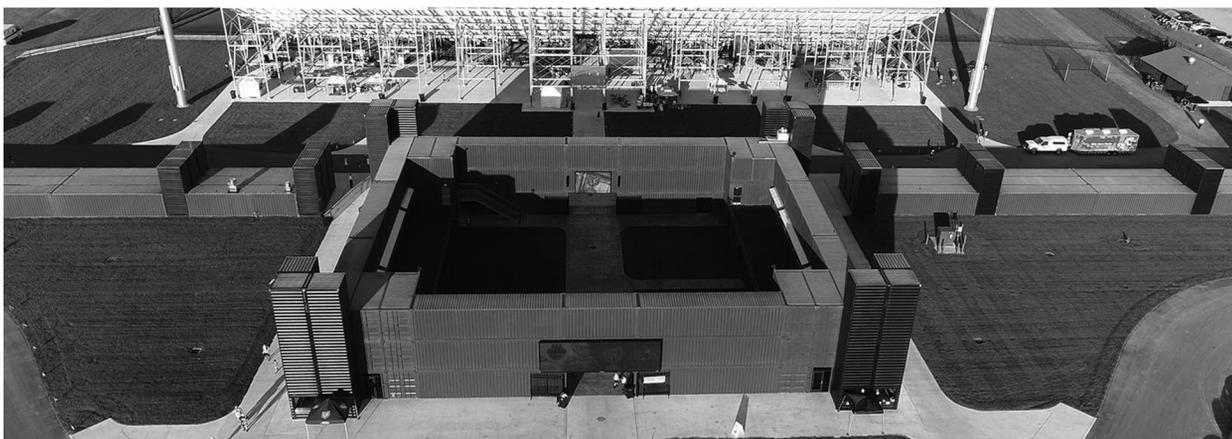

Рисунок 3. «Крепость Obetz»

«Крепость Obetz» также имеет значительную архитектурную ценность. Серый дымчатый силуэт сооружения нависает над травянистым полем. Просторное общественное пространство для игр и фестивалей по мотокроссу напоминает средневековую крепость, перенесенную в новейшую эпоху, и излучает чувство силы духа, которое приковывает фанатов и устрашает соперников.

Модульное здание также поддерживало порядок и опрятность в зоне строительства. Когда публика прибыла на первое мероприятие до того, как «крепость» была технически завершена, посетители не заметили этого и дали положительные отзывы о внешнем виде сооружения. «Крепость Obetz» смогла начать окупать строительство еще до того, как была полностью завершена.

«Container City I», г. Лондон, Великобритания

Здание «Container City I» («Контейнерный город I») было построено за 5 месяцев, время сборки на строительной площадке составило 2 дня! Изначально «Container City I» был трехэтажным, в нем было 12 рабочих студий на площади 446 кв. м. Четвертый этаж был добавлен

Рисунок 4. «Container City I»

Рисунок 5. Отель «Travelodge»

в 2003 г. для размещения трех жилых квартир [7]. Обращает на себя внимание своеобразная форма и универсальность балконов в здании (рисунок 4).

Отель «Travelodge» на 120 номеров, Аксбридже, Великобритания

Строительная организация подсчитала, что использование модульной металлической конструкции и модернизированных сборных контейнеров сэкономило при строительстве отеля «Travelodge» (рисунок 5) более полумиллиона фунтов (+/-600 тыс. евро) по сравнению с традиционным строительным решением, а также сократило строительство как минимум на 10 недель.

По словам клиента, вышеупомянутое сокращение времени строительных работ при использовании модульной системы строительства составило 40–60 % по сравнению с традиционной системой строительства. Интерьеры номеров неотличимы от других номеров той же сети отелей. Примечательно также, что внешне ничто не указывает на то, какая строительная система использовалась при возведении здания. Эта сеть планирует построить еще один отель на 307 номеров в Хитроу на основе того же процесса строительства.

Проект «Container City II», г. Лондон, Великобритания

Пожалуй, самое узнаваемое контейнерное здание в мире – это «Container City II» («Контейнерный город II»). Его легко узнать по ярким цветам, призванным отразить творческий

Рисунок 6. «Container City II»

характер тех, кто занимает 22 студии в этом здании. Построенный рядом с «Container City I» и соединенный с ним мостами, лифтом и доступом для инвалидов, «Container City II» был завершен в 2002 г. Он предлагает пять этажей рабочего пространства и является центром захватывающего квартала искусств [8] (рисунок 6).

Система трансформации контейнеров

Когда планируется использовать в строительстве морской контейнер, необходимо учитывать, что он уже имеет много элементов и деталей. У него уже есть пол, стены и потолок. Кроме того, это очень прочные конструкции. Преобразование контейнера зависит от цели, для которой он предназначен. Важен момент дальнейшей транспортабельности здания. Не одно и то же – разработать проект с высоким потенциалом транспортабельности, или же другой проект с меньшей вероятностью транспортабельности. На начальном этапе трансформация контейнера, являющегося металлической конструкцией, производится слесарями. В качестве наблюдения следует отметить, что слесарь за час зарабатывает намного больше, чем, например, каменщик. Это существенно увеличивает конечную стоимость строительства морских контейнеров, что является недостатком по сравнению с другими традиционными строительными системами.

Традиционный способ облегчить эту проблему – реализовать систему преобразования контейнеров, отличную от существующих конструкций. Таким образом, морские контейнеры, используя высокий потенциал мобильности, сначала доставляются в цеха, специализирующиеся на сборке, трансформации и ремонте. Также часто в помещениях этих цехов выполняется оставшаяся отделка (изоляция, электричество, водопровод, покраска и т.д.). Эти мастерские

являются основным местом проведения работ, именно в их пространстве осуществляется практически полная трансформация контейнеров согласно принятому проекту. Поскольку конструкция с контейнерами, по сути, является модульной системой, повторение одних и тех же работ значительно снижает сложность и увеличивает производительность труда.

Следует отметить, что работа в цехе, в крытом и освещенном помещении дает следующие преимущества:

- рабочие не подвергаются воздействию неблагоприятных погодных условий, которые являются отрицательными факторами с точки зрения производства;
- можно увеличить продолжительность рабочего дня, особенно зимой;
- возникает больше возможностей по контролю качества производимых работ;
- работа в помещении позволяет лучше контролировать здоровье сотрудников и безопасность условий труда.

Строительство, основанное на переоборудованных контейнерах, имеет два основных ограничивающих фактора, которые требуют очень хорошего управления. Первый – это транспортировка контейнеров. Второй, тесно связанный с первым, касается погрузки и разгрузки контейнеров. Сухопутные контейнерные перевозки обычно выполняют фуры с полуприцепом. Стоимость почасовой перевозки высока. Для загрузки и разгрузки контейнера из грузового автомобиля необходимы подъемные средства, которые имеются в портах и в центрах стоянки контейнеров. Самая большая проблема лежит за пределами этих мест. Наиболее распространенное решение – использование арендованных мобильных автокранов.

Аренда автокрана стоит очень дорого. Стоит отметить, что цена на мобильный кран традиционно начинает считаться, как только он выезжает со двора прокатной компании, а не с момента прибытия на строительную площадку. Этот факт имеет значительный вес, которым нельзя пренебречь. Чтобы поддерживать строительный проект на основе контейнеров, необходима очень хорошая координация ресурсов, в противном случае его жизнеспособность может быть легко поставлена под угрозу.

Контроль затрат и дополнительные работы

Вероятность наличия значительных строительных затрат, которые не вошли в первоначальную смету, основанную на строительстве из морских контейнеров, очень мала. В этой системе все должно быть заранее предвидено и рассчитано. С точки зрения планирования это сложная система, но она позволяет избежать дополнительных трат. При проектировании должны быть рассмотрены все детали. Заказчик должен все четко определить в начале, потому что в металлических конструкциях сложно делать изменения в дизайне на этапе выполнения работ. Профили или листы часто не подходят для повторного использования при внесении значительных изменений. Что касается типа и качества отделки, то все должно быть определено и выполнено на месте сборки, поскольку возможности для преобразования на стройплощадке всегда очень малы, и по существу работы на площадке ориентированы на быструю сборку готовых модулей. В наши дни сокращение возможности осуществлять большие работы на стройплощадке является важной гарантией для производителя работ. Сколько раз останавливались работы из-за нехватки финансовых средств у собственника здания по причине непредвиденных расходов?

Закон о шуме

Принятие «закон о шуме» усложнило строительство, особенно в городских районах. Поскольку строительство из контейнеров происходит намного быстрее по сравнению с желе-

зобетонными конструкциями, вероятность возможных нарушений в этой области законодательства резко снижается. Это позволяет создать среди людей лучший имидж для принятия нового типа строительства. Что касается типа и размера стройплощадки, которая должна быть построена на месте окончательного строительства сооружения на основе отремонтированных морских контейнеров, можно сказать, что она также намного меньше по сравнению со стройплощадкой традиционной постройки. Количество рабочих операций, требующихся на месте, намного меньше, поскольку значительная часть работы уже выполнена в цехах.

Поддержание внешнего вида у постройки

Каждый контейнер изготовлен из стали хорошего качества и очень устойчив к коррозии. Традиционно каждый транспортный контейнер, который находится в эксплуатации, красится каждые 7 лет. Хотя морская среда намного агрессивнее, чем суша, это не отменяет необходимости каждые 7–9 лет перекрашивать модернизированные контейнеры. Этот факт представляет собой слабое место по отношению к системам строительства из каменной кладки, особенно учитывая, что необходимость перекраски в целях сохранения внешнего вида здания возникает все чаще. Но зато расширяется возможность цветовой трансформации здания там, где это необходимо.

Экологическая ответственность

Стекло можно перерабатывать бесконечное количество раз. Одна бутылка, изготовленная из бракованных отходов, способна сэкономить на переплавке энергию, достаточную для четырёхчасового горения 100-ваттной лампочки [9]. Сталь также имеет высокий уровень вторичной переработки. Доказательством этого является тот факт, что, например, более половины стали, производимой в Соединенных Штатах Америки, производится из переработанного материала. Помимо стали в целом, строительство, основанное на утилизации морских контейнеров, также может оказаться очень эффективной системой с точки зрения рециркуляции, энергоэффективности и устойчивости ресурсов. Хотя степень использования перерабатываемых материалов в основном зависит от выбора материалов в архитектурном проекте. В области строительства с использованием морских контейнеров есть много возможностей увеличения доли таких материалов. Чтобы получить более конкретное представление о потенциале этой системы строительства, можно еще раз упомянуть пример проекта «Container City I». По словам его авторов, «проект построен с использованием 80 % материалов многократного использования».

Целевые группы населения

Среди потенциальных пользователей, которым представляются возможности занять этот тип жилья, мы можем рассмотреть две группы:

1. Первая группа представлена людьми с большой мобильностью, такими как студенты и молодые специалисты из разных областей, которым необходимо путешествовать для выполнения своей работы.
2. Вторую группу, более оседлую, составляют пенсионеры или семейные пары с низкими экономическими ресурсами.

Для высших учебных заведений строительство университетских общежитий может выиграть от этой системы строительства из-за объемно-пространственных характеристик модулей и контролируемых затрат, которые обычно связаны с этим типом проектов.

Для профессионалов из разных областей, которым необходимо путешествовать по служебной необходимости, строительство модульных апартаментов, отелей и сдачи в аренду жилья может быть хорошим решением. В случае молодых пар в начале жизни с ограниченными экономическими ресурсами, смена места работы происходит очень часто, поэтому вариант аренды модулей может быть выгоден для них. Для пенсионеров с низким уровнем жизни и одиноких людей вариант проживания в меньшем доме с меньшими затратами, чем традиционные здания, может быть интересной альтернативой. Замена традиционного дома на дом, построенный из морских контейнеров, может стать решением, которое должны рассматривать для себя наиболее уязвимые слои общества.

Крупномодульное строительство в России: тенденции

Жилье из морских сухогрузных контейнеров – популярный вариант в Соединенных Штатах Америки и странах Европы. Причины его выбора разные – желание сэкономить или выделиться на общем фоне с помощью уникальной архитектуры здания, решить проблемы экологии и утилизации вторичного сырья. В нашей стране для строительства постоянного жилья контейнеры пока используются редко. В основном их применяют для сооружения дач, бытовок, административных и коммерческих объектов [1].

Но в 2021 г. стали проходить положительные изменения на законодательном уровне в вопросе строительства зданий из готовых крупногабаритных модулей. В России утвержден первый свод правил проектирования таких зданий.

Полное название документа, разработанного Минстроем при участии ряда отраслевых профильных организаций – «Свод правил 501.1325800.2021 СП «Здания из крупногабаритных модулей. Правила проектирования»» [6].

Новый свод правил будет распространяться на здания из крупногабаритных модулей (КГМ) жилищного (по СП 54.13330) и общественного (по СП 118.13330) назначения высотой до 100 м и устанавливать основные требования к их проектированию и строительству.

СП определяет, что основной объемный крупногабаритный модуль представляет собой прямоугольную замкнутую пространственную конструкцию, собираемую на заводе-изготовителе из плоских элементов, ее габаритные размеры: продольный – 15,5 м, поперечный – 7,5 м, высота – 3,55 м. В рамках СП наряду с основными КГМ предусмотрены модули повышенной заводской готовности (prefab): лестнично-лифтовые узлы, лоджии, эркеры, входная группа и т.д.

КГМ могут быть использованы для жилых, общественных и административных зданий.

На стройплощадку могут доставляться модули комплектной поставки – полностью оснащенные инженерными сетями, оборудованием, со вставленными дверями, окнами и завершенной внутренней и фасадной отделкой [5].

Эти законодательные инновации и проводимая в Москве программа по реновации старого жилого фонда в ближайшие годы послужат толчком к развитию модульного строительства как из крупногабаритных модулей, так и из переработанных морских контейнеров.

Библиографический список

1. Булгакова Е.А., Любакова Д.А. Адаптивная архитектура как инструмент устойчивого градостроительства // Молодая наука – 2017. Архитектура. Строительство. Дизайн: сборник трудов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2017 г.). М., 2017.
2. Булгакова Е.А., Скворцов М.Е. Экология мышления // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 2.

3. Единый ресурс застройщиков. Новости. URL: <https://erzrf.ru/news/v-rossii-utverzhdn-pervyy-svod-pravil-proyektirovaniya-zdaniy-iz-krupnogabaritnykh-moduley> (дата обращения: 12.09.2021).
4. Контейнер лизинг. Проекты домов из контейнеров. URL: https://www.contlease.ru/articles/proekty_domov_iz_kontejnerov/ (дата обращения: 12.09.2021).
5. Мир стекла 2022. Переработка стекла и стекольной продукции. URL: <https://www.mirstekla-expo.ru/ru/articles/2016/pererabotka-stekla-i-stekolnoj-produkcii/> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Свод правил 501.1325800.2021 СП «Здания из крупногабаритных модулей. Правила проектирования». URL: <https://docs.cntd.ru/document/607168489> (дата обращения: 12.09.2021).
7. Building Design-Constaction University. URL: <https://www.bdcuniversity.com/> (дата обращения 12.09.21).
8. Container City: архитектурное бюро. URL: <http://www.containercity.com/container-city-1> (дата обращения: 12.09.2021).
9. Container City/ архитектурное бюро. URL: <http://www.containercity.com/container-city-2> (дата обращения: 12.09.2021).
10. Ecohome. Prefabricated & modular constructionhttps URL: URL:://www.ecohome.net/guides/3503/prefab-modular-construction-poised-for-dramatic-growth-in-2020/ (дата обращения: 12.09.2021).
11. Marissa Morin Modified Shipping Container Security – A Safe Alternative? URL: <https://www.falcon-structures.com/blog/shipping-container-security> (дата обращения: 12.09.2021).

М.Е. Скворцов

старший преподаватель

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

E-mail: manipulazione@mail.ru

УДК 801

doi:10.52210/2224669X_2021_3_47

ЖАНРОВО-СТИЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА, ОТРАЖЕННАЯ В ДИСКУРСОЛОГИИ КАК ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ОПИСАНИЯ ГРАММАТИКИ

М.Я. Блох

Аннотация. Работа посвящена учению о тексте, выдвинутом как результат прохождения языкознанием трех существенных преобразований («революций») и основанном на выделении его структурно-семантической единицы. Эта единица была открыта автором и названа на терминологической латыни «Диктема». Диктема формирует в языке верхний уровень сегментных единиц, разворачивающих строй текста как тематически детерминированную речь. Тем самым к традиционной двухчастной грамматике (грамматика слова – морфология, грамматика предложения – синтаксис) добавляется третья часть в виде грамматики диктемы, строящей текст. Эта часть получает название «дискурсология», подчеркивающее динамику текстообразования. Дискурсология разворачивает учение о жанрово-стилевой дифференциации языка в рамках теории природного двуязычия народа.

Ключевые слова: диктема, дискурс, дискурсология, единица языка, жанр, стиль, природное двуязычие народа.

GENRE AND STYLE DIFFERENTIATION OF LANGUAGE AND DISCURSOLOGY AS THE THIRD PART OF THE DESCRIPTION OF GRAMMAR

M. Ya. Bloch

Abstract. Presented is the newly advanced linguistic teaching of the text advanced as a result of the three reformations of linguistics («revolutions») and based upon the analysis of its structural and semantic unit. This unit was discovered and described by the author in the year 1984; the unit was introduced under the name «Dicteme» The Dicteme forms its own level in by a new part of the general Grammar is created in addition to the traditional two parts that were developed in Antiquity and have come to modern times. The first part is the Grammar of the Word, or Morphology. The second part is the Grammar of the Sentence, or Syntax. The newly created third part is the Grammar of the Dicteme. This part has received the name “Discousology” accenting its dynamic status. Discoursology develops the teaching of genre and style differentiation of language in the frame of the theory of natural bylinguality of language.

Keywords: dicteme, discourse, discoursology, unit of language, genre, style, natural bylinguality of people.

Данная статья, написанная на основе доклада «Три революции в современном языкознании и дискурсология как третья часть грамматики», представленного автором на Мартовских чтениях МПГУ (март 2021 г.), рассматривает обобщенное учение о тексте и его грамматике.

Это учение выдвинуто как результат прохождения современным языкознанием (с конца XIX в. по настоящее время) трех коренных преобразований, раскрытых автором и названных «революциями». Первая революция касалась слова и дала современную оппозиционную фонологию и морфологию. Вторая касалась предложения и дала современный парадигматический синтаксис. Третья революция касается текста в целом и завершается открытием универсальной текстовой единицы, осуществленным автором настоящей работы, названной им «высказыванием», или на терминологической латыни – «диктемой» [1]. Диктема формирует в языке верхний уровень сегментных единиц языка, разворачивающий строй текста, как тематически (топикально) детерминированную речь. Тем самым к традиционной двухчастной грамматике (грамматика слова – морфология, II в. до н.э., Александрия; грамматика предложения – синтаксис, II в. н.э., Александрия) добавляется третья часть в виде грамматики диктемы, строящей текст в целом своими четырьмя главными функциями – номинацией (называние объектов), предикацией (отнесение объектов к действительности), тематизацией или топикализацией (смысловая семантика высказываний и текста в целом), стилизацией (жанрово-стилевое оформление высказываний и текста в целом) [2]. Эта, третья, часть грамматики (XX в. н.э., Россия, Москва) получает название «дискурсология», подчеркивающее динамику текстообразования. Особое место в дискурсологии получают авторские теории жанрово-стилевой дифференциации языка и природного разделения языка народа на язык речевого общения и язык литературно-художественного творчества. Этим теориям я и посвящаю настоящую работу.

Понятия жанра и стиля заняли важнейшее место в современном языкознании в связи с их фундаментальной ролью в учении о тексте – дискурсологии. В додискурсологической лингвистике эти понятия рассматривались в процессе долгой дискуссии и в бесчисленных научных спорах, оставивших оба эти понятия неопределенными и двусмысленными.

Представляется, что такой неопределенности в большой мере способствовало внесенное на заре развития лингвистики текста понятие «функциональный стиль», широко обращающееся в современной теории языка и философии. К функциональным стилям относится и язык художественной литературы, наряду с такими «стилями», как бытовой, деловой, научный, разговорный и другие. Между тем, художественно-литературная речь не то, чтобы имела особый статус среди так называемых функциональных стилей, она кардинально противопоставлена им и по форме, и по целевому назначению.

Назначение художественной литературы – служить высокой цели эстетического отражения мира.

Отражение действительности, с одной стороны, и целевое воздействие на слушающего или читающего, с другой стороны, составляют два плана сообщения, которые отличают всякую речь, безотносительно к тому, является ли она художественно-литературной или обычной, реализующей нормальное общение людей друг с другом.

Однако в художественно-литературной речи к этим двум информационным задачам добавляется еще одна, которая коренным образом меняет всё существо передаваемых сообщений. Эта задача – именно художественная, состоящая в конструировании событийных картин [3]. Данная задача радикально меняет и речевой план отражения, и речевой план воздействия: в рамках эстетического преобразования отмеченных планов отражаемый мир оказывается воображаемым, а требуемая реакция на воздействие оборачивается впечатлением (читателя, слушателя, зрителя). Следовательно, упрощая вещи для наглядности, мы можем сказать, что обычный говорящий (агент речи в живом общении) своей речью отражает и воздействует, а говорящий-сочинитель (агент речи в художественно-литературном творчестве) своей речью воображает и впечатляет.

Природное двуязычие народа и его отражение в дискурсологии

Принципиальное различие двух рассмотренных информационно-коммуникативных планов речи позволяет нам увидеть в едином общенародном языке два кардинальных варианта. Эти варианты в корне различны по типу образования речи и по типу восприятия речи, а также и по типу характера речевого общения. Непосредственные коммуниканты по первому варианту являются реальным **говорящим и пишущим** и, соответственно, **слушающим и читающим**. Непосредственные коммуниканты по второму варианту являются **автором и декламатором** и, соответственно, **читателем, слушателем, зрителем**.

Указанное различие вариантов настолько глубоко и незыблемо, что дает нам профессиональное право фигурально назвать эти варианты языками и, соответственно, выдвинуть понятие **природного двуязычия народа**. Почему природного? – Потому что такое двуязычие задается природой личности. Потому что человек, ставший таковым благодаря языку, получил этот язык с самого начала в поименованных двух вариантах – первый вариант для жизненного общения, второй вариант – для утоления запроса душевных чувств и вместе с чувствами запроса сознания в способе сохранения в памяти всего объема знаний племени.

Что касается выбора имен-терминов для двух показанных языков, то этот вопрос решается следующим образом. Обычный, нехудожественный язык общения назовем обиходным, жизненным и выберем в качестве латинизированного термина «витальный язык». Язык же художественной речи, поскольку она строится языковыми образами, назовем литературно-образным и дадим ему термин-соответствие «имагинальный язык».

Образная речь в витальном языке. Образная речь как таковая отнюдь не является исключительной принадлежностью художественной литературы. Она используется и в обиходном языке, повышая силу живого общения. Особенно широко образная речь используется в повышенном и сниженном регистрах языка.

Образная речь в имагинальном языке. Что же касается художественной литературы, то, во-первых, образ здесь художественный, эстетический; во-вторых, он пронизывает художественную речь с самого начала, он начинается с того момента, когда перо сочинителя касается бумаги, или даже еще раньше – когда сочинитель задумывает свое сочинение, формируя его умственный замысел; в-третьих, вся художественная образная речь выделяет для художественно-литературного текста в качестве его порождающей основы оттеночно-выразительный, интенсивно представленный контраст. Этот контраст, вообще говоря, является главным порождающим признаком для всей сферы искусства, то есть для любого типа и вида искусства, будь то музыка, или живопись, или скульптура, или архитектура, или конструирование одежды... Но в художественной литературе этот признак особо нагляден, особо выпячен и объективно объяснен именно тем, что реализован в речи, являющейся по определению потоком мыслей, выраженных языком. В-четвертых, вся образная художественная речь с ее выразительными контрастами нацелена на осуществление катарсиса – конечного очищающе-эстетического впечатления потребителя художественного произведения (читателя, слушателя, зрителя).

Выделение в речи плана воздействия приводит нас к необходимости на настоящем этапе исследования дать, или попытаться дать, уточненные определения жанру и стилю.

Определение жанра и стиля

Определим **жанр** как композиционное целеполагание речи. Отсюда незамедлительно становится ясным, что разновидность речи, названная функциональным стилем, является не стилем, а жанром. Жанр лишен собственных аксиологических признаков. Он сам по себе не может быть ни хорошим, ни плохим.

Определим **стиль** как выразительность речи. Стиль, в отличие от жанра, наполнен аксиологическими признаками, отнесенными к речевой манере говорящего. Он может быть

хорошим и плохим, тонко проникновенным и вульгарным, вдохновляющим слушающего и оставляющим его равнодушным, увлекающим слушающего и отталкивающим его, и т.д.

Жанр как целеполагание речи членится на стили как разные статусы выразительности речи. Природное двуязычие народа диктует раздельную реализацию и, соответственно, раздельное рассмотрение жанров и стилей по витальному и имагинальному языкам. При этом описание жанров **предваряет описание стилей по причине того, что жанр стоит на ступень выше стилия в иерархии уровней языка.** Например, в витальном жанре ораторской речи возможны такие стилевые свойства, как четкость или расплывчатость формулировок, их лаконичность или многословие, выразительная или невыразительная тембральная окраска, богатая или скудная образность, интенсивность или монотонность выделения рематических центров и т.д.

Ведущие типы жанров витального языка. В минимальном перечне жанров витального русского языка различаем жанры: бытовой, письменный, дневниковый, журналистский, новостной, деловой, ораторский, лекционный, профессионально-технологический, научный, культовый. Перечень открыт как для сокращения (обобщающее объединение жанров), так и для расширения (добавление новых жанров, разукрупнение жанров из перечня).

Ведущие типы жанров имагинального языка. Обычными жанрами имагинального языка являются роман, рассказ, пьеса, поэма, баллада, водевиль и т.д. Все эти разнообразные жанры со своими поджанрами объединяются в два ведущих, главных гипержанра (по вышеуказанному определению): жанр (гипержанр) непосредственного обращения к реципиенту – *книжный жанр*; и жанр (гипержанр) опосредованного обращения к реципиенту через исполнителей – жанр сценического сообщения, *сценический жанр*.

Жанро-стилевые свойства как витального, так и имагинального языков в выдвинутых и дефинированных понятиях требуют развернутых дискурсологических исследований.

Взаимодействие витальной и имагинальной речи в развитии общенародного языка

Обозревая жанрово-стилевую дифференциацию языка в рамках природного двуязычия народа, следует особо подчеркнуть, что преследуя свои цели, художественно-литературная речь, выраженная имагинальным языком, не отрывается от обиходного, витального, языка, а активно взаимодействует с ним. Особое значение этого взаимодействия для всего языка народа видно из того, что художественное слово как средство эстетического воздействия на человека через чувственный образ-представление является объектом сознательной обработки. В результате этого художественная литература, отображая в своих категориях жизнь народа, мощно влияет на системное состояние и развитие языка. В частности, именно в языке художественной литературы выковываются закономерности диктемной организации текстов.

Библиографический список

1. *Блох М.Я.* Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4.
2. *Блох М.Я.* Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья. М., 2020.
3. *Виноградов В.В.* Проблемы русской стилистики. М., 1981.

М.Я. Блох

доктор филологических наук, профессор, почетный профессор

Московский педагогический государственный университет

почетный профессор

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

РУБЦОВ И ВЕРЛЕН: ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВЕКА

А.Е. Чернова

Аннотация. В статье сравниваются стихотворения Поля Верлена «Осенняя песня» и Николая Рубцова «По мокрым скверам проходит осень». Выявляются сходства и различия лирических героев, а также особенности их духовно-нравственного выбора, обусловленного национальной картиной мира и авторским восприятием.

Ключевые слова: художественный образ, этнопоэтическая константа, мотив, лирический герой, фольклор

RUBTSOV AND VERLAINE: A DIALOGUE THROUGH THE AGES

A.E. Chernova

Abstract. This article compares the poems of Paul Verlaine «Autumn Song» and Nikolai Rubtsov «Autumn passes through wet squares». The similarities and differences of the lyrical heroes, as well as the peculiarities of their spiritual and moral choice made by them through the prism of their national picture of the world, including the characteristics attributed to them by the author based on his perception.

Keywords: artistic image, ethno poetic constant, motive, lyrical hero, folklore.

Этнопоэтическая константа осени – одна из самых распространенных в поэзии Николая Рубцова. Ему же принадлежит известный поэтический ответ на «Осеннюю песню» французского поэта Поля Верлена. В сходстве и различии художественных подходов и образов проявляется не только своеобразие национальных картин мира, но и специфика авторского мировоззрения, определяемая духовной составляющей времени. В тонком различии близких и даже одинаковых, казалось бы, мотивов проступают новые онтологические сюжеты и смыслы. Какие именно?

Рассмотрим этот знаменитый диалог подробнее, но в первую очередь необходимо определить: какое же именно стихотворение Рубцова является ответом на «Осеннюю песню» Верлена. Существует две версии.

Согласно первой, «Осенняя песня» Поля Верлена вдохновила Рубцова на создание одноименного стихотворения. Вот что вспоминает Александр Романов: «Николай Рубцов знал французских поэтов и отзывался о них высоко <...> И чаще других он листал Франсуа Вийона, Артура Рембо, Шарля Бодлера, Пьера де Ронсара <...> Я же слышал, сейчас не припомню от кого, якобы Рубцов говаривал, что у Поля Верлена лишь одно гениальное стихотворение “Осенняя песня”, но и оно все-таки слабее его, рубцовой, “Осенней песни”. Я спросил у Чулкова, знает ли он что-нибудь о подобном отзыве. Нет, он помнит другое. Он помнит, как Рубцов рассказывал, что в Литературном институте им, студентам, было дано учебное задание перевести с подстрочника “Осеннюю песню” Верлена, но он переводить не стал, а написал свою “Осеннюю песню”. Удивительно здесь то, что к моменту этого разговора с Рубцовым верленовская «Осенняя песня» уже была переведена Борисом Александровичем (Чулковым. – А. Ч.). И он прочитал ему этот свой перевод» [1].

Приведем стихотворение Поля Верлена в переводе Б.А. Чулкова.

Осенняя песня

Стенанья, всхлипы
Осенних скрипок,
Так однозвучны,
Во тьме-тумане
Мне сердце ранят
Тоской докучной.
Я задыхаюсь,
В лице меняюсь.
Часам внимая.
А вспомяну я
Весну былую
И вот рыдаю.

Открою двери,
И ветер зверем
Меня потащит
Во мгле и мути,
Завьет-закрутит,
Как лист пропащий [1].

Строки Верлена тронули Александра Романова страшным одиночеством. Он заметил, что человек по Верлену настолько слаб, что не в силах управиться со стихией даже собственной судьбы. Его несет, «как лист пропащий»... Далее он предположил: «Рубцов, который слышал “печальные звуки, которых не слышит никто”, вовсе не пренебрег Полем Верленом, а лишь оттолкнулся от знаменитого француза, чтобы посоперничать с ним. И вот его ответ.

Осенняя песня

Потонула во тьме
Отдаленная пристань.
По канавам помчался –
Эх – осенний поток!
По дороге неслись
Сумасшедшие листья,
И порой раздавался
Пароходный свисток.

Ну так что же? Пускай
Рассыпаются листья!
Пусть на город нагрянет
Затаившийся снег!
На тревожной земле
В этом городе мгlistом
Я по-прежнему добрый,
Неплохой человек.

А последние листья
Вдоль по улице гулкой
Все неслись и неслись,
Выбиваясь из сил.
На меня надвигалась
Темнота закоулков,
И архангельский дождик
На меня моросил...» [2, с. 239].

По стихотворениям, приведённым в цитате, видно, что хотя и в одном, и в другом произведении описывается осенняя непогода, ключевые образы почти не пересекаются. Александр Романов дает важные сведения о литературном окружении поэта, книгах, которыми он интересовался. Но правомерно ли утверждать, что именно это стихотворение было вдохновлено поэтическими образами французского поэта?

Писатель Сергей Багров указывает, что по мотивам «Осенней песни» Верлена Рубцов написал другое стихотворение, которое называется «По мокрым скверам проходит осень».

По мокрым скверам
проходит осень,
Лицо нахмуря!
На громких скрипках
дремучих сосен
Играет буря!
В обнимку с ветром
иду по скверу
В потемках ночи
Ищу под крышей
свою пещеру –
В ней тихо очень.
Горит пустынный
электропламень,
На прежнем месте,
Как драгоценный какой-то камень,
Сверкает перстень, –
И мысль, летая,
кого-то ищет
По белу свету...
Кто там стучится
в мое жилище?
Покоя нету!
Ах, это злая старуха осень,
Лицо нахмуря,
Ко мне стучится,
и в хвое сосен
Не молкнет буря!
Куда от бури,
от непогоды
Себя я спрячу?

Я вспоминаю былые годы,
И я плачу... [3, с. 59]».

Суждение Багрова представляется нам более достоверным. Хотя названия в этом случае и различны, однако мотивы Верлена используются более наглядно. В стихотворении «По мокрым скверам проходит осень» присутствуют и скрипки (а эта метафора у Верлена является центральной), и контрастное построение: осеннему ненастью и мраку противостоит жилище лирического героя, за дверями которого он прячется. Сравним:

Верлен:
Открою двери

Рубцов:
В потёмках ночи.
Ищу под крышей свою пещеру
<...>
Кто там стучится в моё жилище?
Покоя нету!

Лирические герои Верлена и Рубцова вспоминают прошлые годы и плачут.

Верлен:
А вспомяну я
Весну былую
И вот рыдаю

Рубцов:
Я вспоминаю былые годы,
И я плачу...

Тем самым возникает ощущение подлинного диалога. Скрипки, слезы, воспоминания, бушующая непогода, которая сбивает с ног лирического героя – составляют музыкальное ядро стихотворений. Здесь и тревога, и теплый огонек родного жилища...

Образ осени представлен у Рубцова в облике старухи с хмурым лицом. Подобная поэтическая персонификация нередко встречается и в стихах французских поэтов, что также усиливает диалогичность произведения. Можно вспомнить, например, стихотворение Шарля Бодлера «Рассвет». В финальных строках над Сеной движется студёная заря в «зелено-розовом трепещущем наряде», а «сумрачный Париж, старик трудолюбивый, / Протер уже глаза рукой нетерпеливой» [6, с. 350]. Причудливая метафоричность, в целом, не свойственна творчеству Рубцова и, возможно, не случайно проявилась она именно в этом стихотворении.

Мы отметили, что французский и русский поэты приходят к близким откровениям. Однако похожие откровения – не значит одинаковые. Внешний мир Верлена отличается большей враждебностью к человеку, его непогода сурова и яростна без компромиссов. «Ветер зверем / меня потащит», – пишет французский поэт. Тогда как лирический герой Рубцова идет с ветром... «в обнимку». Обратим внимание и на то, что «злая старуха-осень» всего лишь стучится в дверь, «лицо нахмуря», но не срывает, например, эту дверь с петель.

По-разному играют и скрипки. У Рубцова – сама буря играет на скрипках «дремучих сосен», и звучит это не столько уныло, громко и весело, тогда как осенние скрипки Верлена стенают и всхлипывают однозвучно, навевая тем самым «тоску докучную».

По сути, перед нами два противоположных сюжета. Лирический герой Рубцова спешит домой. Он не собирается «злой старухе» осени открывать дверь. Да, он плачет, вспоминая былое. Да, стук в жилище покоя не дает. Но его выбор укладывается в схему «сквозь непогоду – в дом».

Лирический герой Верлена поступает наоборот. В начале стихотворения он находится в помещении, но затем все же открывает дверь. Именно после этого ветер обращается в зверя:

*Открою двери –
И ветер зверем... [1]*

«Из дома – навстречу вольным страданиям», – такова схема Верлена.

Лирический герой Верлена рыдает не только потому, что вспоминает теплую и радостную весну, но и оплакивают некую страшную неизбежность, которая должна случиться в его жизни. Трагизм усиливает тот момент, что он сам же и приблизил роковую неизбежность, отворив дверь.

Подобная бытийная обреченность художественному миру Рубцова не свойственна. Человека, который смог найти общий язык даже с ветром, сложно назвать «листом пропавшим».

Навстречу буре он не стремится, но, затворившись дома, выжидает. Кроме того, лирический герой Верлена, рыдая, сожалеет о былой весне, о том самом времени, которое в фольклоре и авторских произведениях обычно выражает состояние радости и праздника. Поэзии Николая Рубцова такое восприятие весны, в целом, не свойственно, что является отходом от литературно-фольклорной традиции. Классический подход проявлен, например, в стихотворениях Бунина, главные образные ассоциации весны у него связаны с мотивом молодости, обновления человеческой жизни, праздника, перемен.

Весна в изображении Николая Рубцова по своему душевно-эмоциональному драматизму скорее напоминает осень.

Светлые и жизнерадостные весенние картины в его поэзии встречаются, но редко, почти единичные случаи. Так в стихотворении «Весна на море» воздух наполнен светом, звуки из души просятся в мотив, а тихое море, как котенок «все скребется о причал». Гораздо чаще весна предстает подчеркнуто прозаично и даже неприглядно. Грязь, сор возле берез, волокуши с навозом, горький пьяница – и яркое солнце, «шар золотой», поднимается над водой и грязью. Краткая весенняя зарисовка присутствует в стихотворении «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны»:

*И быстро, как ласточка, мчался я в майском костюме
На звуки гармошки, на пенье и смех на лужке,
А мимо неслись в торопливом немолкнущем шуме
Весенние воды, и бревна неслись по реке... [2, с. 201]*

Пожалуй, это одно из самых ярких весенних описаний. Как и в народных песнях, весной происходят гуляния и всеобщее ликование.

Более характерна для поэзии Рубцова взаимосвязь весны и разлуки. Приведем несколько примеров. В стихотворении «Вредная, неверная, наверно» лирического героя одолевают скорбные предчувствия:

*Ходят тени, шорохи весны.
Но грозой и чем-то в этом духе
Все же веют сумерки и сны!
Будь что будет!*

Если и узнаю,
Что не нравлюсь, – сунусь ли в петлю? [2, с. 157]

В стихотворении «Из восьмистиший» тема нелюбви звучит вновь:

Девушке весной
Я дарил кольцо,
С лаской и тоской
Ей глядел в лицо,
Холодна была
У нее ладонь,
Но сжигал дотла
Душу мне – огонь! [3, с. 94]

Предполагаемая разлука может наступить в день весенний, как, например, в стихотворении «За окном в холодном шуме»:

Впрочем, рано или поздно
Все равно житейский быт
В день весенний иль в морозный
Нас совсем разъединит... [2, с. 158].

И это подлинная разлука, которая не питается иллюзиями о радостной встрече весной – как в стихотворении «Прощальная песня»:

Не грусти! На знобющем причале
Парохода весною не жди! [2, с. 235].

Наконец, разлука может быть связана и с естественным ходом времени: безвозвратно проходит молодость, и вот уже новые, незнакомые, девушки весело гуляют вдоль бурной реки в стихотворении «Купавы»:

В лучах весны – зови иль не зови! –
Они кричат все радостней, все ближе...
Вот снова игры юности, любви
Я вижу здесь... но прежних не увижу.

И обступают бурную реку
Все те ж цветы... но девушки другие,
И говорить не надо им, какие
Мы знали дни на этом берегу.

Бегут себе, играя и дразня,
Я им кричу: – Куда же вы? Куда вы?
Взгляните ж вы, какие здесь купавы! –
Но разве кто послушает меня... [3, с. 7].

Подобный подход также выбивается из общей литературно-фольклорной традиции, согласно которой элегический мотив скоротечности жизни возникает, как правило, при упоминании увядающей природы, но не светлых дней весны.

Однако это еще не предел духовной напряженности поэтического осмысления весеннего сюжета. Весна в поэзии Рубцова граничит с исчезновением и смертью. Как в духовных стихах – человека ожидает не только временная разлука, но и вечная.

А весною ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны!
Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый и унылый... [3, с. 110]

– читаем в стихотворении «Я умру в крещенские морозы».
Именно весной совершаются похороны – как в стихотворении «Идет процессия за гробом»:

Идет процессия за гробом.
А солнце льет горячий свет.
В его сиянии особом
Загадки есть, но грусти нет.

На лицах – скорбное смиренье,
Волненье первое прошло,
Прошел протест и удивленье, –
Как это вдруг произошло!

Все тот же он – простор нарядный,
Все тот же он – весенний пыл.
И невозможен путь обратный,
И славен тот, который был...

Мотивы смерти и весны взаимосвязаны неслучайно. Весна – это и время Пасхи, воскресения Христова, и это важнейшее христианское понимание Рубцов выражает в полной мере. В стихотворении «Конец» весной умирает старушка, но одновременно звучат пасхальные колокола, и легко журчат весенние ручьи:

Легко, легко, как дух весенний,
Жизнь пролетела перед ней,
Ручьи казались, воскресенье,
И свет, и звон пасхальных дней! [3, с. 19] .

Таким образом, весна Николая Рубцова наделена сакральным значением, она не связана, как у Верлена, с земными упованиями, надеждами и воспоминаниями. Мотив разлуки сближает весну и осень, что также не характерно для литературно-фольклорной традиции. Перед нами герой нового времени, тревожный и бездомный путник, не знакомый с благоустроенным бытом дворянских усадеб, в яблоневых садах которых нежно поют соловьи, и в белых платьях гуляют девушки. Быт стал проще и непригляднее, бытийные углы обострились, лепнина причудливых метафор осыпалась. Однако что-то его держит на этой неприютной и холодной земле, где даже весна – напоминает осень.

Этим «что-то» может быть тихая пещера личного пространства, сравнимого, пожалуй, с «родным углом» философа С.Н. Дурылина. Мысль лирического героя при этом замкнута не на себе, не на своих собственных переживаниях, как у Верлена, – но «летая, кого-то ищет по белу свету». Такая открытость сердца, стремление обрести опору в духовном единении с ближним, является проявлением духа соборности. Наконец, позиция, не заявленная напрямую

в этом стихотворении, но угадываемая по смысловым контурам – это утверждение доброты как главного душевного качества лирического героя. В «Осенний песни» Рубцова, близкой по мотивам стихотворению «По мокрым скверам проходит осень», звучат такие строки:

Ну так что же? Пускай
Рассыпаются листья!
Пусть на город нагрянет
Затаившийся снег!
На тревожной земле
В этом городе мгlistом
Я по-прежнему добрый,
Неплохой человек [2, с. 239].

Точно такая же оппозиция враждебного мира и доброго внутреннего пространства характерна и для стихотворения «По мокрым скверам проходит осень». Эпитет «добрый» – один из самых распространенных в поэзии Рубцова. В «Словаре эпитетов Николая Рубцова», составленном А.П. Бесперстых, указано, что прилагательное «добрый» встречается в стихах Рубцова 34 раза. Количественные параметры почти рекордны.

«Обгоняют» только эпитеты «белый» (41 раз), «большой» (35 раз) и «тихий» (35 раз). Немного «отстают» от эпитета «добрый» – прилагательные «хороший» (30 раз), осенний (31 раз) и «вечный» (27 раз) [4]. Иногда статистика может сказать очень много. Так наглядно выявляются духовные предпочтения поэта, его опорные слова, на которые, словно на каркас, накладывается воздушное кружево всего творчества. Закономерным представляется и то, что по количеству употреблений рядом оказались эпитеты «добрый» и «хороший», а также – «осенний» и «вечный».

Теплое горение в душе «доброего человека» приобщает его к нематериальным ценностям и оберегает от сокрушительной власти непогоды. Не спешить из дома навстречу вольным страданиям, как у Верлена, но переждать бурю, обретая опору в душевной доброте, соборной устремленности к другому человеку и переживанию грядущей тайны вечной жизни, когда даже весна напоминает не о земных уладах, но о грядущей смерти и последующем воскресении – таков художественный посыл стихотворения «По мокрым скверам проходит осень».

Сравнив два близких по мотивам стихотворения русского и французского поэта, мы видим два разных типа лирического героя, что обусловлено неповторимыми особенностями авторского восприятия мира и онтологической интерпретацией его бытийных смыслов.

Библиографический список

1. Романов А. Искры памяти // Воспоминания о Николаеве Рубцове. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/rub/tsov/mem/oig/32.htm> (дата обращения 26.08.2021).
2. Рубцов Н.М. Собрание сочинений: в 3 т. / сост. В. Зинченко. М., 2000. Т. 1.
3. Рубцов Н.М. Собрание сочинений: в 3 т. / сост. В. Зинченко. М., 2000. Т. 2.
4. Словарь эпитетов Николая Рубцова / сост. А.П. Бесперстых. Вологда, 2016.
5. Французская поэзия. От Вийона до Аполлинера. СПб., 1998.

А.Е. Чернова

кандидат филологических наук
доцент кафедры культурного наследия
Московский государственный институт культуры;
доцент кафедры филологии
Перервинская духовная семинария

МИР ПРЕЛОМЛЯЮЩИХСЯ РЕАЛЬНОСТЕЙ В РАССКАЗЕ НИКОЛАЯ ИВАНОВА «У СИНЕЙ РЕЧЕНЬКИ»

О.В. Блюмина

Аннотация. В статье дан анализ рассказа Николая Иванова «У синей реченьки» с точки зрения пространственной модели художественного мира.

Ключевые слова. Двоемирие, инобытие, символ, иллюзорная реальность.

A WORLD OF REFRACTIVE REALITIES IN THE STORY BY NIKOLAY IVANOV «AT THE BLUE RIVERLET»

O.V. Blyumina

Abstract. This article analyzes the story by Nikolai Ivanov «At the Blue Riverlet» in the context of a spatial model of the artistic world.

Keywords. Duality, otherness, symbol, illusory reality.

Николай Фёдорович Иванов, русский писатель, председатель правления Союза писателей России, военный журналист, офицер-десантник, боевой офицер. Во время командировки в Чечню был захвачен в плен боевиками и освобождён через четыре месяца в результате спецоперации российских спецслужб. У Николая Иванова много произведений о войне. Но это проза не просто человека, прошедшего войну, и не одну. Это проза писателя, разглядевшего в современных войнах современного человека...

«*Как она танцевала!*» – с такой, казалось бы, ясной и чистой фразой в сердце читателя проникает смутная, едва уловимая тревога.

Подступает она действительно незаметно, сначала мимолётным и нестойким противопоставлением «*Полевая форма делала её мешковатой, но только до момента, пока не вошла в круг*», потом более отчётливым, ниспровергающим стереотипность ситуации, когда «*никто даже из её знакомых не захотел обрекать себя на вечер с грузным прапорщиком-связистом – и она всем отомстила*». Да ещё как! Самым первым движением танца, сместившая фокус восприятия, нет, не в свою сторону, просто расфокусировав ненужное, хоть и явное, она оттянула внимание на неповторимо- пленительное, но не явное: «*стоило ей сделать первые движения, как стало ясно: королева нынче – она*». В этом месте в круг художественного мира литературы, как нам кажется, втягивается реальный, хотя несколько мифологизированный образ Полины Виардо, цыганки, некрасивой до тех пор, пока она не начинала петь. Нам в данном случае важна не столько аналогия, поскольку ни к сюжету, ни к развитию образа она ничего не прибавляет, а то, что ткань произведения с самого начала ткётся из представления о существовании нескольких миров, одинаково реальных для человека (например, мир искусства и мир человеческой действительности; или мир, где красота условна и мир, где она безусловна). Только в этих одинаково реальных мирах проявляет себя человек по-разному.

Так же, как эта невидимая женщина, притаившаяся внутри **грузного прапорщика** и проявившаяся в танце, как проявляется фотография, так из-под маски **мира вынужден-**

ного, осуществлённого только **в условиях войны**, нет-нет да и покажется **прежняя**, иная, **нецелесообразная** в данных обстоятельствах, **реальность**.

Безотчётное чувство беспокойства у читателя рождается и от покальывающего противоречия: игра в естественную жизнь в противоестественных условиях: *«И что за время, что за страна, которая заставляет идти на войну женщин?!»* Немой, невысказанный вскрик человека, сделавшего **добровольный**, самостоятельный **выбор** жить жизнью солдата, личное пространство которого простирается от приказа до приказа. И именно это пространство, словно ограниченное краем сцены, выходит на первый план сразу, с этого, можно сказать, начинается сюжет. Рядовое **в той** жизни *«В другой раз»*, – **в этой** обрывается неожиданным, но закономерным *«Какой к чёрту на войне у разведчика “другой раз”!»*. Отложить ничего нельзя.

Кажется, размышлять о возможности отношений между мужчиной и женщиной уже не придётся. Ночью получен приказ – разработать и осуществить сложную разведоперацию. Но самое первое чувство, блеснувшее в начальных абзацах и не ослабевающее уже до конца произведения, не допускает мысли о том, что продолжения не будет. И продолжение действительно следует; с тлеющим напряжённым волнением ждёт его читатель: развитие отношений происходит, но оказывается, что в эстетике рассказа оно не обладает самоценностью вне связи со скрытыми до поры сущностями. То есть, будучи частью некоторого первичного целого, которое пребывая «в неявном, скрытом виде» [3, с. 11], составляет, по слову профессора Владимира Фёдорова, «внутреннюю форму», «в противоположность его внешней, воспринимаемой форме» [3, с. 11].

Итак, многомирие действительной жизни предстаёт в рассказе двоимирием иного свойства, не художественного, и не в области духа, а в области внешней формы, подчинённой внутреннему, скрытому механизму. Нарочитость, декоративность этой формы, маскирующейся под естественное, поначалу не очевидна для читателя. Маска, под которой скрывается Иван Петров, – это притворство, но **притворство подлинное**. Это вынужденный временный вариант объединяющей силы мира настоящей действительности – **целого народа**, его историческая реализация в «малом времени» [3, с. 22], в индивидуальной судьбе. Игра носителя псевдонима «Иван Петров» – глубинного свойства, маска не сливается с личностью протагониста. Она отдельна от своего носителя и является в то же время его продолжением в условиях данной реальности. Но открывается читателю это не сразу.

Вначале перед нами цельный, сильный, мужественный, уверенный в себе человек, отлично знающий изгибы пути, по которому он идёт. Игра же его напоминает о себе тем, что уверенность героя подчас оборачивается самоуверенностью, балансируя на грани заносчивости и бахвальства: *«Тигрыч, на рви сердце. Моё отчество, вообще-то, Львович, но после одной из рукопашных, когда я впился зубами в горло бородавтому арабу, **собственные разведчики повысили меня в зверином табеле о рангах**»*; *«Я б не носил двух звёзд на погонах и крест мужества на груди за разведку, **если бы позволил сраной пехоте, долбаным артиллеристам или очумевшим обитателям танков опередить себя в захвате возжеленного трофея**»*; *«озверевший от войны люд **остужали только мои подполковничьи погоны**»*. Но именно такая манера как раз и является внешним проявлением многомирия, призванного замаскировать неизменно-неразменное, драгоценную суть, принадлежащую к той, **истинной** реальности. А в этом **инобытии** такой облик имеет право быть и даже необходим, именно он оправдывает существование игры, замещая притворством постоянные и сокрытые качества, – то, что мы принимаем за чистую монету – не более, чем способ дистанцироваться от **настоящей** жизни, способ не слишком вживаться в эту временную, хоть и опасную роль. Это в самом деле похоже на спектакль – всё в нём настоящее и ненастоящее, тоже как бы жизнь, но в «малом времени» [3], очень малом, только здесь и сейчас, пока ты на сцене. Иван Петров – **часть**,

представляющая общее **инсценированной** реальности: нескрываемое тепло в голосе рассказчика, когда он говорит о «нашем» чеченце Бауди, из тех, кого «*боевики закатывали <...> в асфальт, замуровывали в стены, <...> вырезали до третьего колена всех родственников*» за то, что они желали жить «*с Россией и в России*», словно бы костюмировано иронией, лёгким, будто скользящим отношением к жизненным ситуациям: «*он классически держал объект, отсекал от него посторонних, тянул время до следующего танца*».

Даже красота майора РЭБ в этом мире преломляющихся реальностей противоестественна: «*по всему выходило, что потерял он себя для театра или кино: женщины такой типаж сводит с ума...*». Он также на время перешёл из одного пространства, подлинного, **истинного**, в другое – **ненастоящее**, в котором непритворны только боль, кровь и смерть, остальное – напускное. В случае с майором это ещё один, частный случай того, как искажённое пространство может повлиять на нестойкую психику, или на человека, случайно вовлечённого в эти взрослые игры. Душа – не игрушка, не каждому под силу, изменяя пространства, не изменить душе. Майор беспечно не придавал значения тому, что утрата чувства реальности, забвение того, что ты играешь роль, может стоять человеческой жизни, и не твоей, а того, кто рядом. Фактически смерть героини на его совести. Теперь ему дальше с этим жить по-настоящему и в настоящем.

Но вот, сдерживаемое с таким усилием, чувство реальности мало-помалу, тонкими робкими ручейками, проникает в ироничный, застёгнутый на все пуговицы мир Ивана Петрова. Неторопливо и робко сползают одежды с театрального действия, и из-под декораций проступает подлинная обстановка. Медля, не вполне понимая, почему не хочется разоблачаться, ощущая неловкость от совмещения двух пространств: подлинного и мнимого, герой-разведчик утрачивает и свою ироничность, и чувство собственного превосходства (кстати, совершенно оправданного с точки зрения логики сюжета). Сначала оно (мнимое) блёкнет, постепенно исчезая, заменяется живым чувством живой реальности, человеческой, без кавычек **обстоятельства** под названием «**война**».

Блеснувшая женской притягательностью в танце, в обыденной жизни для Ивана Петрова девушка оказалась **похожей** «*на десятки прапорщиц, ежедневно мелькающих перед глазами*». И, в соответствии с правилами **показной действительности**, когда Надя приходит к нему с бесхитростной просьбой, подполковник не спешит на выручку её смущению: «*И я продолжал молчать, давая ей возможность до конца прочувствовать свою ошибку: скажи вчера «да», не получила бы сегодня «нет»*», а **ироничный**, с незначительной примесью горечи, самоанализ: «*Собственно в моём возрасте и отказ, и согласие женщины одинаково не пугают*» выглядит как взгляд со стороны, исключающий любую возможность прорыва чувств, да ещё безоговорочно усиленный едким «*Всё. Приплыли! Разведка ГРУ становится притягательной кормушкой для удовлетворения личных потребностей*». Тем не менее (уже трещит по швам маскировочный костюм, глубина столкнулась с глубиной, тут никакой преграде не устоять), он неожиданно начинает замечать в собеседнице природное, несомненное и правдивое – не великолепную танцовщицу и не назойливого прапорщика, он не без смущения видит, что Надя «*легко поняла мою уловку, с горечью приняла отказ, лишь оттянутый на несколько часов*»; всматривается в движения её души: «*...Надя пожала плечами: я всё сказала, я вся перед вами – хорошая или плохая*»; суровый разведчик почему-то смотрит ей вслед после прощания, иначе как бы он узнал, что она «*торопливо ушла, ни разу не обернувшись*».

Иная, настоящая, волнующая, трогательная жизнь устремляется к нему в лице этой женщины, Нади; **жизнь, ради существования** которой, **герой** и **включился в игру**, перевоплотившись в Ивана Петрова, определив себе место в ней и отобрав для себя соответствующие ей черты: ироничность, здоровый цинизм, подчинённость системе. И героиня незаметно,

исподволь втягивает его в эту жизнь, освобождая от всего декоративного. Протаскивая его, внутреннего, хранителя живой реальности, в этот костюмированный мир. И, как следствие, столь решительному герою неожиданно оказывается нужен *люфт* в виде возможности дать окончательный ответ по телефону *«перед принятием решения <...> В крайнем случае по телефону и отказать легче: не видно ни глаз, ни плеч, а свою сентиментальность можно на время придавить, как окуроч в пепельнице»*.

Одновременно с тем, как меняется его отношение к Наде, меняется отношение ко всему остальному. Вернее, неподдельные чувства возвращаются на положенные им места. С головы становятся на ноги. Так неспешно, так плавно, но так естественно завершается это движение следующим выводом: *«смысл моей жизни на данном этапе – быстренько сбегать на **войнушку** и вновь зарыться лицом в мягкие колени»*. Простая пронзительная правда. И ирония цинизма сменяется иронией, улыбающейся тихо и светло: *«Подумаешь, **война**. К ней тоже привыкнуть можно»*, и ещё: *«мне впервые за время пребывания “на югах” стало совершенно безразлично, что творится вокруг»*. Самый первый прорыв собственно речевой, не смысловой совсем, – оценочный – *войнушка* – не война. Почти окончательно из тени выходит древнее, человеческое. Нарисованная необходимостью реальность от такой оценки не становится игрушечной, в ней по-прежнему можно не понарошку погибнуть. Просто исконная система ценностей поднимается со дна. **Временная реальность**, в которой тоже можно погибнуть также вот-вот займёт свою нишу: главное не то, что она фиктивная, а то, что она вспомогательная, дополнительная – осознанное приложение к непреходящей, вечной, собственно **образованная** для того, **чтобы последняя продолжалась** и занимала максимально возможное пространство.

«Носочки с красным ободком» – проявление наивной доверчивой **заботы**, вырастают до **символа** в конце рассказа: пуловер и носки без легкомысленного красного **ободочка** – последнее тепло, которым Надя успела поделиться со своим любимым, будучи уже по другую сторону жизни. **Шерстяные носочки**, дважды появившиеся в рассказе, – могучий противовес всем подставным реальностям, **символ несокрушимости значительных мелочей во взаимоотношениях**, устойчивости субстанциональных начал жизни. Такие **искренние** мелочи влияют на судьбу человека, а значит, на судьбу народа, состоящую из судеб отдельных людей. *«Целое человека (равно целому народу), которое, проявляясь по-разному в разные времена, остаётся неизменным в своей сути»* [3, с. 17]. Мы не случайно употребили слово **искренние** – оно этимологически ключевое здесь. Древнее славянское слово. Др.-русск. *Искрь* «близко», *искрьнь*, ст.-слав. Искрь искрьнь «ближний»... от *из-* и основы, родственной слову *кóрень* [2]. То есть из одного корня.

И всё-таки то, с какой болью впускает в себя подполковник присносуший мир, обостряет не отпускающее чувство тревоги у читателя. Правда, **надежду**, немного **иллюзорную**, даёт реплика главного героя в разговоре с возлюбленной: *«Впрочем, Бог насчёт потерь миловал. Но в целом...»* Мы и сами прекрасно знаем, что всегда есть вот это самое «но в целом...». Однако явного присутствия смерти пока не чувствуется.

Не отпускающее ни на мгновение, но и не нарастающее, тревожное **предчувствие** однажды разрешается **пониманием неизбежности гибели героя** и людей, за которых он отвечает, прежде всего перед самим собой, перед своей совестью: *«Я слишком много **послужил** в спецназе, чтобы понять: нам никогда не вернуться ни в места постоянной дислокации, ни в Москву, ни в Генштаб. Крышка нам, смерть всем моим **разведзверям**, кто выманивал в этот день из нор “нохачей” и в одночасье **оказался оставлен, брошен, предан** очередным миротворцам в тылу у противника»*. **Кажется**, вот это и есть **узловой момент**, на котором рушится надежда главного героя стать просто счастливым. Безусловно, потаённая надежда на его счастье теплилась в душе каждого читателя хотя бы потому, что он это счастье заслужил.

Между тем оказывается, это всего лишь очередной виток судьбы; крутой, но всё-таки виток, поворот. Реальности не сомкнулись, скорее, наоборот, – начинают расходиться, и не по воле Ивана Петрова. Он пытается пробраться из одной из них в другую. Почти в буквальном смысле: *«Мы выползали из предательского гнезда ночами, готовыми дёрнуть кольцо гранаты, которые для верности повесили вместо кулончиков на шею: контрактники и разведчики в тылу – самые лакомые кусочки для пыток».*

Реальность под названием «войнушка» рухнула, и, казалось, погребла под собой бескомпромиссных своих игроков. Но несмотря ни на что, из-под её руин выживший Иван Петров и его напарник Бауди продираются к той, настоящей. А пока они идут, за их спинами начинает маячить ещё одна действительность, она тоже фальшивая, почти фантастическая, она, как бот, действует по законам программы её написавшим и не признаёт никаких правил. Незримую эту, подразумеваемую действительность подполковник безжалостно очерчивает подлинными фамилиями: *«Пусть служат Лебедь, Ельцин, их домочадцы, адъютанты и советники. Хотя точно знал: такие тоже не станут служить».* И вновь мощнейшим противовесом – воспоминание о женщине, которая думала о тепле, а не о красоте, протягивая спецназовцу *«цветастую старушечью вязанку»* – носки: *«Надеждой для страны могут остаться такие, как Надя, – рабочие лошадки, которые за благополучие в собственном доме готовы вытерпеть и превозмочь всё. И параллельно с этим спасти страну».* Надя, дающая Надежду – в идеальном и при этом не иллюзорном мире.

Горькой, почти ироничной, отсылкой к знаменитым строкам Александра Твардовского «Я знаю, никакой моей вины» звучат слова: *«Так и брели: я без вины виноватый и мой лучший чеченский друг, виноватый без вины»;* *«...это я предал Бауди и таких, как он, желавших жить с Россией».* Неподзаконная, способная нарушить любые правила, в том числе ею самой установленные, реальность, сосуществование с которой кажется параллельным, но даже единомоментное соприкосновение с ней может обернуться крушением любого из фактических деятельностных миров человека; всё-таки в первую очередь и всегда, принадлежит «малому времени», а в героях художественного произведения писатель «как бы “собирает” <...> целого человека, равного целому народу» [3, с. 17], и через «событие в малом времени» осуществляет то, что остаётся неизменным, составляющим «большое время», в котором только и воплощается «бытие народа».

Они вернулись, командир и его друг Бауди, и символом рухнувшего мира, того, военного встретили их два домика, их собственный, *«покосившийся, с облупившейся краской, крохотный»* и домик Нади, который тоже *«увиделся обшарпанным и ещё более кособоким».* Но Дом как часть поэтического целого народа, вне зависимости от жизненных ситуаций с ним связанных, был и будет тем, о чём говорит главный герой дальше, и слова эти его устами произносит «большое время» русского народа: *«Он... оставался последним островком, где нас могло ждать хоть какое-то успокоение, а зашторенные окна – оградить и дать уединение. Он становился нашей крепостью, за стенами которой мы могли держать оборону...»*

Но желанная обетованная, неизменная от века, реальность встречает Ивана Петрова страшной, невыносимой болью. Последняя светлая нота у порога Надиного дома *«Где ты, моё славное сладкое диво? Здравствуй!»* – за порогом обрывается: Надя погибла... И всё же под весом этой глыбы временная, фальшивая действительность отступает и окончательно остаётся в прошлом. Последней ниточкой туда протянуты слова: *«А ей теперь запишут в личном деле, что она была на войне? Или погибла и погибла?».* Та самая просьба, с которой невероятная танцовщица впервые пришла к разведчику. Всё, с этой минуты – только действительное настоящее.

И в этом действительном настоящем набатом звучит тема русского офицера – вот он конечный котрапункт, финальная смычка реальностей: *«...я русский офицер и никому не отдам*

ни своих погон, ни России, ни веры, ни любви...» – здесь нет уже места иронии, театральным интонациям. «*Я русский офицер*» – бесповоротное отождествление своего **бытия** и бытия **народа**. Звучит как проговорённое наследие народного духа, его плоти и крови: «*за обиду сего времени, за землю Русскую*» («Слово о полку Игореве»). Даже градация во фразе – восходящая: от земли до неба: «*ни погон, ни России, ни веры, ни любви*»...

Библиографический список

1. *Иванов Н.Ф. У синей реченьки* // Иванов Н.Ф. Свете тихий. М., 2018.
2. *Фёдоров В.В. Стихия Юрия Кузнецова* // Русский миф: собрание сочинений: в 2 т. Краснодар, 2021. Т. 2.
3. Этимологический онлайн-словарь Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 23.03.2021).

О.В. Блюмина

кандидат филологических наук

доцент кафедры социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Email: olya00700@mail.ru

*Статья посвящена памяти моего друга,
известного ученого, врача-психиатра, сексопатолога,
доктора медицинских наук, профессора
Ростислава Васильевича Беледа*

УДК 159.9

doi:10.52210/2224669X_2021_3_65

АГРЕССИЯ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.Н. Аринин

Аннотация. В статье рассматривается агрессия в супружеских отношениях и предлагаются пути выхода из конфликтных ситуаций (супружеских споров). Представленные в работе результаты могут быть применены в практике брачно-семейного консультирования.

Ключевые слова: агрессия, агрессивные проявления, конфликт, муж, жена, супруги, семья, брак.

AGGRESSION IN MARITAL RELATIONS

A.N. Arinin

Abstract. This article discusses aggression in marital relations. This study suggests solutions to conflict situations (marital disputes). The results presented in this paper can be applied in the practice of marriage and family counseling.

Key words: aggression, aggressive manifestations, conflict, husband, wife, spouses, family, marriage.

В мире отмечается тенденция к росту агрессивных, грубых и жестких отношений друг к другу. Более того, добрые и теплые отношения становятся чуждыми нашему обществу, их стыдятся как чего-то позорного. Проявить любовь и нежность, душевные чувства стало неудобным и постыдным, поскольку они считаются проявлением слабости. Потому-то мир ожесточился и огрубел, и в нем исчезает высокая мораль человечности.

Психическое здоровье современного общества зависит от многих факторов. Одним из главенствующих факторов, формирующих социально-психологический климат, являются внутрисемейные отношения.

В 2020 г. общественной организацией «Научно-исследовательский институт социальных проблем и преобразований» (НИИ СПП) в рамках исследования агрессии в обществе было опрошено 2536 россиян. На вопрос: «Оцените тенденцию роста злобной агрессии в обществе» было предложено три варианта ответа: «1. Считаю, что злобной агрессии стало меньше»

(ответили 10 % респондентов); «2. Считаю, что злобной агрессии стало больше» (ответили 70,5 % респондентов); «3. Злобная агрессия постоянно присутствует в обществе на одном уровне» (ответили 19,5 % респондентов). Результат данного социопроса подтвердил актуальность и масштабность проблемы суромизма (злобная и агрессивная ориентация становления уклада общества и общественных нравов), показатель которого обозначили при социопросе 90 % респондентов от общего количества опрошенных, в число которых вошли лица, избравшие второй и третий варианты ответов.

В результате наших многолетних исследований было выявлено, что у человека с рождения периодически возникает потребность выплескивания агрессии, или по-другому, реализации суромического инстинкта. Данное явление наблюдается в семейных, социальных и других межличностных отношениях.

В настоящее время интерес к семье и браку, к социально-психологическому климату в них, к внутренней гармонии супругов особо актуален, поскольку тенденцией современного общества стало агрессивные проявления во взаимоотношениях, разрушение культурно-нравственных норм, откровенное пренебрежение общепринятыми правилами построения отношений, воспитания детей, взаимоуважения. Ведущая роль в современной семье принадлежит супругам, которые со временем становятся еще и родителями.

Выплескивание агрессии в супружеских отношениях влечет к взаимным обидам, душевной боли, разрушению отношений, и нередко к распаду семьи. Кроме того, как отмечают Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис, нарушения в семейных отношениях являются одним из источников психической травматизации личности.

Вступая в брак, молодожены имеют намерение наслаждаться гармонией в семье, но зачастую сами же, под воздействием собственного агрессивного поведения и нежелания прийти к взаимопониманию, приводят семью к дисгармонии и распаду.

Устойчивость брака (гармония) и конфликты в супружестве – два полюса одной проблемы. Взаимопонимание, доброе семейное согласие, спокойная атмосфера в семье – все это производные от усилий двух человек: мужа и жены. Счастливое сочетание характеров, ничем не омраченное взаимное тяготение с первого дня семейной жизни и на всю жизнь, – очень редкая удача. Чаще всего свадьба – начало пути друг к другу. Это касается и интимной близости, и повседневных отношений.

Одна из классификаций супружеских конфликтов в соответствии с причиной их возникновения предложена В.А. Сысенко [7]:

- неудовлетворенность потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушение чувства достоинства со стороны другого партнера;
- неудовлетворенность сексуальных потребностей одного из супругов;
- неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях;
- пристрастие одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм, наркотикам;
- финансовые разногласия супругов: вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в ее материальное положение;
- неудовлетворенность потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, в сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье, ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, в отношении к родителям и т.д.;
- различные потребности и интересы в проведении отдыха и досуга, разногласия в увлечениях.

Данная классификация не исчерпывает всех возможных причин супружеских конфликтов, но описывает наиболее частые из них [1].

Агрессивные проявления в супружеских отношениях являются предметом исследования у многих ученых (Ю.Е. Алешиной, Г.П. Бутенко, С.И. Голод, О.Э. Зуськовой, В.П. Левкович,

Т.А. Романовой, В.А. Сысенко, В.В. Столина, Н.Г. Юркевич, Н.В. Смирнова, А.Б. Фахретдиновой и др.). Так, раскрыто влияние средств массовой информации на существование супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе (А.Б. Фахретдинова), обнаружена зависимость между удовлетворенностью и стажем семейной жизни (Ю.Е. Алешина.), личностными чертами и ценностными ориентациями (Т.В. Андреева, Ю.А. Шмотченко), разделением домашнего труда (Н.Г. Юркевич), мотивами вступления в брак (М.С. Мацковский, А.Г. Харчев), мерой сексуальной удовлетворенности супругов (С.И. Голод), структурно-функциональными характеристиками семьи (сбалансированные и несбалансированные семьи) (Е.Н. Спирева, А.Г. Лидерс), уровнем комплементарности брака (Е.В. Гроздова, А.Г. Лидерс), психологической совместимостью супружеской пары (С.М. Сопун, А.Г. Лидерс) и др. [5].

Когда супруги, будучи еще женихом и невестой, бегали друг к другу на свидания, они и понятия не имели о каких-то там деталях, не думали о них совершенно. В самую сильную пору влюбленности людям свойственно идеализировать друг друга. Но теперь, живя бок о бок, начинают замечать все. В повседневной жизни становятся очевидными какие-то черты, не совпадающие с созданным идеалом. Возникает первая кризисная ситуация – «конфликт представлений», когда до свадьбы человек в поведении, внешности, привычках был одним, а потом становится другим. Чаще всего в основе первых конфликтов лежат не столько истинно важные причины, сколько молодая непримиримость, отсутствие жизненного опыта, неправильное представление о взаимных обязанностях, об ответственности друг перед другом, но в основной части это известные всем проявления эгоизма и суромизма (то есть зарождение желания сделать друг друга виноватыми, желания обижаться, желания быть несчастными и обиженными, желания сделать другого супруга плохим, чтобы на этом фоне казаться лучше, чем он).

Начнем с вещей, лежащих на поверхности, – с ломки привычек. У каждого человека есть множество привычек, крепко въевшихся, ставших, по пословице, второй натурой. То, что мы называем второй натурой, в психологии именуется динамическим стереотипом. Его капитальная перестройка, то есть ломка одних привычек, мешающих супружеской жизни, и выработка других, укрепляющих супружество, может вызвать подспудное, внешне беспричинное раздражение, беспокойство, повышенную чувствительность. И какую бы нежность ни испытывали молодые друг к другу, некое обоюдное внутреннее сопротивление будет присутствовать на первых порах в их отношениях. Кроме того, мелкие семейные неурядицы, особенно связанные с жильем и бюджетом, ведут к огрублению чувств. Первые ссоры надолго могут задать тон семейному бытию. А в таком, подчас искусственно подогреваемом недовольстве друг другом, во взаимном принижении таится угроза и интимным отношениям. Дело в том, что даже при полном взаимопонимании супругов жена получает удовлетворение во время интимной близости не сразу, как муж, а после того, как у нее наступит «сексуальное пробуждение», через недели или месяцы супружеской жизни. Как скоро оно наступит, зависит от многих причин, но в основном от того, как супруги любят друг друга, как они проявляют эту любовь (любовь всегда через отношение людей друг к другу, путем взаимной заботы и взаимной ласки). Наступает разочарование в любимом (любимой), сомнение: уж не поспешили ли со свадьбой, не обманулись ли? Источником подобных разочарований является упрощенное, наивное представление о семейной жизни.

Согласно исследованиям, мужчина любит «глазами». Многие, особенно молодые женщины, не зная об этой физиологической особенности любви мужчины, совершают грубую ошибку и после свадьбы перестают следить за своей внешностью, считая, что муж обязан любить «по закону», как бы она ни выглядела плохо. Женщина просто обязана быть, если не красивой, то обязательно опрятной и привлекательной. Понятно, что у женщин двойная

нагрузка – работа на производстве и работа по дому, где нет ни праздничных, ни выходных дней.

Конфликтные ситуации и невроты могут возникать и в тех случаях, когда супруги ни в чем не уступают друг другу, забывая о том, что любовь добрая и любовь в браке – далеко не одно и то же. Любовь в браке основана на терпении и умении уступать, то есть признавать правильность суждений и другого человека.

Для исследования агрессии в супружеских отношениях был произведен сбор данных путём опроса общественной организацией «Научно-исследовательский институт социальных проблем и преобразований» (НИИ СПП). Опрос проводился в 2020–2021 гг. на тему: «Внутрисемейная агрессия и конфликты как основополагающие факторы, разрушающие устои семьи».

В качестве испытуемых выступили семейные пары, мужчины и женщины, находящиеся в официально зарегистрированном браке. Испытуемых объединяет лишь статус «семья». По остальным признакам выборки не однородны.

Для осуществления аналитической работы по исследованию данной темы, нами были разработаны системы вопросов для опроса респондентов.

Проанализируем результаты произведенного опроса населения.

Таблица 1

**Кто в вашей семье первый идет на уступки,
когда возникают конфликтные или спорные семейные вопросы?**

Варианты ответов	Пол испытуемых	
	Мужчины, в %	Женщины, в %
Чаще всего я	68,2	34,3
Никто	16,4	17,1
Чаще всего супруг(а)	15,4	48,6

Из данных *таблицы 1* мы наблюдаем, что из 736 опрошенных россиян 65,7 % женщин на вопрос: «Кто в вашей семье первый идет на уступки, когда возникают конфликтные или спорные семейные вопросы?» – дали ответ, что они первыми на уступки мужу не идут, мужчины же первыми не идут на уступки женам лишь 31,8 %, подавляющее же большинство мужчин 68,2 % на примирение идут первыми, у женщин этот показатель меньше – 34,3 %. Удручает тот факт, что по опросу и мужчин, и женщин выяснилось, что в 1/6 всей семей на уступки в конфликтных ситуациях не идет ни муж, ни жена. Безусловно, такое поведение супругов совершенно неправильно и только ведет к обострению возникшей конфликтной ситуации.

Также в 2020 г. нами было опрошено 527 замужних российских женщин в возрасте 18–55 лет. На вопрос: «Выставляете ли вы в плохом свете мужа при посторонних, друзьях, родственниках?» – 81,1 % женщин ответили «да», 18,9 % – «нет».

На вопрос: «Почему вы это делаете?» были получены такие ответы:

- чтобы получить удовольствие от злорадства;
- чтобы создать о себе положительное общественное мнение, умышленно занижая самооценку мужа, чтобы на этом фоне повысить свою собственную;
- чтобы оправдать свои ошибки;
- имею черту характера делать окружающих виноватыми;
- чтобы сделать больно мужу, задеть за «живое».

На вопрос: «Гордитесь ли Вы своим мужем перед другими людьми и преподносите ли вы его в хорошем свете?» – лишь 15,4 % ответили «да».

Таким образом, очень часто дома муж не оценивается так же положительно, как на общественном поприще, где он пользуется уважением, авторитетом, к его замечаниям прислушиваются, их беспрекословно исполняют. Но неправильно было бы думать, что во всех семейных неурядицах виноваты только жены за счет их характера. Если бы мужчина уделял своим семейным делам хотя бы одну десятую тех забот и мыслей, которые он уделяет работе, большинство браков были бы счастливыми.

Также нами было опрошено 2370 человек, которым был предложен вопрос: «Что больше всего способствует сохранению брака?» (нужно было назвать не более двух факторов, ответы в %):

- проявление власти и контроля со стороны одного из супругов (держат в «ежовых рукавицах» мужа или жену, чтобы не пили, не изменяли и др.) – 73,2;
- дети – 23,1;
- удовлетворенность в сексуальных отношениях – 21,3;
- материальные причины – 18,3;
- чувство ответственности за семью – 10,2
- любовь – 10,0;
- терпимость, снисходительность – 8,1;
- преданность партнера – 7,3;
- свобода – 0,2.

Соцопрос показал, что чувство ответственности за семью может способствовать сохранению семьи, но мало у кого это чувство есть (10,2 %), так как люди в основе своей безответственны. Свобода в браке способствует его распаду; суждение, что она помогает сохранить брак, ошибочно. Большая же часть опрошенных (73,2 %) указала, что сохранению семьи больше всего способствует проявление власти и контроля со стороны одного из супругов (держат в «ежовых рукавицах» мужа или жену, чтобы не пили, не изменяли и др.)

Далее, в 2021 г. на вопрос: «Что Вам больше всего не достает в браке?» (нужно было назвать не более двух факторов) нами были получены следующие ответы, указанные в *таблице 2*.

Таблица 2

Что Вам больше всего не достает в браке?

Варианты ответов	Пол испытуемых	
	Мужчины, в %	Женщины, в %
Адреналина от скандалов, злобной агрессии по отношению друг к другу (суромизма)	27,7	34,5
Внимания любой ценой	23,5	26,2
Проявлений власти со стороны партнера: держать в руках (в «ежовых рукавицах») мужа или жену, чтобы не пили, не изменяли	21,9	19,9
Удовлетворенности в сексуальных отношениях	14,9	18,5
Достаточных материальных средств	15,4	15,2
Взаимопонимания, терпимости, снисходительности	11,3	16,2
Общих интересов, совпадения взглядов	12,3	15,9
Любви партнера к семье	12,3	9,7
Чувства свободы	11,2	8,1
Возможности реализовать свои интересы	6,9	9,2
Гармонии, отсутствия злобной агрессии (суромизма)	3	1,4

По данным соцопроса, в семьях, как и в самой природе человека, имеет место быть повышенная жажда суромизма, то есть злобно-агрессивных отношений, которые в основе своей ведут не к созиданию, а к разрушению брака, что в конечном итоге люди, повинувшись своим суромическим инстинктам, зачастую даже сами не понимают, каким образом они убивают любовь и все самые лучшие чувства друг к другу.

Итак, существуют суромические браки, когда муж и жена на протяжении всей совместной жизни ненавидят друг друга, стремятся мстить друг другу за эту ненависть и в итоге уничтожить оппонента. В таких семьях идет травля, взаимная или односторонняя, когда один из супругов своими действиями и словами травит другого, то есть провоцирует на скандал и стресс, второй расстраивается и он обычно вспыхивает, ругается. Тот, кого ругают, получает удовольствие от скандала и делает того, кто ругает, виноватым в глазах людей и пытается казнить его. В некоторых семьях скандалы доходят до применения физического насилия и даже убийства. Тот, кто применяет насилие в ответ на провокационное поведение, обычно остается виноватым перед окружающими, а жертву насилия устраивает положение обиженного, так на этом фоне она хочет быть лучше, и готова казнить и уничтожить своего обидчика только за то, что он поддался её желаниям, её провокации и пошел на поводу у данной суромической личности (индивидуум, склонный к разрушению всего в окружающем мире) [3].

Таким образом, такие супружеские пары живут всю жизнь, ненавидя друг друга и в погоне лишь за тем, чтобы кто-то из них, как они выражаются, «быстрее сдох», то есть они живут в постоянном соревновании, кто из них лучше, кто кого больше обольет грязью, кто кого сильнее ненавидит, кто кому больше сделает гадостей и причинит зла, в их понимании, кто остался живой – тот одержал победу. Супружеская жизнь у них проходит в постоянном терзании, травле и уничтожении друг друга, причем некоторые личности для создания такой семьи целенаправленно ищут человека, которого можно травить, который умеет расстраиваться. Зачастую, личностям с таким суромическим уклоном чужд разум, так как они с детских лет привыкли к тому, что кто-то над ними доминирует и ими управляет, то есть принуждает к какой-либо деятельности, кто-то за них думает, скорее всего, это кто-то из родителей. Они травят одного из родителей или обоих, плачут, огрызаются. Неравные отношения становятся потребностью и необходимым условием для совместного проживания, ибо равноправие как психологический фактор испокон веков считался невозможным. Даже во времена верховенства религиозных догматов, исходя из текстов и правил «Домостроя», мы наблюдаем, что в семьях культивировался уклад: «Жена да убоится мужа своего», «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены».

Респондентам на вопрос: «Что, по вашему мнению, является причиной конфликтных ситуаций в супружеских отношениях?» было предложено выбрать не более двух вариантов ответа, данные представлены в *таблице 3*.

Итак, мы пришли к выводу, что большинство конфликтных ситуаций, возникающих в семье, основаны именно на суромизме, где критериями выбраны следующие пункты опроса:

- желание одного из супругов провоцировать другого на злобно-агрессивное отношение, стервозность;
- желание одного из супругов жаловаться и делать виноватым другого;
- вмешательства в семью извне (наговоры родственников, друзей, подруг);
- взаимная усталость.

Таблица 3

Вопрос: Что, по вашему мнению, является причиной конфликтных ситуаций в супружеских отношениях?

Варианты ответов	Пол испытуемых	
	Мужчины, в %	Женщины, в %
Желание одного из супругов провоцировать другого на злобно-агрессивное отношение, стервозность	34,2	29,7
Желание одного из супругов жаловаться и делать виноватым другого	28	21
Вмешательства в семью извне (наговоры родственников, друзей, подруг)	20,3	18,9
Вредные привычки, зависимости (алкоголь, курение, наркотики)	7,6	24,7
Разность взглядов и интересов	10,1	17,8
Финансовая нестабильность	12	18,7
Взаимная усталость	17,7	11
Ревность	18,4	12
Измены	8	19
Быт	11,4	13

Из *таблицы 3* мы также видим, что одной из основных причин конфликтов в супружеских отношениях являются вредные привычки, зависимости (алкоголь, курение, наркотики).

Действительно, потребление алкоголя связано с проявлением супружеской агрессии. Согласно данным, приведенным в работе «Социология социально-дезадаптированной семьи» В. Солодниковой, пьянство – самый распространенный повод супружеских конфликтов (это подтвердили 51 % замужних и 57 % разведенных женщин в ходе исследования, охватившего население трех городов России: Москвы, Пскова, Саратова) [8].

Есть еще одна причина, по которой весьма часто зарождаются супружеские конфликты – это ревность. 18 % женщин и 23 % мужчин до 34 лет ревнует свою вторую половину к противоположному полу. После 45 лет чувство ревности ослабевает: 16 % женщин и 20 % мужчин. По данным соцопроса, проведенного нами в 2021 г., 18,4 % мужчин и 12 % женщин считают ревность одной из самых главных причин конфликтных ситуаций в супружеских отношениях.

Как отмечает О.И. Качанова, по статистике каждый пятый супружеский союз распадается из-за ревности. В России каждый год на почве ревности осуществляется до тысячи убийств, из них 990 – это убийства мужем жены. Также исследования последних лет показали, что среди тех, кто совершил подобные преступления, алкоголики и сумасшедшие составляют только около 25 %, а абсолютное большинство «патологических ревнивцев» во всем остальном здоровы [6].

К.К. Платонов отмечает, что ревность – это эмоция, перерастающая в чувство, основу которого составляет потребность безграничного владения человеком – предметом любви. Это недоверие к объекту ревности или сомнения в своих возможностях, отягощаемые соответствующими (обычно ошибочными) суждениями.

Кроме того, при опросе населения независимо от ответов, которые представлены в таблицах, совершенно внезапно среди опрашиваемых неоднократно проскользнули мнения, являющиеся сугубо личными и индивидуальными. Так, очень часто были заявлены конфликты, причиной которых является телевизор, а именно телевизионные передачи, формирующие сознание зрителя в негативном ключе по отношению к собственной семье и собственному супругу(е), из этого следует вывод, что клише поведения конфликтного плана зачастую бывают

заимствованы и из СМИ, а именно телевидения, и Интернета, различного рода видеопрограмм, с помощью которых программируется в сознание супругов новое клише поведения и клишируется конфликтообразующее понимание семейной жизни. Телевидение, Интернет, СМИ как мощный суггестивный фактор, формирующий сознание и являющийся в какой-то мере основополагающим при создании разного рода поведенческих клише социального толка, не может не являться основополагающим фактором, влияющим на благополучие и/или разрушение семейных уз.

По этому поводу, учитывая мнение опрашиваемых, мы пришли к выводу, что данный фактор, влияющий на устои семьи, а именно телевидение и другие СМИ, следует включить в число приоритетных и особо значимых факторов, оказывающих крайне весомое влияние на конфликтные ситуации в семьях.

К примеру, как подмечено А.Б. Фахретдиновой, с телевизионных экранов транслируются многочисленные боевики, прославляющие мужскую силу, воинские навыки, терпение, решительность. Этот культ агрессивного мужчины, опирающегося при решении своих проблем преимущественно на силу – питательная среда для насилия. В некотором смысле общество само формирует из женщин потенциальных жертв (культ женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а из мужчин – потенциальных насильников (культ мужской агрессивности и силы) [9].

При просмотре телевизионных передач, чтении газет и прослушивании радио люди ежедневно сталкиваются с насилием. Согласно исследованию, ориентированному на замеры объемов информации, содержащей насилие и агрессию в программах телевизионных каналов: «37 % содержания различных российских телеканалов в прайм-тайм представляли человека в ситуациях различного рода насилия и агрессии» [9].

Приведем в *таблице 4* данные Росстата, где представляются данные о количестве браков и разводов в нашей стране в разные годы.

Таблица 4

Количество браков и разводов, зарегистрированных в РФ по данным Росстата

<i>Браки</i>			<i>Разводы</i>		
<i>Годы</i>	<i>Единиц</i>	<i>На 1000 человек</i>	<i>Годы</i>	<i>Единиц</i>	<i>На 1000 человек</i>
1950	1222971	12,0	1950	49378	0,5
1960	1499581	12,5	1960	184398	1,5
1970	1319227	10,1	1970	396589	3,0
1980	1464579	10,6	1980	580720	4,2
1990	1319928	8,9	1990	559918	3,8
1995	1075219	7,3	1995	665904	4,5
2000	897327	6,2	2000	627703	4,3
2001	1001589	6,9	2001	763493	5,3
2002	1019762	7,1	2002	853647	5,9
2003	1091778	7,5	2003	798824	5,5
2004	979667	6,8	2004	635835	4,4
2005	1066366	7,4	2005	604942	4,2
2006	1113562	7,8	2006	640837	4,5
2007	1262500	8,8	2007	685910	4,8
2008	1179007	8,3	2008	703412	4,9
2009	1199446	8,4	2009	699430	4,9

<i>Браки</i>			<i>Разводы</i>		
<i>Годы</i>	<i>Единиц</i>	<i>На 1000 человек</i>	<i>Годы</i>	<i>Единиц</i>	<i>На 1000 человек</i>
2010	1215066	8,5	2010	639321	4,5
2011	1316011	9,2	2011	669376	4,7
2012	1213598	8,5	2012	644101	4,5
2013	1225501	8,5	2013	667971	4,7
2014	1225985	8,4	2014	693730	4,7
2015	1161068	7,9	2015	611646	4,2
2016	985836	6,7	2016	608336	4,1
2017	1049735	7,1	2017	611436	4,2
2018	893039	6,1	2018	583942	4,0
2019	950167	6,5	2019	620730	4,2
2020	770760	5,3	2020	564033	3,9

Согласно данным *таблицы 4*, в 1950 г. количество разводов составляло в 24 раза меньше заключенных браков, а в 2020 г. количество разводов составляет почти три четверти заключенных браков – это слишком большая цифра.

В 2021 г. нами были опрошены 2380 человек. На вопрос: «Как вы думаете, каковы сейчас основные причины разводов?», были получены ответы, приведенные в *таблице 5* (нужно было назвать не более двух факторов, ответы в %).

Таблица 5

Как вы думаете, каковы сейчас основные причины разводов?

<i>Варианты ответов</i>	<i>Пол испытуемых</i>	
	<i>Мужчины, в %</i>	<i>Женщины, в %</i>
Постоянное желание одного из супругов сделать виноватым другого, жаловаться и показывать себя жертвой	46,1	50
Постоянные злобно-агрессивные проявления по отношению друг к другу (суромизм в семье)	30,8	36,8
Вмешательства в семью извне (наговоры родственников, друзей)	28,9	20,6
Алкоголизм или наркомания одного из супругов	23,3	38,4
Супружеская неверность	23,1	19,9
Отсутствие детей	12,7	12
Раздельное проживание супругов на протяжении длительного времени	6	6,3
Длительная болезнь одного из супругов	–	1,1

Из этих данных были сделаны выводы о том, что суромизм (к проявлениям суромизма относятся пункты: постоянное желание одного из супругов сделать виноватым другого, жаловаться и показывать себя жертвой, постоянные злобно-агрессивные проявления по отношению друг к другу) является самой главной причиной разводов.

Немалое значение в причинах разводов имеет постороннее вторжение окружающих людей (родственников, подруг, друзей, соседей и др.) в супружеские отношения семейной пары, особенно если мотивом такого вторжения со стороны окружающих являются отнюдь не доброжелательные и искренние желания помочь супругам в укреплении их семейных уз, а зачастую мотив определяют такие намерения, как зависть, ненависть, стремление «пожалеть» одного из супругов, чтобы тем самым посеять склоку, раздор и разрыв семейных отношений. Также у некоторых субъектов наблюдается внутреннее непреодолимое желание

навредить чужому семейному счастью (что также является проявлением суромизма). Соцопрос показал, что супруги очень часто попадают под влияние недоброжелателей и завистников, дающих вредные советы, которые способствуют не укреплению семьи, а ее разрушению.

Такие пагубные пристрастия, как алкоголизм и наркомания, на путь которого встает человек, живущий в погоне за удовольствиями и удовлетворением своих инстинктов, также ставит в опасность само существование семьи, так как делает жизнь близких невыносимой.

Итак, суромическая семья строится на взаимнозлых отношениях и проявлениях ненависти друг к другу. Суромическим личностям чувство злобы и ненависти доставляет удовольствие или, как они сами излагают, они чувствуют адреналин в крови от этого, то есть какое-то блаженное напряжение. В семейных отношениях такие личности все время стремятся сделать плохим и виноватым того, кто рядом, чтобы иметь преимущество и приоритет над ближним. Также суромическая пара создается зачастую вследствие необходимости иметь рядом с собой «козла отпущения», то есть человека, на которого в процессе жизни можно периодически выплескивать свою злость, ненависть и другие негативные эмоции, потому что у сурома во время ризорма возникает огромная жажда на кого-то излить свое зло и кого-то сделать виноватым и плохим. Суромической паре свойственно молчать и злиться, делать друг другу назло, всем своим видом показывать недовольство. Сделают плохо друг другу, выльют свой негатив друг на друга и успокоятся. То есть жизнь в такой семье – как на боксерском ринге: наблюдается постоянное стремление к тому, чтобы как можно больше нанести друг другу ударов. И это постоянное соревнование, кто кому больше нанесет ударов, кто на кого больше выльет своей злобы, кто кому больше навредит, кто кого сильнее ненавидит, и определяет семью суромического типа агрессивной ориентации.

На основе анализа данных Первого общенационального исследования семейного насилия в США Д. Калмус пришел к выводу, что наблюдение за избиением одного из родителей в детстве более сильно связано с последующей жестокостью в браке, чем опыт жертвы физического насилия со стороны родителя. Отечественные авторы солидарны с этим, утверждая, что «насилие, свидетелем которого люди становятся в родительской семье, – это последовательный и мощный фактор, способствующий вербальному и физическому насилию, переживаемому в собственном браке».

В частности, В. Сысенко отмечает, что конфликтные отношения между супругами отражаются на ребенке, так или иначе он получает психические травмы, которые, бесспорно, отразятся на его характерологических особенностях тогда, когда он повзрослеет. У него может возникнуть ощущение отчужденности, заброшенности, неприкаянности. Более того, у него может не выработаться чувство дружелюбия к людям, не появится настоящего, истинного чувства любви к своим близким [7].

Проведя тщательные аналитические исследования по факту устройства модели семьи, мы пришли к выводу, что в основе своей все формы взаимоотношения в семье супруги наследуют от родителей. Это происходит почти всегда (89,2 %), за исключением некоторых особых случаев (10,8 %). Данный факт копирования супружеского поведения родителей мы обозначили термином «клише поведения в супружеских отношениях».

В подтверждение нашим исследованиям по вышеназванному вопросу приводим факты и исследования чешского социолога К. Витека, который утверждает, что опрос 800 мужчин и женщин, состоящих в браке, показал: те, кто оценивал свой брак как идеальный (83,5 %), так же оценивали и брак своих родителей. Те, у кого обнаружили трудности в семейной жизни, считали своих родителей «относительно хорошими» в 69,1 % случаев. Такая же связь обнаружилась и в конфликтных семьях. Чем больше было конфликтов в родительских семьях, тем чаще они возникали и в семьях детей. Из числа лиц, чьи родители были в удовлетворительных отношениях, столкнулись с конфликтами в своей семейной жизни 48,1 %.

Большинство (77,1 %) мужчин и женщин, выросших в семьях, где ссоры родителей были обычным явлением, в свою очередь, переживали конфликты в своей семейной жизни. Поскольку клише поведения, унаследованные от своих родителей, воспринимаются супругами как норма, как нечто правильное и естественное, привычное им с детских лет, то ни сознание, ни подсознание не противится суромическим взаимоотношениям, ставшим эталоном привычки в повседневной жизни.

Гармоничность семейной жизни родителей имеет и другие последствия для будущей семейной жизни детей. 42,8 % опрошенных из семей, где между родителями царил мир и лад, проявляли полное взаимопонимание в вопросах ведения домашнего хозяйства, в то время как те, чьи родители развелись, такое качество проявляли только в 28,3 % случаев. Из 508 опрошенных, родители, которых жили хорошо, 77,8 % любят проводить свободное время с мужем (женой), что является свидетельством супружеской гармонии. Из 326 человек, в чьих родительских семьях были нередки конфликты, только 63,2 % сказали, что им доставляет удовольствие проводить время с супругом.

В группе из 39 идеальных супружеских пар большинство ответили, что родители служили им примером в супружеской жизни (69,2 %). В группе из 149 супружеских пар, во взаимоотношениях которых наблюдались определенные сложности, положительный пример родителей отмечался уже реже – 58,3 % опрошенных.

Вполне очевидная связь между фактором родительского примера и последовательностью в воспитании. Анализ результатов опроса группы из 354 семей, назвавших родителей примером хорошего супружества, показал, что 70,9 % из них всегда проявляли последовательность в воспитании детей. В группе из 183 семей, полагающих, что их родители не всегда были примерными супругами, последовательность в процессе воспитания проявляли только 43,2 % родителей.

Супруги, считающие свой брак идеальным, имели ласковых и требовательных матерей в 48,7 %, а в браках, эмоционально разлаженных, – 36,8 %. 63,1 % лиц, охарактеризовавших свой брак как идеальный, весьма положительно оценивали своего отца. В группе браков, эмоционально разлаженных, только 47,4 % опрошенных дали отцу такую оценку.

Довольно четким показателем будущего удачного супружества является поведение и успеваемость в школе: 25 % слабо успевающих в школе позднее переживали серьезные супружеские проблемы. Среди отличников и среднеуспевающих учеников доля неудачных браков составила только 14,2 %. В идеальном браке жили 21,1 % из тех, кто вел себя в школе очень хорошо, и только 7,7 % из тех, у кого было плохое поведение в школе. Среди тех, кто вел себя в школе очень хорошо, супружескую неверность подтвердили 10,6 %, а среди тех, кто отличался плохим поведением, – 46,2 %.

Отметим, любая семья сталкивается в процессе своей жизнедеятельности с проблемными ситуациями, разрешение которых осуществляется в условиях противоречивости индивидуальных потребностей, мотивов и интересов ее членов. Наиболее проблемными областями семейных отношений были признаны, по мнению Л.Б. Шнейдер, утрата чувства любви, борьба за власть и главенство, конфликтная межличностная коммуникация, нереалистические ожидания, предъявляемые к семье и супругу, и др. Наиболее распространенными факторами, предопределяющими успех или неудачу в супружестве, являются личные качества супругов и их умение решать всевозможные проблемы в конфликте. В исследованиях М.Т. Авсиевич об особенностях внутриличностного конфликта супружеских пар на разных этапах жизненного цикла семьи выявлено, что с особой остротой внутриличностные конфликты обнаруживаются на начальной стадии брака (стаж до пяти лет). О.Г. Прохорова полагает, что основная масса конфликтов в семьях и разводов совершается до 40 лет [2].

Суромизм отношений вносит в жизнь нашего общества не только грубый агрессивный уклад, но и полностью вытесняет существование добрых дружественных, теплых и душевных

отношений между людьми. Суромизм как явление культивирует, поощряет и популяризирует грубый секс в семейных и интимных отношениях. Людям сейчас стали нравиться грубые и жесткие отношения во время полового акта и сексуально-интимных прелюдий. В грубых отношениях они чувствуют и видят силу, им нравятся жесткие, жестокие отношения. Причем мужчины больше уважают и любят жестких, деловых, властных, высокомерных, эгоистичных женщин. Да и женщины тоже любят жестких, грубых, жестоких, высокомерных, властных, эгоистичных мужчин. И вот через эту симпатию и поощрение влечений, восхищение агрессивными, жесткими, высокомерными, эгоистическими проявлениями происходит процветание агрессии как клише отношения к окружающему миру в умах и чувствах людей, формирующих уклад и общественное сознание и по цепочке заражающих своей суромической направленностью общество нашей планеты. Эти агрессивно направленные люди идут по пути сопротивления, а не гармонии, они побуждают к насилию того, кто сильнее их, и узурпируют, насилуют и используют для издевательств и проявления агрессии тех, кто слабее их. Им не нужно ни согласие, ни любовь, ни добрые, дружественные отношения. Их отношения с окружающими людьми соизмеряются одной формулой: либо ты меня унижаешь, либо я унижаю тебя, либо я перед тобой пресмыкаюсь, либо ты пресмыкаешься передо мной, либо ты – хищник, я жертва, либо я – хищник, ты – жертва. Причем, механизм удовольствия в обоих случаях очевиден. Суромический человек получает удовольствие и от того, что чувствует над собой силу, агрессию, давление, злобу и ненависть, и в том случае, когда он проявляет злобу, ненависть, агрессию и давление в отношении другого.

Суромическая личность от ненависти получает огромное наслаждение и потому грубая «насильственная» любовь, то есть ненависть в отношении друг к другу является делом обыденным, вполне нормальным и привычным в межличностных отношениях нашего общества. И главная цель взаимоотношений такого рода – получить чувство ненависти, стресса, стремление к напряжению, к нервному напряжению во взаимоотношениях.

Согласно нашим исследованиям, среди супружеских пар, проживших в браке не менее 5 лет, было установлено, что в процессе длительных супружеских отношений чувства влюбленности и симпатии друг к другу постепенно охлаждаются, и возникает феномен взаимной усталости (ФВУ), когда супруги устают друг от друга и возникает желание отдохнуть друг от друга с помощью прекращения на какое-то время общения. Для этого многие супруги уезжают отдыхать в одиночку в отпуск или к родителям или родственникам в другой город. В противном случае, как показывает практика, в семье происходят скандалы, раздражение, взаимное неприятие, взаимная агрессия, создающие угрозу семейным отношениям и ведущие постепенно к расторжению брака.

Этот процесс неизбежно возникает у 95 % супружеских пар, как показали исследования, поскольку феномен взаимной усталости (ФВУ) так же актуален в социальной жизни, как угасание всего «яркого» (страстей, влюбленностей, восхищений) и преобразование его в неизбежность, то есть в то, что «отгорело» и «отпылало». Для предотвращения фазы ФВУ как одной из основных проблем семейной жизни супругам необходимо находить возможности и способы «обновления» семейных взаимоотношений.

Каждый человек защищает прежде всего самого себя. Ждет любви и признания, уважения и внимания к его личности, интересам, влечениям. Любовь, внимание, уважение воспринимаются как высокая положительная оценка личных качеств, способностей, характера. Таким образом, чувство собственного достоинства, куда может входить и гордость, и тщеславие, и честолюбие, затрагивает самые глубинные основы психики. Поэтому в семье в достаточной мере должна удовлетворяться потребность в сохранении чувства собственного достоинства. Люди ищут одобрения, поощрения своим действиям, прежде всего, от самых близких – жены, детей.

Итак, мы предлагаем следующие пути выхода из конфликтных ситуаций (супружеских споров):

1. Не руководствуйтесь в споре своими эмоциями, а приводите разумные конкретные аргументы и факты для доказательства своей правоты.
2. Не расширяйте платформу спора, то есть спорьте только о том, о чем начали спорить.
3. Не переходите на личности.
4. Не втягивайте в спор родных и близких.
5. Если ваш оппонент твердо стоит на своей позиции и руководствуется принципом «у каждого правда своя», в таком случае, возможно, иногда лучше принять его сторону в надежде, что время покажет, кто прав.
6. Попробуйте посмотреть на причину конфликта глазами своего оппонента.
7. Не поддавайтесь чувству ревности и не ищите оправданий психологической составляющей данного чувства.

Любые суромические проявления являются усиливающим фактором для обострения конфликтности в семье и усиления ненависти по отношению друг к другу. И потому только гармония и гуманность являются основным лекарством от агрессии в семейных отношениях. Слова, сказанные любимому или любимой, в период влюбленности и в период первых встреч являются спасением и, произнося их вновь, когда наступает ФВУ, супружеские пары смогут сохранить свои светлые чувства и спасти свой брак.

Библиографический список

1. Анварова Е.Ю. Супружеский конфликт как проблема исследования // Символ науки. 2020. №7.
2. Анисимова О.А. Особенности супружеских конфликтов в семьях с разным стажем совместной семейной жизни // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. 2020. №1.
3. Аринин А.Н., Беледа Р.В. Причины порождения общечеловеческих проблем и методы их преобразования. Чебоксары. 2016.
4. Бесаева А.Г. К проблеме этнических семейных конфликтов (психологический аспект) // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–4.
5. Бородина В.Н., Ваккер Е.А. Взаимосвязь стратегий поведения в конфликте супругов и удовлетворенностью браком // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 5.
6. Качанова О.И. Феномен ревности в повседневной жизни // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 21–1.
7. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. М., 1989.
8. Фахретдинова А.Б. Факторы, провоцирующие насилие над женщиной в супружеских взаимоотношениях // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 1.
9. Фахретдинова А.Б. К вопросу о роли средств массовой информации в преодолении проблемы супружеского насилия в современном российском обществе // Вестник ЧГУ. 2008. № 1.

А.Н. Аринин

аспирант

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: a.n.arinin@ya.ru

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

М.Б. Земш

Аннотация. Целью исследования, проведенного в статье, является теоретическое осмысление психологических задач для обеспечения готовности к саморазвитию в период младшего школьного возраста в дискурсе культурной психологии. Высказано предположение, что младший школьный возраст является сензитивным для формирования готовности к осознанному прогрессивному саморазвитию. Осознание психологических задач в отношении саморазвития личности, стоящих перед современным начальным образованием, позволит разработать адекватные меры психолого-педагогической поддержки обучающихся. Результаты исследования свидетельствуют, что младший школьный возраст в условиях целенаправленно организованной системы психолого-педагогической поддержки становится сензитивным для развития предпосылок и появления начальной формы прогрессивного личностного саморазвития. Предпосылками возникновения стремления к прогрессивному саморазвитию являются: осознание и стремление к образу-идеалу, как к лучшей версии себя; дифференцированная самооценка; внутренняя готовность к трансформации.

Ключевые слова: ребенок младшего школьного возраста, саморазвитие, личность, факторы саморазвития, универсальные учебные действия, психические процессы.

PERSONALITY SELF-DEVELOPMENT AMONG YOUNG PUPIL: THE PSYCHOLOGICAL CHALLENGES

M.B. Zemsh

Abstract. The purpose of a theoretical research conducted in this article is the theoretical understanding of psychological tasks aimed at ensuring readiness for self-development during primary school age in the context of cultural psychology. This study hypothesizes that primary school age is sensitive for the formation of readiness for conscious and progressive self-development. Awareness of psychological tasks in relation to personal self-development facing modern primary education will allow us to develop adequate measures of psychological and pedagogical support for students. The results of this study suggest that, when exposed to the conditions of a purposefully organized system of psychological and pedagogical support, younger school agers become sensitive for the development of prerequisites and the appearance of an initial form of progressive personal self-development. Prerequisites for the emergence of a desire for progressive self-development are: awareness and striving for an ideal image as the best version of oneself; differentiated self-esteem; inner readiness for transformation.

Keywords: child of primary school age, self-development, personality, self-development factors, universal learning activities, mental processes.

В общественном сознании последних десятилетий не ослабевает интерес к феномену саморазвития личности, детерминированный многоаспектностью и полидисциплинарностью вопросов, связанных с исследованием внутренней активности личности, ее резервов, максимальной их реализации в самопроявлении и социальной коммуникации. Развитая личность характеризуется активностью, позволяющей ей реализовывать себя, сознательно превращать идеалы и ценности в личностные ценностные ориентации, убеждения. Основание внутренней

психической активности определяет характер личностного развития, который проявляет себя в прогрессивном самоизменении на физическом, интеллектуальном и духовно-нравственном уровнях. Очевидным является факт того, что готовность к личностному саморазвитию как осознанный мотив, характеризующийся стремлением к лучшей версии себя, не существует в неизменном виде. Данная человеку от рождения способность к функциональным изменениям проходит определенный путь трансформации в каждом возрастном периоде и приобретает новые формы.

С научной точки зрения интерес вызывает обобщение современных представлений о психологической сущности и предпосылках эволюции саморазвития личности.

Об интересе к явлению саморазвития в широких массах российского общества говорит частота упоминаний термина «саморазвитие личности» в сети Интернет (*рисунок 1*).

Приведенная на *рисунке 1* статистика позволяет ожидать того, что современным обществом перед отечественной психологией будет поставлена задача внесения определенности в понимание сущности саморазвития как актуальной формы бытия человека и его духовной эволюции.

Проблемой исследования является неполнота научных знаний о психологических предпосылках и задачах, конкретизирующих особенности эволюции и возрастной динамики стремления к самосовершенствованию, возникающих в младшем школьном возрасте.

Предмет исследования в данной статье определен как психологические задачи сопровождения возрастных изменений личности младшего школьника в контексте саморазвития.

Целью теоретического исследования, проведенного в статье, является теоретическое осмысление психологических задач для обеспечения готовности к саморазвитию в период младшего школьного возраста в дискурсе культурной психологии.

Рисунок 1. Частота упоминания дефиниции «саморазвитие личности» в системе Яндекс. Вордстат

Гипотеза исследования предполагает, что младший школьный возраст является сензитивным для формирования готовности к осознанному прогрессивному саморазвитию. Осознание психологических задач в отношении саморазвития личности, стоящих перед современным начальным образованием, позволит разработать адекватные меры психолого-педагогической поддержки обучающихся.

Применены следующие методы проверки выдвинутой гипотезы исследования: теоретический анализ научной литературы и обобщение результатов исследований по проблеме саморазвития личности в младшем школьном возрасте.

С развитием культурной психологии построение модели личности в контексте духовной трансформации представляет актуальную и весьма дискуссионную тему. С точки зрения выделенного подхода психика и культура взаимозависимы и обе формируются в процессе развития и деятельности человека. Такой трактовке взаимопроникновения психологии и культуры мы обязаны идеям Л.С. Выготского и представителей российской школы культурно-исторической психологии.

В то же время в современных отечественных исследованиях подчеркивается необходимость ухода от противопоставляющего дуализма «физической» и «ментальной» сущностей в характеристике личности (Е.В. Якимова) [8].

Также отмечаются особенности эволюционирования саморазвивающейся личности и ее функциональных характеристик не только по возрастному принципу, но и по содержательному. Описываются общие закономерности саморазвития, среди которых – направленность и качественное своеобразие, неравномерность и индивидуальный характер, цикличность и стадийность. Выделены и охарактеризованы содержательные параметры саморазвития на каждом возрастном этапе. К ним относятся: ступени субъективности, специфика развития самосознания и самопознания, наличие или отсутствие субъектной позиции, тип социальной активности (В.Г. Маралов) [2].

В современных исследованиях зарубежных ученых и практиков понимание сущности саморазвития опирается на характеристики структуры личности как системы (M. Hanly, V. Edwards, Sh. Goldfeld, R.G. Craven, J. Mooney, L. Jorm, K. Falster [9]; H.R. Slobodskaya [10]).

В традиции культурной психологии одним из контекстов анализа личности ребенка становится изучение акта ее саморазвития. Особый интерес в рамках данного подхода представляет научная работа Фэн-Ян Ван, Чжэнь-Донг Ван-Роу-Цзя Ван (Нанкинский педагогический университет). После размышлений о китайской традиционной культуре и китайской самости, вдохновленные архетипом диаграммы Тайцзи, они сконструировали модель Тайцзи Самости, существующую на стыке древней философии и современной психологии и акцентирующую внимание на ценностно-смысловой и структурной целостности саморазвивающейся личности. Авторы подчеркивают, что задачей психологии в контексте исследования вопросов развития личности должен стать поиск психологических оснований обосновывающих духовную эволюцию личности [11].

Нельзя не согласиться с авторами данной научной работы в том, что признанная в западной традиции концепция З. Фрейда о внутреннем триединстве личности, не вписывается в ментальность Китая. При этом и в отечественном образовании в последнее время саморазвитие чаще трактуется как стратегия жизненного пути [7].

Так, Федеральные государственные стандарты НОО, маркируя результаты образования, акцентирует внимание на так называемых «мягких навыках», отводят ведущую роль личностным результатам, понимаемым, в частности, как готовность учащихся к саморазвитию. Личностные результаты освоения программы начального общего образования достигаются в единстве учебной и воспитательной деятельности. Организации в соответствии с традиционными российскими социокультурными и духовно-нравственными ценностями, приня-

тыми в обществе правилами и нормами поведения, способствуют процессам самопознания, самовоспитания и саморазвития, формирования внутренней позиции личности. Личностные результаты освоения программы начального общего образования должны отражать готовность обучающихся руководствоваться ценностями и приобретать первоначальный опыт деятельности на их основе [1].

Поставленные задачи соотносимы с пониманием психологической сущности фрейдовского «суперэго» как высшего компонента развивающейся личности, функционально означающей систему ценностей, норм и этики, разумно совместимых с теми, что приняты в окружении индивидуума. Однако психодинамический подход к изучению поведения человека, предполагающий полную предопределенность последнего, не соотносим с психологическими задачами поддержания и развития стремления растущей личности к саморазвитию, поэтому не может быть принят на вооружение в воспитании и образовании в полной мере.

Значительное число отечественных психолого-педагогических исследований последнего времени обращено к анализу особенностей развития личности в детском возрасте и оценке ресурсов, обеспечивающих готовность растущего человека к осознанному саморазвитию.

В исследованиях последних лет установлена взаимосвязь между показателями саморазвития и психологического здоровья растущей личности. Эмпирически доказана прямая зависимость между компонентами психологической культуры личности и ее самопознанием; самооценкой, саморегуляцией. (Г.В. Митина, М.М. Хатуева, Н.М. Швалева) [3; 4].

Таким образом, в ходе работы над данной темой удалось конкретизировать понимание категории саморазвития личности с точки зрения ее внутренней структуры. Предпосылками возникновения стремления к прогрессивному саморазвитию являются: осознание и стремление к образу-идеалу как к лучшей версии себя; дифференцированная самооценка; внутренняя готовность к трансформации.

Теоретический обзор литературы по проблеме исследования позволяет заключить, что младший школьный возраст в условиях целенаправленно организованной системы психолого-педагогической поддержки становится сензитивным для развития предпосылок и появления начальной формы прогрессивного личностного саморазвития.

Подведем итоги.

Обозначение задач личностного развития в младшем школьном возрасте позволит наметить направления психолого-педагогической поддержки саморазвития

Проведенный теоретический анализ позволяет утверждать, что накопленный теоретический и эмпирический материал в настоящее время свидетельствует о наметившемся переходе теории и практики саморазвития личности на новый уровень научного осмысления и исследования.

Проблема взаимосвязи нравственных представлений младших школьников и их саморазвития не находилась пока в поле зрения отечественной возрастной психологии, что, в свою очередь, открывает перед культурной психологией новые возможности для более глубокого исследования.

Дальнейшее изучение взаимосвязи между показателями психологического здоровья и психологической культуры младших школьников может стать основой для разработки научно-практических рекомендаций по формированию психологической культуры личности, начиная с детского возраста.

Библиографический список

1. *Маралов В.Г.* Общие закономерности и возрастные особенности саморазвития личности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 4 (65).

2. *Митина Г.В.* Феноменология личностного развития младшего школьника как основа психолого-педагогического сопровождения // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 1.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/#1000> (дата обращения: 23.09.2021).
4. *Хатуева М.М., Швалева Н.М.* Развитие психологически благополучной личности младшего школьника в условиях субъект-центрированной психологической практики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 6.
5. *Холодкова О.Г.* Самооценка нравственных качеств личности младших школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 7 (85).
6. *Холодкова О.Г.* Стремление к самосовершенствованию как компонент психологической культуры младшего школьника // Сибирский психологический журнал. 2004. № 19.
7. *Шукина М.А.* Психология саморазвития личности: субъектный подход: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2015.
8. *Якимова Е.В.* Культурная психология сегодня: история, теория, метатеория. (аналитический обзор) // Социологический ежегодник. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-psihologiya-segodnya-istoriya-teoriya-meta-toriya-analiticheskiy-obzor> (дата обращения: 23.10.2021).
9. *Hanly M., Edwards B., Goldfeld S., Craven R.G., Mooney J., Jorm L., Falster K.* School starting age and child development in a state-wide, population-level cohort of children in their first year of school in New South Wales, Australia // Early Childhood Research Quarterly. 2019. Vol. 48. P. 325–340. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2019.01.008> (дата обращения: 23.10.2021).
10. *Slobodskaya H.R.* Personality development from early childhood through adolescence // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 172. 110596. URL: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110596> (дата обращения: 23.10.2021).
11. *Wang F-Y, Wang Z-D, Wang R-J.* The Taiji Model of Self. Front. Psychol. 2019. 10:1443. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01443> (дата обращения: 23.10.2021).
12. *Wang Y., Huebner S., Tian L.* Parent-child cohesion, self-esteem, and academic achievement: The longitudinal relations among elementary school students // Learning and Instruction, Volume 73. 2021. 101467. URL: <https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2021.101467> (дата обращения: 23.10.2021).

М.Б. Земш

кандидат педагогических наук, доцент

кафедра психолого-педагогических и театральных дисциплин

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: mz-ped@mail.ru

САМООЦЕНКА СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Землянская

Аннотация. Статья посвящена изучению психологической готовности студентов профессионального колледжа к волонтерской деятельности, а также исследованию основного компонента готовности – самооценки. Цель исследования – выявление основных структурных компонентов готовности и факторов, оказывающих влияние на готовность студентов к участию в волонтерском движении. Анализ научных источников показал, что заниженная самооценка студентов, как индивидуально-психологическая особенность, оказывает определенное влияние на эффективность волонтерской деятельности. Исследование самооценки проведено по методике С.А. Будасси, которая направлена на установление рассогласования между реальным «Я» и идеальным «Я» путем ранжирования. Анализ результатов показал, что повышение уровня сформированности самооценки студентов может являться ключевым фактором в процессе формирования психологической готовности к волонтерской деятельности в рамках целенаправленной подготовки по специальной комплексной программе.

Ключевые слова: психологическая готовность, самооценка, волонтерская деятельность, компоненты готовности.

SELF-ESTEEM OF TRADE SCHOOL STUDENTS AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO VOLUNTEER ACTIVITIES

A.S. Zemlyanskaya

Abstract. This article studies the psychological readiness of trade school students for volunteer activities, as well as the main component of such readiness – self-esteem. This study is aimed at identifying key structural components of readiness and determining the factors that affect the readiness of students to participate in volunteer activities. According to the scientific sources analyzed, a low self-esteem, as an individual psychological feature, has a certain impact on the effectiveness of volunteer activities. The study of self-esteem was conducted according to the method of S.A. Budassi, which is aimed at establishing a mismatch between the real and ideal «I» by means of ranking. The results of this analysis suggest that self-esteem enhancement is a key factor ensuring psychological readiness for volunteering and is to be carried out in the form of targeted training as part of a special comprehensive program.

Keywords: the psychological readiness, self-esteem, volunteer activities, components of readiness.

Система профессионального образования в настоящее время проходит ряд поэтапных изменений, затрагивающих все аспекты образовательного процесса. Решение основных задач в профессиональном образовании требует проработки и осмысления проблем, связанных не только с профессиональным самоопределением будущих специалистов, но и с их самореализацией [12].

Наиболее остро стоит проблема профессиональной самореализации молодежи и студентов на территориях моногородов. Перспективы и вариативность дальнейшей личностной

и профессиональной реализации молодых людей в таких условиях, как правило, ограничены узостью выбора предприятий моногородов для дальнейшего трудоустройства, а также статусом закрытого автономного территориального образования – ЗАТО.

Наряду с этим, основной проблемой профессиональных организаций моногородов, таких как колледжи и техникумы, является большой процент оттока молодежи в крупные города региона. Все эти проблемы можно отнести к внешним объективным факторам, оказывающим влияние на перспективы самореализации молодых жителей моногородов.

Внутренними субъективными факторами, затрудняющими процесс эффективной адаптации и самореализации студентов, являются: слабо сформированная профессиональная ориентация абитуриентов, низкий уровень коммуникативных навыков, заниженная самооценка, эмоциональная неустойчивость, проблемы неблагополучия.

Специалисты профессиональных образовательных учреждений применяют системный подход в решении вышеперечисленных проблем студентов, реализуя в полном объеме не только профессиональное обучение согласно Федеральным государственным образовательным стандартам и профессиональным стандартам, но и организуя воспитательный процесс, согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [1].

В настоящее время одним из самых популярных направлений общественной и социальной активности молодых людей современной России становится добровольческое и волонтерское движение. Волонтерство и добровольчество приветствуется во всех сферах жизни общества, это не только модное течение, но и путь самореализации личности многих молодых людей.

При поступлении в профессиональный колледж, уже на первом курсе специалисты и преподаватели колледжа проводят опросы и анкетирование студентов по различным темам, в том числе и с целью выявления внеурочных интересов. Именно в этот момент ребятам предлагается принять участие в волонтерской деятельности, что лишь для некоторых является знакомым направлением деятельности, а для большинства студентов данная деятельность – новая и абсолютно неизвестная.

Содержание и направления добровольчества подразумевают личностную активность и уверенность в общении с людьми различных категорий. Но специалисты колледжа, курирующие волонтерскую деятельность, обратили внимание на то, что в процессе осуществления мероприятий студенты-добровольцы часто проявляют неуверенность в себе, неловкость, их активность и мотивация снижаются, что ставит под угрозу успех мероприятия. На вопрос о том, что произошло, студенты часто отвечают, что были не готовы столкнуться, например, с детьми с ограниченными возможностями здоровья или с чужими проблемами. Подобные особенности волонтерской деятельности всегда оговариваются перед мероприятиями, но психологическая готовность к этому требует времени и специальной подготовки студентов.

Теоретический анализ показал, что исследования феномена волонтерства и добровольчества проводятся в настоящее время в основном в социально-педагогической плоскости. Глубинные же мотивы личности и влияние волонтерства на самооценку, самореализацию, процессы формирования психологической готовности к участию в волонтерской работе требуют комплексного психологического осмысления.

Необходимость обращения к данной тематике также обусловлена тем, что исследования готовности студентов, в основном, проводятся в рамках профессионального подхода и выявляют готовность студентов к той или иной профессиональной деятельности. Добровольческая и волонтерская деятельность в общественном сознании должна осуществляться, по мнению многих, лишь на основе желания и инициативы самого волонтера. Но практика показывает, что неподготовленный молодой человек может испытывать психологический

дискомфорт в процессе участия в волонтерском движении, что может свидетельствовать о неготовности к осуществлению данной социально-полезной деятельности. В связи с этим, проблемы психологической готовности личности студентов к волонтерской деятельности требуют комплексного осмысления и системного подхода в ее решении.

Целью данного исследования является изучение психологической готовности студентов профессионального колледжа к волонтерской деятельности, выделение ее структурных компонентов. Объектом данной части исследования является самооценка как один из основных структурных компонентов психологической готовности.

Обзор исследований феноменологии готовности дает понимание неоднозначности ее интерпретации различными авторами.

Так, например, в социологии понятие готовности рассматривается через призму качеств личности (Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядов и др.). Готовность личности к активной деятельности называют установкой, считая ее одной из социальных характеристик личности. Готовность возникает в определенной жизненно важной для личности сфере социальной действительности – в экономической, политической, научной и др. [10; 13].

В других теоретических исследованиях (медицинских, юридических) готовность рассматривается через готовность личности к выполнению той или иной деятельности в сфере определенной области, а также как готовность организаций, учреждений, структур и т.д.

Достаточно большое внимание изучению различных аспектов проблемы готовности уделяется в научной и учебно-методической психологической литературе. Их изучению посвящены работы В.И. Байденко, А.Д. Ганюшкина, А.А. Деркач, С.О. Кубицкого, Л.А. Кандыбович, Н.Д. Левитова, Л.С. Нерсесян, Г. Оллпорт, К.К. Платонова, В.А. Пономарева, А.Ц. Пуни, П.А. Рудик, Р.Д. Санжаевой, Э. Торндайк, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова и др.

Ученые выделяют несколько различных этапов в истории становления и развития сущности понятия «готовность», которые указывают на сложность и неоднозначность решения данной проблемы на теоретическом и практическом уровнях.

Изучение готовности отечественные исследователи начали еще в 1950-е гг. Проблемами готовности личности к какой-либо деятельности занимались такие отечественные исследователи, как М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.С. Мерлин, В.Н. Мясичев, Н.Д. Левитов, А.С. Нерсесян, А.Ц. Пуни, К.К. Платонов, Д.Н. Узнадзе.

Современный этап актуализирует научные исследования готовности с позиции теории деятельности.

Несмотря на многообразие определений готовности, исследователи едины во мнении, что готовность к деятельности – это предрасположенность субъекта ориентировать свою деятельность определенным образом.

Широко представлена в научной литературе информация, посвященная проблематике изучения феномена готовности относительно определенного вида деятельности, например, учебной (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин и др.), педагогической (К.М. Дурай-Новакова, Л.В. Кондрашова, В.А. Моляко, В.А. Слостенин и др.), профессиональной (С.А. Бондаренко, К.М. Дурай-Новакова, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, В.А. Слостенин и др.), спортивной (А.Ц. Пуни), политической (А.А. Деркач, Саид Ахмед Мамунд и пр.).

Она конкретизируется в различных работах, таких как исследования готовности:

- ребенка к школе (А.Л. Венгер, Л.С. Выготский, Н.И. Гуткина, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Г.И. Капчеля, Е.Е. Кравцова, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.);
- подростков к профессиональному самоопределению (Г.Н. Жулина, Ю.А. Василенко, А.В. Массанов, И.Н. Пронина, О.С. Щербинина и др.) и подростков-сирот (И.С. Арон), девиантных подростков к выбору профессии (Л.Ю. Проскуракова);

- подростков к безопасному (Л.А. Сорокина) и к вандальному поведению (И.В. Воробьева, И.В. Кружкова);
- подростков к целеполаганию в учебной деятельности (Л.Ю. Ерохина), к социальной адаптации в дополнительном образовании (И.П. Бахарева), к межкультурному общению во внеурочной деятельности (Т.И. Севостьянова);
- старших подростков (Л.И. Колосова) и детей-сирот (Г.А. Заболотин) к труду;
- студенческой молодежи к диалоговому взаимодействию (О.П. Селиванова) и здоровому образу жизни (М.О. Шуайбова) и других исследованиях.

Однако изучение готовности студентов к волонтерской деятельности в настоящее время в научных исследованиях никаким образом не отражено.

Рассмотрим сущность понятия «готовность» по отношению к определенному виду деятельности. Специалисты выделили три основных вида готовности: физическую, психологическую и специальную.

Л.В. Лежнина выделяет следующие компоненты психологической готовности: мотивационный, личностный и когнитивный [6].

Л.В. Карапетян добавляет еще несколько компонентов и представляет структуру готовности, состоящую из следующих компонентов: мотивационный, личностный, когнитивный, операционально-деятельностный (поведенческий), оценочный (рефлексивный) [5].

С позиции личностного подхода, психологическая готовность рассматривается как сложное психическое образование, которое зависит от индивидуально-психологических особенностей личности и характера предстоящей деятельности.

Таким образом, анализируя различные взгляды исследователей на проблему готовности, можно сказать, что большинство авторов подчеркивает взаимозависимость компонентов готовности к деятельности, благодаря этому обеспечивается целостное согласование характеристик человека как индивида, личности и субъекта деятельности. Это представляет наибольший интерес в контексте данного исследования, позволяя применять различные подходы к исследованию феномена готовности студентов колледжа к волонтерской деятельности в отсутствие теоретических исследований и эмпирических результатов по данной проблематике.

В рамках изучения готовности студентов профессионального колледжа к волонтерской деятельности рассмотрим индивидуально-психологические особенности подростков и юношества в возрасте от 15 лет до 18 лет.

Анализ феноменологии готовности позволил понимать ее как сложное системное образование личности. Поэтому подходы к пониманию готовности студентов к волонтерской деятельности рассмотрим через ведущий вид деятельности старшего подростка, будущего абитуриента. Согласно теории Д.Б. Эльконина, ведущим видом деятельности старшего подростка является учебно-профессиональная деятельность. Эта деятельность, связывается с профессиональным самоопределением и наполняет ранее сложившуюся учебную деятельность профессиональным содержанием [11]. Окончательно происходит становление индивидуальности, а также особенности сформировавшихся структур его «Я-концепции», самооценки и способности к саморегуляции.

Поэтому одним из важных компонентов в структуре личностной готовности является высокая самооценка и наличие опыта выполнения деятельности и готовности преодолевать возникшие при ее реализации трудности.

Ежедневно сталкиваясь с проблемами молодой личности, педагоги и специалисты профессиональной образовательной организации убеждаются, что причинами многих трудностей в обучении студентов являются проблемы с самооценкой, неуверенность в своих возможностях и низкая учебная мотивация, проблемы с психологическим благополучием, о чем пишет в своих исследованиях С.Е. Сорокина [9].

А. Маслоу полагал, что только гибкая творческая личность способна по-настоящему управлять своим будущим, так как будущее человека, активное уже в настоящем, находится в каждом из нас.

Исследуя проблему самооценки студентов профессионального колледжа на базе ГБПОУ «Озерский технический колледж», специалисты провели обширный анализ научной литературы по данной проблематике.

В разные периоды самооценка становилась предметом исследования многих авторов, отечественных (Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, С.А. Рубинштейна, Б.В. Зейгарник, Л.И. Божович, Л.С. Славиной и др.), а также зарубежных (З. Фрейда, К. Хорни, Э. Фромма, К. Левина, К. Роджерса и др.).

Наиболее общим определением самооценки, опираясь на многочисленные мнения ученых, можно назвать представление индивида о самом себе, оценка себя, своих качеств и деятельности. В рамках данного исследования самооценка будет рассмотрена как часть самосознания и самореализации личности, в ракурсе деятельностного подхода.

С.Л. Рубинштейн полагал, что личность есть субъект деятельности, которая сознательно присваивает себе все, что делает, относит к себе все исходящие от него дела и поступки, принимает на себя ответственность за них как автор и творец. Иными словами, личность формируется через деятельность и реализуется через нее же. Как подчеркивает С.Л. Рубинштейн, самосознание на пути от наивного неведения самого себя до углубленного самопознания, порождает самооценку личности. В процессе самопознания самооценка проходит путь от резко колеблющейся до более определенной, как писал С.Л. Рубинштейн [8].

Анализ трудов Л.И. Божович показывает, что самооценка является центральным новообразованием в сфере сознания и личности, которое формируется еще в младшем школьном возрасте (7–11 лет), наряду с рефлексией. В подростковом возрасте (в 12–13 лет) предметом рефлексии становится «Я», она преобразуется в «личностную рефлексию» и ложится в основу механизма развития нового уровня самосознания [2; 3].

Развитие в этом возрасте теоретического мышления, в частности, обобщения, дает младшему школьнику возможность осознавать свои достижения и деятельность, а самооценка, как центральное личностное новообразование, имеет неэмоциональный характер и способствует развитию его самопознания.

Таким образом, как утверждает Л.И. Божович, возрастные новообразования младшего школьного возраста непосредственно подготавливают подростковый кризис и дальнейшее личностное развитие ребенка.

Самооценка подростка характеризуется внутренними противоречиями, неуверенностью в себе, и, несмотря на то, что она не всегда адекватна, является новым этапом в развитии самосознания, позволяющим подростку почувствовать себя уникальной личностью.

По определению Ф. Зимбардо, самооценка – это мнение человека о самом себе, сформировавшееся в результате сравнения себя с другими людьми и оценки результатов своей деятельности [7].

Общеизвестно, что самооценка первоначально формируется из оценки ребенка окружающими людьми, в первую очередь родителями, и лишь позднее, человек начинает оценивать себя сам. Рефлексируя, ребенок определяет свои основные положительные или отрицательные качества, учится понимать, какой он, почему одни его поступки одобряемы родителями и социумом, а другие нет. Но оценка своих возможностей и осознание своего места среди других людей окончательно формируется в процессе профессионального самоопределения, когда встает необходимость самореализации себя как личности и как специалиста в той или иной сфере жизни.

Именно в процессе профессионального выбора молодые люди задают себе вопрос: «Чем я буду заниматься в жизни?». Появляется необходимость овладения дополнительными

компетенциями, такими как коммуникативные навыки, умение выступать перед аудиторией, организаторские способности, широкий репертуар когнитивных способностей, креативность и прочее. Многие студенты в силу различных обстоятельств не владеют вышеперечисленными компетенциями и испытывают трудности с адаптацией в учебном заведении, часто теряют интерес к выбранной профессии или не проявляют активности в овладении узкими профессиональными компетенциями, так как не осознают своего потенциала и нуждаются в помощи преподавателей и мастеров.

На базе ГБПОУ «Озерский технический колледж» в период с 2018–2021 гг. было проведено комплексное исследование, направленное на изучение качеств личности в рамках подготовки студентов-волонтеров к осуществлению эффективной волонтерской деятельности. Исследование состояло из нескольких этапов, на одном из которых (2018 г.) было проведено изучение самооценки как структурного компонента психологической готовности студентов к волонтерской деятельности. Изучение самооценки проводилось с помощью стандартизированной методики С.А. Будасси [4]. В исследовании приняли участие обучающиеся второго курса ГБПОУ «Озерский технический колледж», всего 233 студента.

Результаты исследования самооценки студентов по методике С.А. Будасси показали, что у 85 испытуемых нормальная (адекватная) самооценка, что составляет 36,4 %, у 42 студентов завышенная самооценка, что составляет 18,2 %, и у 106 человек заниженная самооценка, что составляет 45,4 %.

Анализ полученных результатов показал, что процент испытуемых с неадекватной самооценкой (завышенной и заниженной) составляет 69 % от контрольной группы. Так как методика С.А. Будасси направлена на определение количественного показателя уровня самооценки путем оценки рассогласований между «Я-реальным» и «Я-идеальным», данные результаты свидетельствуют о том, что подобные рассогласования (и их мера) являются важным фактором в формировании поведения студентов, определяют направление деятельности, позволяют получить представления об отношении студентов к самим себе, что может способствовать (или препятствовать) формированию готовности к любому виду деятельности, в том числе готовности к волонтерской деятельности.

Теоретически, рассогласования между двумя составляющими «Я-концепции» могут быть источником как внутриличностных конфликтов, так и саморазвития личности студента, так как многое определяется внутриличностной интерпретацией [4]. Поэтому задача психологического сопровождения студентов с неадекватной самооценкой и формирование у них более высокого уровня самооценки в рамках специальной комплексной программы для подготовки волонтеров – одна из важнейших задач на следующих этапах данного исследования.

Таким образом, опираясь на теоретические представления, лежащие в основе феномена «Я-концепции» и самооценки, а также на конкретные результаты исследования, можно предположить, что возможно повышение уровня сформированности самооценки у студентов профессионального колледжа в процессе формирования психологической готовности к волонтерской деятельности в рамках целенаправленной подготовки по специальной комплексной программе.

Теоретический анализ феномена готовности в научной литературе показал, что психологическая готовность к волонтерской деятельности представляет собой целостный конструкт личности студента-волонтера, который отражает такие индивидуально-психологические особенности, как самооценка, и оказывает влияние на характер предстоящей добровольческой деятельности.

Результаты исследования самооценки студентов профессионального колледжа дают основания полагать, что для формирования высокого уровня готовности к волонтерской деятельности необходима разработка комплексной специализированной программы, направленной не только на повышение самооценки студентов.

Дальнейшие теоретические изыскания в контексте данного исследования будут направлены на выявление и описание других компонентов психологической готовности, с целью формирования целостной модели готовности студентов к волонтерской деятельности, которая может быть положена в основу программы подготовки волонтеров профессионального колледжа.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 23.09.2021).
2. Гудкина Н.И. Концепция Л.И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход) // Культурно-историческая психология. 2018. № 2.
3. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1979. № 2.
4. Будасси С.А. Способ исследования количественных характеристик личности в группе // Вопросы психологии. 1971. № 3.
5. Карапетян Л.В. Опыт Уральского филиала по формированию готовности к оказанию экстренной психологической помощи у психологов РСЧС: материалы международного конвента. Екатеринбург, 2016.
6. Лежнина Л.В. Готовность психолога образования к профессиональной деятельности: этапы, механизмы, технологии формирования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009.
7. Панасенко К.Е., Антонова Л.З. Личностная готовность к обучению в школе старших дошкольников с нарушением речевого развития. Белгород, 2009.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989.
9. Сорокина С.Е. Роль личностной самооценки в психологическом благополучии личности // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. СПб. 2018. № 1–1.
10. Узнадзе Д.Н. Психологические мотивации поведения человека. М., 1969.
11. Эльконин Д.Б. Некоторые вопросы диагностики психического развития детей // Диагностика учебной деятельности и интеллектуального развития детей. М., 1981.
12. Чесноков А.Н. Самореализация студентов в учебно-профессиональной деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. № 1 (9). 2016.
13. Ядов В.А. о диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

А.С. Землянская

аспирант

Московский информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: zemlyanskaya75@inbox.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

Р.М. Холов

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам развития и формирования профессиональной мотивации молодых людей с точки зрения гендерного подхода, причинам гендерных различий в профессиональных потребностях юношей и девушек. Также в статье раскрываются отдельные теоретические аспекты, касающиеся понятий профессиональной мотивации, социального стереотипа и гендерной идентичности.

Ключевые слова: мотивация, студент, мотив, гендер, профессия, различия, причина.

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MOTIVATION AMONG YOUTH FROM THE GENDER PERSPECTIVE

R.M. Kholov

Abstract. This article is devoted to the development and formation of professional motivation among young people based on the gender approach. This study analyzes the reasons for gender differences in the professional needs of boys and girls, and also reveals certain theoretical aspects regarding the concepts of professional motivation, social stereotype and gender identity.

Keywords: motivation, student, motive, gender, profession, differences, reason.

В современном российском обществе существует особая потребность в новом понимании проблемы профессиональной мотивации молодежи, которую следует рассматривать как массовое, а не экстраординарное явление. Источники профессиональной мотивации связаны с развитием и углублением разделения труда в той или иной стране или районе [9].

Остановимся на определении профессиональной мотивации.

Профессиональная мотивация – это стремление работника удовлетворить свои потребности посредством трудовой деятельности.

Н.С. Пряжников акцентирует внимание на невозможности дальнейшего развития общества без особого внимания к проблеме профессиональной мотивации молодого поколения [8, с. 29]. Эта проблема в настоящее время особенно актуальна по нескольким причинам. С одной стороны, количество обученных специалистов, работающих в профессиональной области, которую они осваивают в университетах и средних школах, становится все меньше и меньше. После окончания учебы многие молодые люди сталкиваются с проблемой: «Куда пойти на работу?».

Для большинства студентов целью обучения в университете было получение университетского диплома, а не работа, которую они хотели бы освоить. Отсутствие профессиональной мотивации приводит к снижению уровня подготовки и нежеланию осваивать необходимые знания, так как они больше не будут полезны в дальнейшей жизни. В результате общество получает плохо подготовленных, в большинстве случаев, специалистов, которые работают вне профессии.

Студент должен более или менее ясно видеть, что происходит с общественным производством, профессиями и областями не в теории, а на практике. Поэтому, если у учащегося нет

мотивации учиться, независимо от того, какие успешные современные технологии и методы используются, его будет сложно чему-то научить. С другой стороны, человек в современном обществе в рыночной экономике должен быть готов изменить свою работу по объективным причинам из-за чрезвычайно высокой мобильности среды. В этих условиях он должен получить базовую профессиональную подготовку, которая позволяет ему относительно легко осваивать новые профессии или расширять сферу своей профессиональной деятельности на протяжении всей своей жизни. Современные высокотехнологичные отрасли сочетают в себе профессиональную деятельность специалиста. Вместо термина «профессионализм» все чаще используются термины «образование» и «компетентность» [10, с. 108].

В отечественной науке накоплен богатый опыт в области теории профессиональной мотивации студентов, который во многом сформировал современные подходы к этой проблеме. Это классическое исследование в области профориентации Е.А. Климова, А.Е. Голомшток, Л.А. Йовайши, С.Н. Чистякова, теория и методология социальной работы Р. Атаханова, М.А. Галагузова, В.И. Загвязинского, С.А. Маврина, И.А. Маврина и др. Работы А. Маслоу, Дж. Голландца, Э. Берна, Д. Супер, Э. Гинзберга и др. особенно актуальны среди зарубежных исследователей в области профессиональной мотивации [6, с. 57].

Существует два подхода к социально-психологическим исследованиям профессиональной мотивации студентов. Первый рассматривает мотивацию как естественный процесс, который происходит на определенной стадии онтогенеза и существует как новообразование личности старшего школьного возраста.

С.П. Крягжде утверждает, что на начальных этапах профессиональной мотивации она имеет двойственный характер: либо выбран конкретный вуз, либо только направление, либо профессионально-техническое училище. Если профессиональная мотивация еще не сформирована, молодой человек использует обобщенную версию, которая откладывает его спецификацию на будущее. Профессиональная мотивация неразрывно связано с такой важной характеристикой молодежи, как стремление к будущему, с уверенностью в себе как с членом общества, с необходимостью решать проблемы своего будущего [12, с. 87].

Второй подход анализирует профессиональную мотивацию как искусственно организованный процесс, который встроен в конкретную практику – профессиональное консультирование – и только становится значимым и ценным в этом контексте. Этот подход включает классические исследования в области профессиональной мотивации Е.А. Климова, А.Е. Голомшток.

Существуют определенные личные требования к профессиональной мотивации, которые являются структурными элементами личности. Весь комплекс основных личных требований для самоопределения можно свести к двум основным группам:

- личные качества, которые могут успешно решить проблему выбора профессии, но непосредственно не вовлечены в активацию этого процесса (волевые качества, трудолюбие, наличие определенного трудового и жизненного опыта, общий уровень зрелости человека);
- различные личностные компоненты, которые активируют процесс профессиональной мотивации и определяют избирательность реакции (необходимость профессионального самоопределения, образовательные и профессиональные интересы и тенденции, убеждения и взгляды, ценности и идеалы, представления о жизненных ценностях).

Для студента результатом профессиональной мотивации в более старшем возрасте является относительно определенный, эмоционально позитивный и реалистичный план. Это обеспечивает как минимум следующие этапы на профессиональном пути: выбор формы профессионального обучения, учебного заведения.

Важнейшим показателем эффективности модернизации отечественного образования, согласно закону «Об образовании в Российской Федерации», является успешность професси-

ональной ориентации. Профессиональная мотивация рассматривается как самостоятельная система, имеющая сложный, многоуровневый, межведомственный характер. В современных образовательных организациях основополагающей задачей является оказание студентам психолого-педагогической, информационной, практической и деятельностной поддержки в формировании собственной позиции в профессиональной мотивации.

Поскольку мотивация определяется системой последовательных действий, направленных на выработку и реализацию предложений по вопросам самоопределения человека в профессиональной деятельности, то, будучи весьма емким процессом, она предполагает цепочку взаимодополняющих шагов по профессиональной мотивации:

1. Овладение всеми видами профессий с психологической стороны: профессии классифицируются исходя из определенных потребностей субъекта и объекта рынка труда.
2. Образование с профессиональной стороны: необходимо развивать интересы, способности, личностные качества в различных сферах деятельности.
3. Профессиональное образование: обеспечить формирование знаний о профессиях и о том, как правильно их выбирать.
4. Профессиональные консультации: они включают в себя психологические, образовательные и медицинские мероприятия по изучению и оценке способностей людей, чтобы облегчить им выбор профессии.
5. Адаптация: создание необходимых условий, подготовленных морально-психологическим состоянием человека в условиях выхода на работу.

Профессиональная мотивация предполагает реализацию следующих функций (как индивидуальных, так и социальных):

1. Общественная или социальная, предполагает процесс усвоения молодым поколением существующей системы.
2. Психологическая/педагогическая – выявляет и формирует интересы, склонности, личные особенности, оказывает помощь в выборе профессий.
3. Медицинская (физиологические аспекты) – выявляет ограничения по состоянию здоровья в выборе определенной профессии и сферы деятельности, а также способствует возможной корректировке профессиональных возможностей с учетом физиологических особенностей человека.

Формирование мотивов обучения студентов в вузе – это создание условий для появления внутренних побуждений к обучению. Важнейшей задачей вузовского образования в БГУ является развитие стремления личности обучаться всю жизнь, обновляя и совершенствуя полученные знания, умения и навыки применительно к изменяющимся условиям.

В исследовательской литературе, которая посвящена анализу типологических особенностей жизненных стратегий молодых людей, можно выделить отдельную подгруппу исследований, в которых анализируется мотивационная сфера в области профессионального самоопределения.

Н.Д. Сорокина осуществляет попытку разработать типологию студентов в соответствии с жизненными стратегиями, ценностными установками, соотнеся последние с профессиональными функциями. Ею выделены следующие пять типов:

- доминирующая жизненная стратегия – успех в жизни;
- стремление стать высокообразованным, культурным человеком;
- стремление к материальной обеспеченности;
- стремление иметь профессию;
- достижение определенного социального статуса [11, с. 116].

Многие исследователи отмечают, что профессиональные мотивы молодого специалиста напрямую зависят от его материальных потребностей. Кроме того, от мотивации молодого специалиста зависит и его потенциальный профессионализм.

Профессиональный выбор, который осуществляется личностью в процессе анализа внутренних ресурсов при помощи соотнесения их с профессиональными требованиями, – основа самоутверждения личности в обществе. Профессиональный выбор с точки зрения психологического плана является двухаспектным явлением:

Первый аспект раскрывает субъект выбора, то есть того, кто выбирает профессию. Второй аспект раскрывает объект выбора – профессию, которую выбирают.

Субъект и объект выбора обуславливают неоднозначность профессионального выбора, что объясняется множеством характеристик, которыми обладают субъект и объект выбора.

Выбор профессии – это не одномоментный акт. Он состоит из ряда этапов, сливающихся в один процесс. При этом продолжительность этапов зависит как от внешних условий, так и от индивидуальных особенностей субъекта выбора профессии, в том числе и гендерных.

Сегодня гендерные характеристики старшеклассников практически игнорируются, несмотря на то, что данное явление оказывает существенное влияние на формирование внутренней готовности к сознательному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив профессионального, личностного и жизненного самоопределения выпускников.

Процесс формирования профессиональной мотивации протекает более эффективно, если учитывать многовариантное влияние факторов биологического и социального гендера, психолого-педагогические аспекты процессов гендерной социализации старшеклассников.

В любом обществе существует разделение труда между мужчинами и женщинами, конкретные виды деятельности и социальные функции для мужчин и женщин, а также социальные нормы, определяющие, что мужчины и женщины должны или не должны делать. Развитое общественное производство и возросшая социальная мобильность расширили сферу и объем индивидуального выбора.

Так, Н.С. Пряжников утверждает, что особенностью этого времени была проблема свободы выбора, которая фактически встала перед значительными массами людей. Поэтому важно понять, что изменилось в человеке и в обществе к этому времени, и чем сегодня руководствуются школьники при выборе профессии [8, с. 67].

Старшеклассник по окончании школы сталкивается с очень сложным выбором, который должен быть продуман заранее и делаться максимально самостоятельно – это выбор профессии, выбор своего профессионального пути.

В наш демократический век кажется, что разграничительные линии между мужчиной и женщиной почти исчезли, в том числе и в профессиональном плане. Ученые установили, что у каждого человека есть два типа гендера: биологический пол (sex) – совокупность анатомо-физиологических характеристик, и социокультурный гендер (gender) – совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает людям выполнять в зависимости от их биологического пола.

М.Л. Бутовская указывает на разницу понятий «гендерная роль» и «гендерная идентичность»: «Гендерная роль – это совокупность социальных норм, определяющих, какие виды поведения считаются допустимыми, подходящими или желательными для человека в зависимости от его гендерной принадлежности» [13, с. 138]; «Гендерная идентичность – внутреннее самоощущение человека как представителя того или иного гендера, гендерная идентичность не обязательно совпадает с приписанным при рождении полом» [7, с. 1].

Важно определить константы мужской идентичности, такие как, например, профессиональная мотивация, необходимость отличаться от женщин, эмоциональное нежелание

и финансовая жизнеспособность. И.С. Клецина в женской идентичности подчеркивает отношение к материнству, стремление быть хорошей домохозяйкой, отношение к эмоциональной близости и отношение к привлекательной внешности.

Можно выделить две основные позиции относительно того, существуют ли различия между мужчиной и женщиной. Согласно первой, единственное четкое биологическое различие между полами заключается в их роли в воспроизводстве, и что именно общество делает человека представителем определенного пола посредством социализации, разделения труда, культурных ценностей и норм. Такие идеи и примеры приводятся в работе Шена Берна «Гендерная психология»: с рождения для ребенка выбирается определенный цвет одежды, колясок, постельного белья и другой утвари, покупаются игрушки, и все это делается с учетом пола [1, с. 67].

Тем не менее, существуют другие исследования в этой области, основанные на нейробиологии и эмпирических исследованиях поведения. Моир и Джессел утверждают, что мозг младенцев отличается биологическим полом от рождения и по-разному взаимодействует с миром, и что эти различия вызваны гормонами. Значительные качественные различия отражаются в интеллекте, эмоциях, сексуальных потребностях, межличностных отношениях, профессиональном поведении и многом другом. В последнем выяснилось, что мужской мозг более запрограммирован на карьеру и успех. Основная идея этого исследования – принять различия, чтобы понять и понять особенности мозга у представителей разных полов.

Современная гендерная теория основана на идее, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а культурная и социальная важность, которую общество придает этим различиям. Если мы посмотрим на молодых людей в возрасте от 17 до 18 лет, которые принимают самое важное решение в своей жизни, то, конечно, общество является одним из основных факторов, влияющих на этот выбор (из-за взглядов, традиций, стереотипов, норм) [1, с. 67]. В контексте данного исследования описаны именно конструируемые обществом представления об идентичности, а не личное мнение автора о женских и мужских ролях.

Понятие «социальный стереотип» было введено в научное применение В. Липпманом, который рассматривал стереотипирование (общую категоризацию) как единственный способ восприятия человеком бесконечного разнообразия мира [5, с. 93]. По словам В. Липпмана, стереотип служит стабильным упорядоченным изображением, или схемой, или моделью упорядочения, а также экономит усилия при оценке новых, особенно высокодинамичных ситуаций, и при «маркировке мира». Последнее означает, что мы используем стереотипы в наших головах, чтобы сформировать образ мира, в котором мы живем и в котором действуем – переводя свои предпочтения во внешний мир, утверждая себя, определяя групповые ценности, отстаивая групповые интересы и отстаивая наши права и т.д. Встреча существующего мировоззрения с происходящим или опасность нарушения этого изображения вызывают соответствующие эмоциональные реакции. Поэтому характеристиками стереотипов являются их согласованность (внутри- и межличностные), личностная и групповая стабильность (пол, возраст, этническая принадлежность и т.д.).

Д.В. Воронцов определяет гендерные стереотипы как устойчивые, повторяющиеся, общепринятые представления (мнения) о месте и роли того или другого пола в обществе [3, с. 85].

Эти стереотипы могут негативно влиять на профессиональную мотивацию молодежи, дезориентировать и препятствовать развитию личности в будущем, если их личные качества, такие как склонности, интересы и ориентация, противоречат принятым в обществе гендерным ролям.

У современной молодежи преобладают профессиональные и активные аспекты, а также социальные и психологические у девушек. Кроме того, мотивация мужчин возрастает с воз-

растом, а мотивация женщин снижается, когда они пытаются сохранить свои традиционные гендерные роли в воспитании детей и внуков. Существуют разные тенденции в мотивации: мужчины часто работают в ситуациях нестабильности и риска, в заработной плате имеют перспективы и приоритет; женщины больше боятся увольнения и нестабильности и предпочитают хорошие командные отношения чаще, чем мужчины.

Как отмечает И.А. Ковалева, «отмечается, что мальчики интересуются работой, которая связана с приключениями и требует достижений и физической активности. Они предпочитают работать на открытом воздухе, связаны с механизмами и инструментами и заинтересованы в науке, физических явлениях и изобретениях. Напротив, девочки стремятся заниматься эстетической профессией, сидеть дома, помогать нуждающимся и беззащитным».

В своем исследовании И.М. Козина отражает данные, полученные в результате социологического опроса: «мужской» образ профессии связан с тяжелым физическим трудом, риском, ответственностью, работой с машинами, «женский» – с социальной сферой, детьми, офисная работой.

Причинами гендерных различий в профессиональных потребностях юношей и девушек является ряд обстоятельств: наличие стереотипов о существовании профессий, которые в первую очередь ориентированы на мужчин или женщин; укоренившиеся стереотипы о существовании традиционно «мужских» и «женских» профессий; слабая осведомленность о содержании и реальной востребованности профессий на рынке труда, а также отсутствие четко осознанных профессиональных потребностей, что приводит к выбору «нехарактерных» для их пола профессий.

Гендерные различия в профессиональных потребностях обусловлены несоответствием между опытом, существованием определенных традиций и многовековым распределением социальных ролей между мужчинами (лидером, кормильцем, защитником) и женщинами (домохозяйкой, родителем и опекуном детей, няньками, музами), что культивируется в обществе и прививается мальчиками и девочкам.

Ю.В. Кобазова и ряд других авторов показывают, насколько важен этот факт для профессиональной мотивации студентов, которые подтверждают позицию, согласно которой социализация является одним из основных факторов профессиональной идентичности в позднем подростковом и раннем подростковом возрасте, и что большинство оппонентов выбирают профессию в соответствии со своей гендерной ролью [2, с. 41].

Потребностная сфера молодых студентов становится все менее отчетливо осознаваемой, а ее роль в выборе профессии ослабевает. Мнение о том, что гендерная разница в профессиональных возможностях обусловлена главным образом различной предрасположенностью мужского и женского менталитета к различным видам трудовой деятельности, является социальным стереотипом. Согласно результатам исследований, мужчины характеризуются инженерным и техническими типами профессий. С другой стороны, женщины более склонны заниматься социально-гуманитарными видами труда, которые чаще всего носят национально-специфический характер (обусловленный культурными, политическими, социальными и экономическими особенностями различных стран). Но именно эти профессии наименее востребованы на рынке труда, особенно в условиях экономического кризиса.

В настоящее время основным критерием выбора профессии все чаще становятся не потребности, интересы, желания подростков, а их навыки (собранные баллы ЕГЭ, конкурс на поступление в университет, наличие финансовых ресурсов у родителей, способность будущих студентов и т.д.), но поскольку возможности юношей и девушек явно различны, они выбирают разные профессии.

Существуют также внешние факторы, которые определяют гендерные различия в выборе профессии, учитывают их в той или иной степени и влияют на выбор. В период экономиче-

ского кризиса характер спроса на различные профессии на рынке труда резко меняется: спрос на специальности в государственном секторе, сфере услуг, торговле и финансах уменьшается, а спрос на инженерные и рабочие места увеличивается.

Дисбаланс между полами наблюдается в их занятости. Ситуация усугубляется тем фактом, что в последние десятилетия большое количество университетов на рынке образовательных услуг готовили специалистов в области бухгалтерского учета, юриспруденции, управления и финансов, главным образом с акцентом на девушек. Эта прогрессивность была вызвана, с одной стороны, стремлением высшего образования удовлетворить спрос на кадры для стран с формирующейся рыночной экономикой, а с другой стороны, оно не требовало прочной учебно-материальной базы, высококвалифицированных профессоров и преподавателей и специальной подготовки для соискателей.

Во-первых, рабочие места, которые девушки выбирают чаще всего, составляют основу государственного сектора страны (образование, здравоохранение, социальная защита, культура и т.д.), спрос на который, несмотря на его социальную значимость, значительно снижается во времена кризиса. Причина падения спроса заключается в том, что государство в настоящее время вводит различные ограничения на количество работников и уровень их заработной платы в этой области, а иногда даже отменяет целые социальные институты. Во-вторых, выпускники университетов обоих полов конкурируют за рабочие места на рынке труда, а в рыночных условиях «покупатель» труда волен выбирать тот «продукт», который ему подходит.

Поэтому крайне важно формировать и развивать профессиональную мотивацию, основанную на гендерном подходе, начиная с учеников начальной школы. Это позволит учителям и наставникам освободиться от иллюзий полного равенства молодежи, выровнять их профессиональные потребности и возможности, что поможет надлежащим образом мотивировать профессиональные решения и создать индивидуальный образовательный путь для всех, эффективно разработать процесс профориентации и способствовать оптимальному решению основного противоречия между потребностями и возможностями, навыками личности и государства.

Библиографический список

1. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб., 2014.
2. *Быков С.В.* Пропедевтические основы выбора профессии в современной образовательной системе // Современная педагогическая наука и образование в России: наследие, традиции, прогнозы: сборник материалов международной научно-практической конференции. Казань, 2016.
3. *Воронцов Д.В.* Гендерная социализация // Гендерная психология: хрестоматия. Иркутск, 2010.
4. *Заболоцкий В.И.* Как помочь школьникам с выбором будущей профессии? // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук»: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2017.
5. *Липпман У.* Общественное мнение. М., 2004.
6. *Панина С.В.* Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2018.
7. *Простотина Ю.В.* Гендерные стереотипы: формирование и детерминанты. // Социодинамика. 2017. № 3.
8. *Пряжников Н.С.* Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. М., 2012.
9. Росстат. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm (дата обращения: 23.09.2021).
10. *Самоукина Н.В.* Психология профессиональной деятельности. СПб., 2014.

11. *Сорокина Н.Д.* Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. № 10.
12. Технологии социальной работы с молодежью: учебное пособие / под ред., В.М. Басова. М., 2018.
13. *Фомин В.Н., Гладкова И.А.* Гендерные особенности профессионального самоопределения учащейся молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 8.
14. *Шановалова В.С.* Профессиональное самоопределение школьников: теория, история, практика. М., 2018.

Р.М. Холов

аспирант

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: rustam_kholov@inbox.ru

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания и психологии.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример</i> : Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библио- графический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 3 / 2021

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.09.2020. Формат 60x90^{1/8}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,4. Уч.-изд. л. 6,4.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98